

КРИКОР ХУРДАЯН

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ НАХИЧЕВАНЦЕВ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ НАХИЧЕВАНЦЕВ

**Крикор Хурдаян.
ДОНСКОЙ ЗЕМЛИ АРМЯНСКИЙ СЫН**

Ростов-на-Дону
2023

ББК 85.313(2=411.2)6-8

Ответственный редактор *Н. В. Мирзабекова*

X 98

Крикор Хурдаян. Донской земли армянский сын (сер. «Жизнь замечательных нахичеванцев»). – Ростов-на-Дону, 2023. – 206 с., илл.

Книга «Крикор Хурдаян. Донской земли армянский сын» посвящена жизненному и творческому пути основателя народного ансамбля донских армян «Ани», создателя и первого председателя Культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван», художественного руководителя и главного дирижёра оркестра русских народных инструментов «Дон», заслуженного деятеля искусств РФ, профессора, почётного гражданина Мясниковского района Ростовской области.

Судьба героя книги — пример того, как, оставаясь сыном своего народа, к которому принадлежишь по праву рождения, в возможно полной мере выразить свою любовь и преданность той земле, где родился, рос, формировался как личность. Цель данной книги, как и всей серии «Жизнь замечательных нахичеванцев», — сделать всё от нас зависящее, чтобы не прерывалась нить истории, культуры, традиций донского армянства.

Проект осуществлён в рамках культурной программы РРОО «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община» (председатель правления — А. А. Сурмалян).

ISBN 978-5-6047983-4-8

© 2023

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ НАХИЧЕВАНЦЕВ

**Крикор Хурдаян.
ДОНСКОЙ ЗЕМЛИ АРМЯНСКИЙ СЫН**

Ростов-на-Дону
2023

Посвящается светлой памяти
моей матери
Изабеллы Агоповны Хурдаян

*Над донской широкой степью,
Над казачьей стороной,
Льётся песня дружбы вечной —
Давул-зурны мотив родной.*

Крикор Хурдаян

Крикора Дзероновича Хурдаяна называют одним из самых ярких представителей многонациональной культуры Дона. Выпускник Таганрогского музыкального училища, Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова и аспирантуры Российской академии музыки им. Гнесиных (Москва), он проявил себя как музыкант широкого диапазона, являясь одновременно дирижёром, педагогом, общественным деятелем, просветителем.

К. Д. Хурдаян — основатель (1985) и первый руководитель широко известного в России ансамбля донских армян «Ани». Он был инициатором создания и первым председателем Культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван» (1988), переименованного позже в РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община». Именно К. Д. Хурдаян стал инициатором создания на Дону филармонического профессионального оркестра русских народных инструментов «Дон» (2003), бессменным художественным руководителем и главным дирижёром которого является по сегодняшний день.

Крикор Хурдаян более 55 лет жизни отдал служению искусству, внёс весомый вклад в сохранение, развитие и пропаганду отечественной музыкальной культуры, в формирование и воспитание молодого поколения.

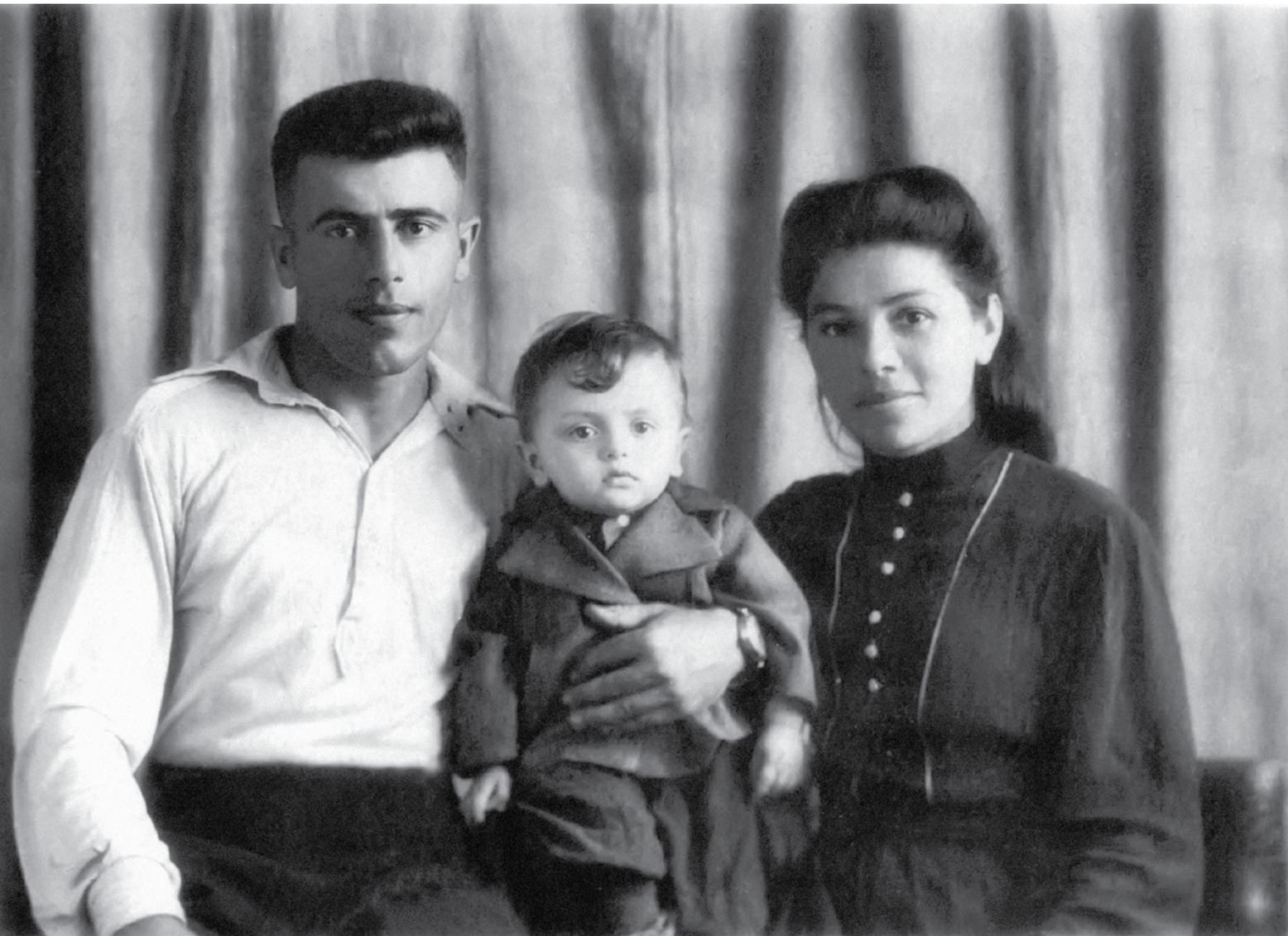
Авторитет и достижения этой незаурядной личности в современном культурном и общественном пространстве России сформировались на базе творческих и общественных свершений, которых, пожалуй, хватило бы на несколько жизней для людей иного масштаба.

В 1995 году он был удостоен звания «Заслуженный деятель искусств РФ», в 1998 году — учёного звания профессора. В 2004 году был награждён медалью, выпущенной к 100-летию М. А. Шолохова, в 2007 году — золотой медалью Министерства культуры Республики Армения, в 2008 году — медалью В. Я. Брюсова (за вклад в развитие русско-армянских гуманитарных и культурных связей). В 2009 году ему было присвоено звание «Почётный гражданин Мясниковского района Ростовской области». Указом Президента Российской Федерации в 2010 году он был награждён орденом Дружбы. В 2011 году получил благодарность от Чрезвычайного и Полномочного посла Японии в России Тикахито Харады. Указом губернатора Ростовской области в 2012 году был награждён медалью «За заслуги перед Ростовской областью». Постановлением главы администрации (мэра) города Ростова-на-Дону в 2016 году был удостоен знака отличия «За заслуги перед городом Ростовом-на-Дону». С 2015 года К. Д. Хурдаян — член Общественной палаты Ростовской области. В 2022 году он был награждён орденом «За заслуги перед Ростовской областью».

Многогранная и разносторонняя деятельность Крикора Хурдаяна — образец формирования и развития человека в многонациональном обществе, где гармонично сочетаются интересы каждого народа с интересами всей страны.

Родительский дом — начало начал

Первое фото. Годовалый
Крикор с мамой и папой

Расскажите о своих корнях. Вы родились через два года после окончания Великой Отечественной войны. Как этот факт отразился на вашей судьбе, её формировании?

КРИКОР ХУРДАЯН: Появляясь на свет, мы не выбираем ни страну, в которой предстоит жить, ни время рождения, ни родителей. Мы не знаем, какой будем национальности. Рождение каждого из нас — удивительное божественное таинство. Мне посчастливилось родиться гражданином СССР, в стране, победившей фашистскую Германию и водрузившей знамя Победы над Рейхстагом в мае 1945 года, в великой стране с удивительной историей и культурой...

15 июня 1947 года на Дону, в армянском селе Чалтырь Мясниковского района Ростовской области, я впервые вдохнул воздух донских степей и криком оповестил о себе. В моём свидетельстве о рождении в графе «родители» следующая запись: отец — Хурдаян Дзерон Асватурович, армянин, мать — Хурдаян (в девичестве — Вартеванян) Изабелла Агоповна, армянка. Таким образом, я армянин по рождению, представитель по линии отца шестого поколения семьи Хурдаянов из села Чалтырь и по материнской линии — семьи Вартеванянов из села Несветай. Мои предки были в числе армян, переселённых в конце XVIII века из Крыма на Дон по указу императрицы Екатерины II.

Отец (1921–2001) родился в крестьянской семье, где было пятеро детей. После окончания школы его направили обучаться востребованной и престижной в то время профессии столяра. Но он мечтал стать музыкантом. После долгих просьб отец (мой дед) купил ему скрипку, но... без смычка. Смычок папа смастерил сам, при помощи знакомого столярного мастера. Самостоятельно освоил игру на скрипке.

В Чалтыре в то время не было музыкальной школы, не у кого было учиться игре на скрипке. Возить же сына в Ростов и оплачивать обучение не очень серьёзной профессии музыканта родители сочли нецелесообразным.

В 1940 году отца, кандидата в мастера спорта по классической борьбе, музыканта-самоучку, призвали в Красную Армию. Гвардии краснофлотец Дзерон Хурдаян служил поначалу в Геленджике. Вскоре началась война, которую отец закончил в должности старшины 2-й статьи. Был награждён Орденом Отечественной войны II степени, принимал

Дзерон Асватурович
Хурдаян

участие в освобождении Малой Земли. Интересная встреча произошла у отца во время войны. К ним на Черноморский фронт прибыла концертная бригада, в составе которой был профессор Московской консерватории, скрипач В. В. Владимирский. Они познакомились — известный музыкант и играющий на скрипке молодой моряк. Владимирский провёл с ним несколько занятий. Его уроки отец хорошо усвоил. Я об этих занятиях узнал значительно позже, уже будучи деканом Ростовской консерватории. Но всегда удивлялся, откуда у отца, нигде не учившегося игре на инструменте, такая естественная классическая постановка рук. После окончания войны Владимирский прислал письмо моему отцу с приглашением приехать в Москву, продолжить обучение музыке. Он предлагал заниматься у него на подготовительных курсах для поступления в консерваторию, настолько его впечатлил своей игрой этот молодой скрипач-самоучка! Но у Дзерона Хурдаяна были другие планы. Вернувшись в родное село 2 сентября 1946 года, буквально на следующий день он поехал на велосипеде в село Несветай, чтобы встретиться со своей любимой девушкой Изабеллой, моей будущей мамой. Они были знакомы заочно, обменивались во время войны фотографиями и письмами, которые писали друг другу более двух с половиной лет. Отец сделал маме предложение, попросил благословения у её родителей на брак. В том же месяце они сыграли свадьбу.

Изабелла Агоповна
Вартеванян

Мама (1920–2011) родилась в самом отдалённом от районного центра местечке, в небольшом армянском селе Несветай, в крестьянской семье, где было четверо детей. С детства была удивительно целеустремлённой и трудолюбивой. Окончив несветайскую начальную школу, продолжила учёбу в большесальской семилетней. Каждый выходной девочка ходила пешком домой, преодолевая семь километров пути, чтобы взять с собой еды на неделю. Это были тяжёлые (1932–1933) голодные годы. После коллективизации у Вартеванянов отобрали корову. Семья оказалась на грани физического исчезновения и только благодаря трудолюбию и жестокой экономии выжила. После окончания семилетки моя мама на отлично сдала вступительные экзамены и поступила в Ростовское-на-Дону армянское педагогическое училище, которое находилось в Нахичевани. В 1940 году она окончила училище, получила диплом учителя армянского языка начальных классов и была направлена на работу в Мясниковский район. Но в 1941 году началась Великая Отечественная война, и она вернулась в село

Несветай. Их село два раза оказывалось под немецкой оккупацией, пережило бомбёжки и взрывы снарядов. В доме Вартеванянов расположились немецкие солдаты. Семья же ютилась в подвальных помещениях. В феврале 1943 года Красная Армия освободила Ростов и Мясниковский район, и мою маму, как молодого специалиста, пригласили в районный отдел образования, где предложили заняться восстановлением разбитой во время войны школы села Несветай, стать её директором. Ей нужно было набрать штат преподавателей, осуществить ремонт школы и начать работу. Благодаря маминной настойчивости, умению организовывать работу, школа вскоре была восстановлена. Все односельчане с почтением и уважением относились к новому директору. Однако в 1946 году мама вышла замуж за моего отца и переехала жить в село Чалтырь.

Одной из самых добрых традиций армян является уважительное отношение к старшим, сохранение памяти о своих предках.

**ПРЕДКИ
ПО ОТЦОВСКОЙ
ЛИНИИ:**

Хурдаян Бабуш —
1758–? (первый
переселенец);

Хурдаян Кероп —
1810–? (прапрадед);

Хурдаян Дзерон —
1856–1926 (прадед);

Хурдаян Асватур —
1884–1970 (дед).

Дзерон Керопович Хурдаян с сыном Асватуром и невесткой Магдалиной

Мой прадед Хурдаян Дзерон Керопович (1856–1926), уроженец села Чалтырь, был из многодетной крестьянской семьи, где росло пять мальчиков. К 26 годам он стал успешным и почитаемым хозяином, занимался земледелием, скотоводством, построил дом в селе Чалтырь. В 1883-м женился, и у него родился единственный сын Асватур — мой дедушка (1884–1970).

Прадед по линии отца, отец моей бабушки Магдалины (1893–1957), тер Крикор Бардахчян (1867–1939) служил священником в Армянской Апостольской церкви Сурб Амбарцум села Чалтырь. Его дочь, моя бабушка, была старшей в семье. Когда я родился, она втайне от моего отца, своего сына, который был членом КПСС, на бричке отвезла меня в церковь, чтобы окрестить. Так я стал христианином. Назвали меня Крикором в честь того самого прадеда-священника.

ПРЕДКИ ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ:

Вартевянян Мануэл
(первый переселенец);

Вартевянян Крикор
(прапрадед);

Вартевянян Ованес
(прадед);

Вартевянян Агоп —
1886–1980 (дед).

Прадед тер Крикор
(Бардахчян) с семьей.
Вторая слева — старшая
дочь Магдалина (бабушка
Крикора Хурдаяна)

Какие детские воспоминания запечатлелись в вашей памяти ярче всего, обозначили дальнейший жизненный путь?

Церковь Сурб Амбарцум (Во имя Святого Воскресения), настоятелем которой в начале XX века был тер Крикор (Бардачян). Спустя годы в этой же церкви крестили его правнука Крикора Хурдаяна.

КРИКОР ХУРДАЯН: Поначалу родители жили в большой семье Хурдаянов. После моего рождения решили жить самостоятельно и сняли в селе небольшую комнатку. Меня часто вывозили в село Несветаи к родителям мамы, так как 17 февраля 1949 года родилась моя сестра Тамара. Кто бы мог предположить тогда, что спустя годы она станет секретарём райкома КПСС, главой администрации Мясниковского района!

С особой теплотой вспоминаю дедушку и бабушку со стороны мамы: Вартеваняна Агопа Ованесовича (1886–1980) и Вартеванян (Усепову) Анну Александровну (1897–1978).

Мой дед Агоп был из многодетной крестьянской семьи, в которой воспитывалось шестеро детей. Это был высокий, статный, трудолюбивый человек. Все на селе знали, какой у него прекрасный фруктовый сад, виноградник, ухоженный огород. Он держал коров, кур, гусей. В свои 90 лет читал без очков газеты на русском языке, книги на армянском, знал много сказок.

Интересный случай произошёл со мной в Несветае, когда мне было лет пять. В марте мы с моим двоюродным братом и соседской девочкой пошли на речку Тузловку, чтобы пригнать наших гусей домой. Вышли на лёд, я увидел гусей и побежал к ним, лёд не выдержал, и я по грудь погрузился в воду. Не кричал, не плакал, был спокоен, пытался выбраться на лёд самостоятельно, но не получалось. На крики детей прибежала моя тётя Рая (жена дяди, казачка из села Юдина). Она и вытащила меня из полыньи. Первое жизненное испытание прошло успешно!

Необыкновенно вкусно готовила бабушка Анна. И сегодня помню вкус её блинов, хлеба, только что испечённого ею в пуре — большой полукруглой глиняной печи. В селе в годы моего детства ещё не было электричества, радио, разумеется, не было и «удобств». Вечерами при свете мерцающей лучины дедушка Агоп рассказывал нам на армянском языке таинственные сказки. Первое творческое достижение — стихотворение на русском языке «Кушай, кошка, вот картошка» я декламировал, стоя на табуретке.

Мне было лет шесть, когда в Чалтыре, где мы жили на квартире, дочка хозяина выходила замуж и я впервые услышал, как играет ан-

Вартеванян Агоп Ованесович и Вартеванян (Усепова) Анна Александровна

самбль армянских народных инструментов, именуемый в народе «давул-зурна». Это было какое-то непонятное мне, мальчишке, чудо. Две дудки и большой барабан, на которых солидные дяди что-то там очень громко играют... Позже узнал: такой ансамбль незаменим на армянских свадьбах, на торжественных и праздничных мероприятиях, демонстрациях.

Помню, как в 1953 году в детском саду из круглого чёрного репродуктора, что висел в углу под потолком, донеслась печальная музыка, а диктор говорил о кончине И. В. Сталина. Плакали воспитательницы, нянечки, повара на кухне. Мы, дети, не понимая, что произошло, перестали шуметь. Мне уже больше 75 лет. Видел, как ушли многие руководители страны, но я не припомню, чтобы кто-то из народа уронил хотя бы слезинку. А тогда...

В садике в основном общались на армянском языке, но хорошо усвоили русское приветствие — «Здрасьте!» и прощание — «Досиданье!». Тогда же, в пять лет, я понял, что значит остаться единственным представителем мужской половины семьи — нас стало трое: мама, я и сестра. У отца появилась другая семья.

Незабываемое воспоминание: маме удалось добиться, чтобы ей выделили в центре села Чалтырь (на углу улицы Мясникяна и 5-й линии) небольшой участок земли. Там на месте уничтоженного во время войны здания был пустырь и свалка. Мой дедушка Агоп и мама не боялись никаких трудностей. Они расчистили эту территорию и своими руками от фундамента до крыши построили дом шесть на семь метров. Он казался мне дворцом! Я помогал старшим, носил воду из родника Мец Чорвах, который находился на соседней улице. Кончились неопределённости и поиски крыши над головой, переезды по квартирам. Наш дом по адресу: улица Мясникяна, 87, и небольшой огород благодаря маме были всегда образцово ухоженными. Рядом были детский садик, школа, Дом культуры, парк.

Каждый год осенью мы ездили в Ростов, продавали выращенный урожай и на вырученные деньги обязательно что-то покупали в дом. Однажды я увидел, как мама несёт на спине нечто большое, завернутое в шаль. Это оказалась радиолы «Рекорд». Так наш дом наполнился разнообразной музыкой. Тогда я впервые услышал песни на пластинках в исполнении В. Трошина, Л. Утёсова, А. Вертинского... Мама беспокоилась о нашем всестороннем развитии, делала всё, чтобы мы с сестрой росли воспитанными, образованными людьми!..

Бабушка Анна (Вартеванян) с внуками Крикором и Тамарой

С мамой и сестрой Тамарой. 1952 г.

Назар Хатламаджиян
(скрипка), Капрел Тохта-
мышян (кларнет),
Крикор Хурдаян (баян).
Чалтырь, 1964 г.

Мелодии детства

Расскажите о своих школьных годах. Как учились? Когда началось увлечение музыкой?

КРИКОР ХУРДАЯН: В 1954 году мама отвела меня в первый класс чалтырской средней школы № 1. В прежние годы в Чалтыре были как армянские, так и русские школы, но именно с 1 сентября 1954 года все школы перешли только на русский язык. Моё поколение, в отличие от предшествующих, оказалось оторванным от языка, литературы и истории своих предков. Все уроки проходили на русском языке, тем более что в классе обучались и русские дети. Впрочем, на переменах мы все общались на армянском, ведь даже мои русские одноклассники понимали чалтырский диалект армянского языка, говорили на нём. Большинство учителей в школе были участниками войны, награждены медалями и орденами. Многие имели воинские звания, а также различные ранения. Воспитывали нас на примерах таких героев войны, как Алексей Маресьев, участники краснодонской подпольной организации «Молодая гвардия», Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Павел Корчагин. Все мы вступили в пионерскую организацию, а в старших классах стали комсомольцами. Начиная с пятого класса, на школьных каникулах работали на полях колхоза в ученических производственных бригадах, нас с детства приучали к уважительному отношению к труду. Основным увлечением детства были спорт, классическая борьба. У меня даже был юношеский разряд по этому виду спорта. Но мама привила нам с сестрой любовь к чтению. Я перечитал всю школьную библиотеку, начиная от отечественных поэтов и писателей до зарубежных. Зачитывался произведениями Александра Дюма, Джека Лондона, Жюль Верна. И сегодня не могу спокойно проходить мимо книжных магазинов...

Однажды, когда мне было лет двенадцать, я услышал, как играет на маленьком баяне мой одноклассник Руслан Харахашян. Это сильно меня впечатлило. Может, проснулись музыкальные гены отца? Поделился с мамой своими восторгами. Но о покупке инструмента мы тогда и мечтать не могли, не было таких материальных возможностей. Мой отец иногда посещал нас. Однажды, набравшись смелости, я попросил его купить баян. Радости моей не было предела, когда он через какое-то время

привёз баян «Ростов-Дон». Мы от волнения не смогли вначале открыть футляр. И когда его открыли, когда я увидел баян, вдохнул удивительный запах нового инструмента, у меня от радости едва не закружилась голова. Помню и сегодня все эти ощущения.

Разумеется, ни мама, ни тем более я не предполагали, что этот народный инструмент в дальнейшем так сильно повлияет на мою судьбу. Подарок отца открыл для меня совершенно новые горизонты, возможности.

Музыкальной школы в Чалтыре в те годы ещё не было, но был кружок баянистов в местном Доме культуры, организованном единственным в Мясниковском районе человеком, обладавшим музыкальной грамотностью, окончившим Ростовское музыкальное училище баянистом С. В. Поркшеяном. В то время баян в нашем селе был очень популярен и более 25 моих сверстников занимались в нашем кружке.

Кружок баянистов села Чалтырь. В центре – преподаватель С. В. Поркшеян. Крикор Хурдаян в нижнем ряду крайний слева.

Проучившись два года, освоив постановку рук, азы нотной грамоты, разучив скромный репертуар (польки, вальсы, краковяк, русские народные песни), я несколько поостыл к занятиям. Мы все играли одни и те же пьесы, переписывая их из рукописных нотных тетрадей нашего преподавателя. Печатных нотных изданий для баяна в чалтырском книжном магазине не было и в помине.

В конце пятидесятых в центре села на столбе всё ещё висел громкоговоритель, передававший последние новости и транслировавший музыку. Довольно часто звучала яркая пьеса для баяна с оркестром. Феерическое, виртуозное исполнение стало для меня вершиной, маяком, к которому нужно стремиться. Но то была музыка, доносящаяся из далёкой столицы нашей родины! Из самой Москвы! О том, чтобы побывать там, а тем более учиться, я и мечтать не мог. Впоследствии, когда я учился на первом курсе училища, преподаватель после моего рассказа о том, как стоял замороженный музыкой у репродуктора и слушал игру на баяне столичного музыканта, принёс печатные ноты услышанного мною произведения. Это была «Концертная пьеса» С. Коняева. За пару недель я её переписал, но исполнить ещё был не готов. Тогда же, после обучения в кружке баянистов, увлёкся подбором на слух понравившихся песен. Особенно армянских мелодий. Начал активно участвовать в школьной художественной самодеятельности, аккомпанировать хору, танцорам, певцам. Как-то приехав в Ростов к отцу, попал на семейное торжество его друзей, где играли дуэтом мой отец на скрипке и известный на Дону музыкант, выпускник Ростовского музыкального училища Рубен Вартанович Давидян на баяне. Меня поразила удивительно яркая манера игры папиного приятеля, виртуозное владение им инструментом, особенно левой клавиатурой, ритмическая чёткость и выразительность исполнения. Репертуар был обширный. Играли армянские, молдавские, еврейские, цыганские мелодии, русские романсы, отрывки из оперетт... Покорённый игрой баяниста, я попросил Рубена Вартановича позаниматься со мной. Учитывая то, что они с отцом были не только друзьями, но и партнёрами, он согласился. Раз в неделю я стал приезжать к нему домой в Нахичевань, на 29-ю линию, осваивать понравившийся репертуар и манеру исполнения. Занятия у Р. В. Давидяна открыли для меня новые возможности в овладении исполнительством на баяне, а также дали уверенность в том, что я должен продолжить занятия музыкой, стать профессиональным музыкантом.

Р. В. Давидян с учеником

Так начался ваш путь в большую музыку? Ведь для того чтобы стать профессионалом в выбранном пути, нужно пройти все ступени специального образования: окончить музыкальную школу, потом училище, консерваторию...

КРИКОР ХУРДАЯН: Поэтому-то я и решил наверстать упущенное, начать всё с самого начала — поступить в музыкальную школу. У меня нашлись единомышленники, мои сверстники из Чалтыря. Давид Атоян и Лёва Манукян также пожелали поступить в детскую музыкальную школу (ДМШ). Нам всем было по 15 лет. Возраст уже не очень соответствовал для поступления в ДМШ, но мы все неплохо играли на баяне и были уверены, что поступим. Поехали в Ростов, сдали документы для поступления в ДМШ им. Римского-Корсакова. Однако члены приёмной комиссии не-

Первый выход на сцену. Юный баянист К. Хурдаян аккомпанирует другу Е. Нанояну.

ожиданно для нас попросили спеть очень тогда популярную песенку «Пусть всегда будет солнце». Ни я, ни Давид никогда не пели, тем более эту песню. Для нас результат прослушивания оказался плачевным. А у Лёвы был прекрасный голос, он спел и поступил в школу. Нашу же игру на баяне комиссия и слушать не стала. К сожалению, Лёва через полгода оставил занятия музыкой, а вот Давид поступил в Культурно-просветительское училище, успешно окончил его и стал в Мясниковском районе уважаемым музыкантом.

Впрочем, та неудача меня не остановила. Наоборот, лишь подзадорила. К тому времени на основе непростого семейного жизненного опыта, под впечатлением прочитанных книг я сформировался как самостоятельная личность, начал рано взрослеть. У меня появилось

чувство ответственности за свои поступки. Старался не огорчать маму, видя, какие трудности преодолевает она ради нас, своих детей. Начитавшись Джека Лондона, я, как герой его романа «Мартин Иден», решил идти к своей цели наперекор всему. Отступать не собирался. Начал искать и читать книги о великих композиторах, выдающихся исполнителях — Никколо Паганини, Ференце Листе... Приобрёл учебник В. Вахромеева «Элементарная теория музыки», самостоятельно подобрал и выучил программу и решил рискнуть, попытаться поступить уже на следующий год в Ростовское музыкальное училище. На консультации в училище у преподавателя Н. Г. Горбачёва услышал, какой высокий уровень у других поступающих — они явно были подготовлены лучше меня, — но решил, что отступать не буду. В результате, конечно, не прошёл по конкурсу. Но для меня это был огромный опыт, а также подтверждение того, что нахожусь на верном пути. Вернулся домой в хорошем настроении. На вопрос мамы, какие результаты, ответил, что на будущий год обязательно поступлю. И она меня поддержала! (Я тогда и предположить не мог, какую доставлю радость маме, когда спустя десятилетия меня пригласят в это училище преподавателем и руководителем оркестра, а позже стану профессором Ростовской государственной консерватории, председателем государственных выпускных экзаменов РКИ.)

Как ваши занятия музыкой отразились на учёбе в школе? Вы так много времени уделяли игре на баяне, что, должно быть, времени на обычные подростковые игры, на друзей времени не оставалось?

КРИКОР ХУРДАЯН: В школе до восьмого класса я учился прилежно, но в старших классах, когда серьёзно занялся музыкой, больше внимания уделял музыке, оценки стали похуже. Любимыми предметами были литература, история, география. Особенно нравились стихи Пушкина, Лермонтова, Маяковского, басни Крылова, большинство из которых помню и сегодня. С моими друзьями детства у нас совпадали интересы. В результате мы создали ансамбль в таком составе: скрипка — Назар Хатламаджиян, кларнет — Капрел Тохтамышян, ну а я играл на баяне. Наше трио стало довольно популярным в селе, нас начали приглашать играть на различных торжествах. Мы принимали активное участие в самостоятельности колхоза имени Мясникяна. В составе агитбригады выезжали

на поля, играли русские и армянские мелодии, но особенно почему-то была популярна песня «Куба, любовь моя!». Одним из интересных событий того периода стало моё участие в постановке и оформлении музыкального сопровождения спектакля «Уш ли ины, нуш ли ины» («Позже будет — лучше будет») в колхозном клубе. Нот этой оперетты у нас не было. Мне пришлось записывать мелодии, наигранные на мандолине руководителем нашей постановки Л. М. Тохтамышян, по слуху. Своеобразные уроки записи прослушанных мелодий в дальнейшем пригодились мне в училище при сдаче экзамена по сольфеджио.

Посоветовавшись с мамой, я принял решение перевестись с дневной формы обучения в школе на вечернее, чтобы досрочно окончить школу и уделить больше времени занятиям музыкой. Самостоятельно подобрал и подготовил новую программу, начал заниматься теорией музыки и сольфеджио.

Любительская труппа клуба колхоза им. Мясникяна после премьеры музыкальной комедии «Уш ли ины, нуш ли ины». В верхнем ряду третий слева — К. Хурдаян.

Дорогу осилит идущий

Известно, что вы поступили в Таганрогское музыкальное училище, окончили его. Почему не Ростовское?

КРИКОР ХУРДАЯН: Один из моих друзей, Дзарук Явруян, который был несколько старше меня, уже учился игре на тромбоне в Таганрогском музыкальном училище. Это был талантливый музыкант, он пользовался большим авторитетом среди учащихся и преподавателей. Узнав о моём стремлении учиться, он посоветовал прослушаться в Таганрогском училище. В январе 1964 года договорился, что меня прослушают педагоги, и мы вместе с ним поехали в Таганрог. Комиссия в составе директора училища Б. Ф. Роганова, заведующего народным отделением В. А. Анина и преподавателя Д. В. Зугрова послушала моё исполнение и после обсуждения предложила для поступления выучить более сложные произведения, а в апреле приехать на консультацию. Выучив предложенную программу, через три месяца я приехал на консультацию. Тогда же получил несколько уроков, которые ещё больше меня вдохновили и стимулировали к плодотворным занятиям. Подготовившись и выдержав большой конкурс (семь-восемь человек на место), в конце июня 1964 года я был зачислен в Таганрогское музыкальное училище. Сбылась мечта моего детства, и я оправдал доверие мамы! Прочитав несколько раз в списке зачисленных свою фамилию, сказал себе: «Если, не учась в музыкальной школе, ты, Крикор, поступил в училище, то после окончания училища обязан потом получить высшее образование!»

Поступил я на вечернее отделение. Но по результатам первой экзаменационной сессии, которую сдал на отлично, меня перевели на дневное. Директор училища вызвал меня и сообщил, что я не просто переведён на дневное обучение, но и буду получать стипендию. Мама была рада моему поступлению и подарила мне в честь такого события свирель (хавал), изготовленную из ветки абрикосового дерева известным нашим мастером А. Джелаухяном. Вскоре я научился на ней играть. С тех пор, кроме одного случая, о котором расскажу позже, она всегда со мной...

После усиленной подготовки к вступительным экзаменам и успешной их сдачи вы, наверное, вздохнули свободно? Можно расслабиться, набраться сил перед началом учёбы в училище...

А. Х. Джелаухян (1913–2006), потомственный мастер по изготовлению армянских народных духовых инструментов – зурны, борозы, хавала (свирели)

КРИКОР ХУРДАЯН: Наблюдая за своей мамой, всегда ловил себя на мысли: когда же она отдыхает? Казалось, зимними вечерами, приходя с работы, после приготовления ужина надо бы и отдохнуть, но она всегда была чем-то занята: гладила, шила, вышивала. Я никогда не видел её просто сидящей. А весной, летом и осенью добавлялся огород. Мы с сестрой пытались ей помогать. Учитывая непростое материальное положение, к которому дополнительным грузом прибавились мои поездки в Таганрог, проживание там в период вступительных экзаменов, а также необходимость поднакопить средства к началу учёбы, я на следующий же день после возвращения домой устроился работать прицепщиком в тракторном отряде первой бригады колхоза им. Мясникяна.

Это было удивительное время! Незабываемы для меня запах соломы и свежеспаханной земли, люблю бескрайние поля и ощущение вечности... Трактористы, трудолюбивые и преданные своему делу люди, приняли меня как сына. Вначале нас, несколько ребят, направили на сбор соломы. Держали волокуши, прицепленные к двум колёсным тракторам, и всю солому волокли на край поля, а там их скирдовали. Потом началась пахота гусеничными тракторами с прикрепленными к ним плугами. Чтобы опустить или поднять плуг, надо было дёргать рычаг. Трактористы придумали приспособление из проволоки, благодаря которому можно было поднимать и опускать плуг из кабины трактора. Молодой тракторист, у которого я был прицепщиком, посадил меня в кабину рядом с собой, и мы выехали на поле. Он попутно показал, как управлять трактором (на гусеничных тракторах нет руля), какие рычаги дёргать для управления, как опускать и поднимать плуг в конце поля при развороте. Когда мы сделали один круг, он посмотрел на меня и сказал: «Садись на моё место, через два часа я тебя сменю». И, не останавливая трактор, прыгнул на ходу. Это было неожиданное и непередаваемое ощущение: управлять мощным гусеничным трактором после такого короткого практического урока. Я старался не подвести своего наставника.

Обычно выезжали на поля вечером (днём жара доходила до 30–35 градусов) и работали ночью и до утра. Лунная ночь, монотонный убаюкивающий звук мотора трактора... И вдруг в открытых дверях кабины трактора появились ветки деревьев. Оказывается, я заснул и в конце поля, где нужно было разворачиваться, въехал в лесополосу. Мне повезло: в том месте не было больших деревьев, росли лишь небольшие

кустарники. Удачно развернул трактор с плугом, вернулся на поле и продолжил работу. Утром трактористы шутили о пропаханной кем-то лесополосе. Всем было ясно, кто тот бравый тракторист. Потом меня перевели к пожилому трактористу Асвадур-аха, бывшему фронтовику. Он очень любил музыку, и когда во время отдыха принесли баян и я сыграл на нём его любимую мелодию, он послушал мою игру и с улыбкой сказал: «Ты играй, сынок, а я вместо тебя буду пахать».

Дорогие мои учителя...

Расскажите о первых годах учёбы в училище, своих преподавателях...

КРИКОР ХУРДАЯН: Первым, кого я увидел в училище, был наш директор Борис Фёдорович Роганов. Высокий стройный богатырь с белоснежными волосами и доброжелательным взглядом. Он знал всех учащихся в лицо, был в курсе их достижений, проявлял заботу и создавал условия, чтобы каждый реализовал свои способности. Благодаря его руководству в училище был сформирован сильный сплочённый педагогический коллектив, состоящий преимущественно из выпускников Московской, Харьковской, Свердловской, Киевской, Саратовской консерваторий, Российской академии музыки им. Гнесиных.

Мне было интересно учиться. Нравилась все предметы. Изю всех сил старался наверстать упущенное, заложить основы профессионального музыкального образования. Много времени уделял специальности — игре на баяне в классе Д. В. Зугрова. На экзаменах после окончания второго курса играл уже довольно сложное произведение — Вторую рапсодию Ференца Листа. Невозможно передать мои ощущения от участия в народном оркестре под руководством К. В. Волкова, когда 60 человек (у всех разные партии, тембры) играют вместе. Казалось, что это не оркестр исполняет произведение, а звучит какая-то многоцветная музыкальная радуга, переливающаяся всеми красками. Меня распределили в группу басовых домр. Я всё время восхищался тем, как играют остальные, но сам не прилагал должного усердия в овладении басовой домрой. Через месяц дирижёр попросил сыграть свою партию концертмейстера группы. Он прекрасно исполнил её. И вдруг

Борис Фёдорович Роганов

К. В. Волков, первый преподаватель Крикора Хурдаяна по классу дирижирования и оркестра

На снимке надпись: «Хорошему парню и отличному музыканту Григорию Хурдаяну от его педагога Волкова К. В. Таганрог, 1969 г.»

он обратился ко мне, попросил сыграть и меня свою партию. Я, разумеется, выглядел плачевно. «Хурдаян — “два”, а концертмейстеру — “хорошо”, хотя он сыграл на “отлично”. Но в группе есть неиграющий...» — строго сказал педагог. Это был прекрасный урок, который я усвоил на всю жизнь: оркестр — единый творческий коллектив и каждый несёт ответственность за общий результат, какую бы партию оркестрант ни играл. Разумеется, очень скоро домра-бас стал одним из моих любимых инструментов, и я с нетерпением ждал, когда меня снова попросят сыграть партию. Но дирижёр только смотрел в мою сторону, одобрительно улыбаясь...

Новые краски появились для меня и в оркестре баянов под руководством В. А. Анина. Исполняли произведения И.-С. Баха: симфонические произведения, увертюры, фортепианные концерты. Поражало мощное органное звучание. Все оркестровки Анин делал сам: находил тембровые, динамические, штриховые оттенки, раскрывающие образное содержание исполняемых произведений. Нам объявили, что в духовом оркестре училища не хватает оркестрантов, и мы с моим другом Павлом Баклановым (впоследствии заслуженным артистом Украины) решили попробовать себя и в этом направлении. Мне всегда нравились духовые инструменты, и, когда руководитель оркестра, посмотрев на меня, сказал, что доверяет мне самый главный инструмент — тубу, я с удовольствием начал осваивать и этот большой и мощный инструмент.

В первые дни учёбы моё материальное положение было очень непростым, так как заработанные трудовые дни колхоз должен был оплатить только в конце октября. Срочно пришлось искать работу. Мне повезло: в 16 километрах от Таганрога в Никольской школе нужен был учитель пения. По субботам в шесть утра я садился в автобус, чтобы успеть к восьми часам на первый урок. Так параллельно с учёбой начал вести педагогическую трудовую деятельность, став учителем пения и музыки в восьмилетней школе села Залеевка, что под Таганрогом.

В 17 лет у меня появилась трудовая книжка с записью: «учитель пения и музыки». Мой первый педагогический опыт оказался успешным, к тому же кроме уроков пения и руководства школьным хором я организовал кружок баянистов. Желающих учиться было много, приходилось ночевать в селе, чтобы работать и в воскресенье. Уже через пару месяцев появились результаты: мои ученики начали играть небольшие пьесы на школьных концертах. Это получило резонанс. Местная газета «Звезда» в декабре 1964 года

в статье «У юных любителей музыки» сообщила читателям: «Живо и увлекательно проходят занятия кружка баянистов в Никольской восьмилетней школе». Пришли ещё желающие учиться музыке. Но я не располагал временем настолько, чтобы со всеми заниматься, ведь должен был уделять больше внимания учёбе. Материальное положение выправилось. Я получил впервые зарплату. Для меня это были огромные деньги. И с первой же полочки купил маме в подарок золотые часы. Приобретший практические педагогические навыки и опыт, на следующий год я был приглашён на должность преподавателя в кружок баянистов Дома культуры села Крым Мясниковского района, что рядом с моим родным селом Чалтырь.

Служу Советскому Союзу!

Какие чувства вы испытали, когда во время учёбы в училище вас призвали на службу в ряды Советской армии?

КРИКОР ХУРДАЯН: К концу второго курса мне исполнилось 19 лет. Призывной возраст! Несмотря на мою учёбу в училище, у меня не было права на отсрочку от призыва. В Чалтыре, если кого-то не брали на службу в армию, считали неполноценным, ущербным, а кто отслужил — пользовался уважением. Но это меня мало утешало. Я был готов служить, защищать Родину, но только после окончания учёбы. Не хотел идти в армию недоучкой, хорошо понимая, что перерыв в три года для музыканта может быть катастрофичен. Но я смирился с неизбежностью. Сходил в военкомат, получил повестку, расписался, пришёл на квартиру, достал свирель (мамин подарок) и с полчаса поиграл на ней. Звуки у этого инструмента удивительно мягкие, проникновенные, успокаивающие, вселяющие надежду. На следующий день Константин Васильевич Волков (руководитель оркестра) на занятиях оркестрового класса объявил, что Крикор Хурдаян призван в Советскую армию, будет служить Родине и что учащиеся училища могут спокойно учиться, у них будет такой защитник. Это была мотивированная поддержка мудрого педагога и прекрасного человека... Он отпустил оркестр, и ребята буквально на руках пронесли меня от училища до Октябрьской площади. Так они меня проводили в армию. (Позже, в течение всех трёх лет моей

службы в армии, мой учитель регулярно присылал мне поздравительные открытки!)

Потом были проводы в Чалтыре, а на следующий день мы с сестрой Тамарой съездили в Ростов, чтобы я попрощался с отцом и сфотографировался на память. 19 сентября 1964 года меня отвезли на призывной пункт. Во внутреннем кармане пиджака со мной была мамина свирель...

Неужели приобретённые музыкальные навыки совсем негодились в армейской жизни? Ведь когда солдаты маршируют, они поют. Есть минуты для отдыха, когда можно поиграть на каком-то инструменте?

КРИКОР ХУРДАЯН: Армия — это совершенно другой мир, вся твоя жизнь, весь её распорядок подчинены Уставу деятельности личного состава Вооружённых Сил. Нас, парней, призванных из Ростова, привезли на поезде в город Татищево, что под Саратовом. Вначале был карантин,

С отцом и сестрами
Тамарой и Магдалиной —
перед уходом в армию.

потом мы стали проходить курс молодого бойца. Всё было расписано по минутам: от подъёма до отбоя, внешнего вида и субординации. За любое нарушение — наряд вне очереди. Вечером — полчаса личного времени, чтоб подшить воротничок, пуговицу, написать письмо.

Ребята знали, что у меня под гимнастеркой всегда дудочка. Однажды попросили сыграть на ней. Я начал играть. Среди сослуживцев моих были парни со всего Советского Союза — из Грузии, Украины, Узбекистана... Каждому хотелось услышать мелодию, которую он знает, которая напомнит ему о родных краях. Наш сержант, уроженец Молдавии, тоже любил музыку. Он не стал запрещать мне играть, тем более что устав мы не нарушали.

Однажды произошёл случай, запомнившийся мне на всю жизнь. Нас подняли по тревоге ночью, нужно было срочно разгружать вагоны с лесом и перетащить стволы в военный городок. Когда мы несли их, я снял ремень, чтобы подтянуть его потуже, и не заметил, как свирель выпала. Обнаружил пропажу уже в казарме. Все были очень расстроены. Для меня же это была невосполнимая потеря. Через несколько дней мы приняли присягу и нас должны были распределить по полкам дивизии. В минуты личного времени прибежал один из сослуживцев и сказал, что слышал, как кто-то недалеко от нашей казармы дудит на дудке, очень похожей на мою свирель. Я и несколько человек побежали в указанное направление и действительно обнаружили, что незнакомец пытается подобрать мелодию, играя на моей свирели. Все бросились к нему, потребовали вернуть мне мою потерю, но он отказался возвращать свирель. Ситуация накалилась. Собралось уже человек десять. Подошёл и наш сержант, вышел командир того солдата, они посоветовались и сказали тому парню: «Сыграй, если это твоя вещь». Он неумело задудел. Потом дали мне, и всем сразу всё стало ясно. После того случая на тыльной стороне инструмента ножиком я вырезал букву «Х».

Нас распределили по полкам. Я попал в роту охраны. Наша казарма находилась рядом со строевым плацем. Вечером, уже в полку, меня снова попросили поиграть на свирели. Подошёл старшина, спросил, не умею ли я играть на баяне. Оказалось, у него в каптёрке есть старый баян «Искра», выпущенный баянной московской фабрикой имени Советской Армии. Это было неожиданно. Он принёс почти не игранный баян. Меня начали просить сыграть разные мелодии, а один из сослуживцев

даже спросил, совсем как в фильме «Место встречи изменить нельзя», умею ли я играть «Мурку». Только начал играть, как вдруг все вскочили и встали по стойке «смирно». Я тоже встал, поднял глаза и увидел стоящего напротив меня замполита полка. Он громким командирским голосом произнёс: «*Фамилия, товарищ солдат*». Я доложил. Он повернулся к сержанту и произнёс сурово: «*Вы чем здесь занимаетесь? Разлагаете моральный дух советского солдата?! Разве у нас нет строевых песен, песен о Родине?! Баян в каптёрку, а рядового Хурдаяна на гауптвахту! Всем остальным разойтись!*» Развернулся и прошёл в свой кабинет.

Сержант сказал извиняющимся тоном: «*Давай собирайся*». Но тут подошёл лейтенант и чётко скомандовал: «*Рядовой Хурдаян, к замполиту!*» Я постучал в дверь кабинета, вошёл и доложил по форме. Замполит спросил, откуда призывался, где учился, что окончил, кто родители. Выслушав меня, неожиданно спросил: «*Сможете через месяц в полку создать хор?*» — «*Так точно!*» — доложил я. «*Вот и хорошо! Репертуар песен подберу я сам. Начинайте работать. Гауптвахта отменяется*», — сказал замполит и отпустил меня.

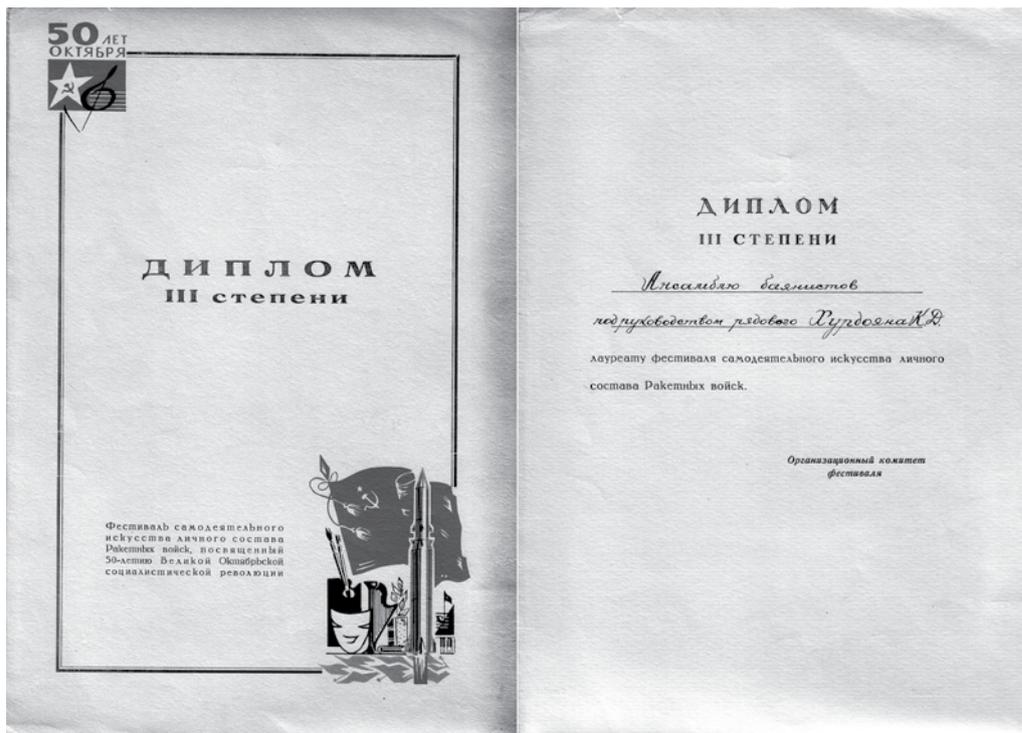
Во время строевой подготовки на плацу и отправки на боевое дежурство солдат и офицеров всегда играл духовой оркестр. Я обратил внимание, что у них одна туба, подошёл после прохождения и спросил, почему так. Узнав, что я умею играть на тубе, старшина записал мои данные из военного билета, потом предупредил: «*Никому ни слова*». Через неделю вышел приказ командира дивизии о направлении рядового Хурдаяна для дальнейшего прохождения службы в духовой оркестр дивизии.

Служба в оркестре, должно быть, сильно отличается от службы в роте охраны. У вас появилась возможность заниматься музыкой...

КРИКОР ХУРДАЯН: Началась новая страница в моей армейской жизни. Я оказался самым молодым в оркестре, а следовательно, постоянным заготовщиком двух столов в столовой на 20 человек. Но это были мелочи. Появилась возможность заниматься музыкой, играть на тубе, учить все сольные эпизоды. В любую погоду оркестр участвовал в строевых смотрах на плацу, различных мероприятиях как в дивизии, так и в военном городке на офицерских балах и праздниках. Мне по почте

Диплом лауреата
фестиваля

Ансамбль баянистов под
управлением рядового
Крикора Хурдаяна –
лауреат фестиваля само-
деятельного искусства
личного состава ракетных
войск, 1967 г.

прислали из дома баян. Стали приглашать играть на утренниках гарнизонного детского сада, и я постепенно начал восстанавливать форму.

На третьем месяце службы, проходя мимо солдатского клуба, увидел объявление. Это было приглашение в художественную самодеятельность солдат и сверхсрочников. Меня встретили завклубом — капитан и его заместитель — старший лейтенант. Их первый вопрос: «*Что закончил?*» Далее капитан достал баян и приказал: «*Давай играй!*» Несмотря на большой перерыв, не разыгрываясь на незнакомом инструменте, я исполнил Вторую рапсодию Ф. Листа. Моя игра их впечатлила, и они предложили мне принять участие в конкурсе ракетных войск, который должен был состояться в апреле. Сказали, что могут меня включить как участника от дивизии. Пригласили в солдатский клуб аккомпанировать хору и солистам, а также играть в эстрадном ансамбле, где участниками были солдаты из духового оркестра. Но мне хотелось создать что-то новое, необычное. Вспоминая оркестр баянов в нашем училище, высказал заведующему клубом идею собрать со всех полков дивизии солдат, умеющих играть на баяне, и сформировать дивизионный ансамбль баянистов. Если есть духовой оркестр, так почему не создать баянный? Это предложение ему понравилось, и через несколько дней вышел приказ заместителя командира дивизии по политической части о создании в солдатском клубе самодеятельного ансамбля баянистов. Меня назначили руководителем. Собрали человек двадцать баянистов разного уровня подготовки. Но только двенадцать из них знали музыкальную грамоту. С остальными пришлось расстаться. Продумав программу, написав оркестровки исходя из возможностей каждого участника, проведя тщательные репетиции, удалось добиться значительных результатов. Ансамбль был выдвинут на участие в конкурсе. В результате мы поехали в Оренбург на фестиваль самодеятельного искусства личного состава ракетных войск, посвящённый 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, где получили звание лауреата.

После успешного выступления на фестивале в Оренбурге, когда я вышел за кулисы, ко мне подошёл подполковник и спросил, не хотел бы я продолжить службу в Ансамбле песни и пляски. Я с радостью согласился, и он записал мои данные. Через два месяца в июне 1967 года приказом командира корпуса меня направили для дальнейшего прохождения службы в Оренбург, в Ансамбль песни и пляски лётчиков. Репетиционная база

ансамбля размещалась в Оренбургском доме офицеров. На его сцене с гастроями выступал А. Беляев. Тогда-то я впервые и услышал фантастический электронный баян! (Спустя 50 лет мы встретились с этим музыкантом в Москве и я напомнил ему о концерте в Оренбурге. Он в память о нашей прошлой встрече подарил мне партитуру своего произведения «Донецкий экспромт», который мы исполнили с моим ростовским филармоническим оркестром «Дон»). В Оренбурге мне также довелось услышать игру знаменитого баяниста из Саратова И. Паницкого, чьи обработки народных песен исполняли тогда все баянисты, игру потрясающего балалаечника М. Рожкова. Незабываемы для меня и выступления Оренбургского народного хора. Эти впечатления открыли мне новые творческие горизонты.

В наш ансамбль входили хор, солисты, оркестр и танцевальная группа. Артистами были гражданские, сверхсрочники и солдаты. Два

Ансамбль песни и пляски лётчиков. Оренбург, 1967 г.

года службы в профессиональном армейском ансамбле дали бесценный опыт, способствовали формированию творческого воображения, сценической свободы, артистизма. Много времени уделял исполнению, освоению нового репертуара, развитию различных видов техники на баяне. Мне предложили исполнить соло с оркестром яркое произведение С. Коняева — «Концертную пьесу», которую я в детстве слышал из репродуктора в Чалтыре, а также «Ах ты, зимушка» А. Шалаева, «Гуцульскую рапсодию» Б. Карамышева. Освоил я также необходимые навыки и особенности аккомпанирования танцорам в балетном классе, тонкости аккомпанемента с вокалистами. На третьем году службы меня назначили командиром оркестра. Концерты проходили как в Оренбурге, так и в воинских гарнизонах и городах Южного Урала. Неоднократно выступали по местному и Центральному телевидению. Перед демобилизацией в конце мая 1969 года меня вызвал начальник ансамбля майор Переяслов и предложил остаться на сверхсрочную службу с предоставлением квартиры в Оренбурге. Я вежливо поблагодарил за доверие, но отказался.

Вы не пожалели потом о том, что отказались от этого заманчивого предложения? Ведь завершить учёбу можно было и в Оренбургском музыкальном училище.

Крикор ХУРДАЯН: Нет, не пожалел. Меня три года ждали мама и сестра. Я не терял связи с училищем, переписывался с преподавателями и друзьями, а также узнал из публикации в газете «Советская культура», которую сохранил, об открытии в 1967 году Ростовского государственного музыкально-педагогического института. Это была следующая ступень из намеченных мною жизненных планов. Я мечтал о дальнейшем обучении в вузе после окончания музыкального училища.

При этом должен сказать, что для меня, романтического юноши из Чалтыря, служба в армии стала настоящей школой мужания и становления как гражданина и защитника своей страны. Ты служишь Родине, исполняешь свой долг, чтобы люди могли спокойно жить и работать, создавать семьи, растить детей, учиться, быть уверенными в завтрашнем дне. К сожалению, в армии нет специальных подразделений для музыкантов и представителей других видов искусства, за исключением духовых

Иван Яковлевич
Паницкий

Михаил Федотович
Рожков

Выступление ансамбля лётчиков во время записи за Центральном телевидении. 1967 г.

оркестров и ансамблей песни и пляски в военных округах. Но трудно переоценить значение культуры и музыки в формировании стойкости духа народа. Вспомним исполнение в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 года Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. Хотелось бы надеяться, что со временем будут квоты для работников творческих профессий и после окончания обучения призывники будут направлены в творческие военные подразделения. Уверенно могу сказать, что служба в армии — одна из самых ярких страниц в моей жизни, это был важный этап дальнейшего моего формирования как личности, развития моих музыкальных навыков.

Альма-матер. Возвращение

С какими ощущениями вы вернулись в училище после трёхлетнего перерыва в учёбе? Сложно было снова садиться за парту?

Крикор ХУРДАЯН: В сентябре 1969 года я вновь переступил порог родного Таганрогского музыкального училища, стал учащимся третьего курса: по специальности — в классе Б. Ф. Роганова, а по дирижированию — в классе К. В. Волкова. Меня уже как взрослого, прошедшего службу в армии человека избрали секретарём комсомольской организации училища. Пришлось привыкать к тому, что теперь я публичный человек, учиться проявлять себя как организатор коллективных мероприятий. Комсомольские субботники, спортивные соревнования, шефские концерты на селе... В октябре корреспондент газеты «Таганрогская правда» взял у меня интервью, расспрашивал о жизни студентов училища. Статья называлась так: «Цель наша: привить сельской молодёжи любовь к музыке, научить понимать её, знать музыкальные инструменты».

Встреча спустя годы. К. Д. Хурдаян со своими преподавателями Таганрогского музыкального училища – заслуженными работниками культуры РФ Б. Ф. Рогановым (директором ТМУ), В. А. Аниным (зав. народным отделением), И. М. Овчеренко.

Оркестр воспитанников Таганрогского музыкального училища. Первый концерт Крикора Хурдяна в качестве дирижёра. 1970 г.

И вот я снова играю в оркестре русских народных инструментов, который поразил меня ещё на первом курсе училища льющимися со всех сторон звуками, богатством оркестровых красок, динамической гибкостью и неповторимым тембровым колоритом! Дирижёр оркестра перевёл меня из группы басовых домр и доверил исполнять очень ответственную партию первого баяна. Выручал оркестровый опыт, приобретённый в армейском ансамбле. Накануне концерта вдруг заболел мой преподаватель, дирижёр К. В. Волков. Он прислал записку из больницы и рекомендовал провести концерт своим ученикам, обучающимся у него в дирижёрском классе. Так я впервые встал за дирижёрский пульт. Какое же это необычное ощущение, когда всё звучание оркестра сосредоточено в твоих руках! С той поры и началась моя дирижёрская деятельность, длящаяся и по сей день. Уже более пятидесяти лет я в плену у оркестра!

Где-то в апреле, в период подготовки к выпускным экзаменам, на занятиях по специальности мой педагог Борис Фёдорович спросил меня о дальнейших планах. Желание поступить в Ростовский музыкально-педагогический институт он поддержал, но попросил подумать, так как рекомендовал меня на должность директора открывающейся в Таганроге новой музыкальной школы. Предложил поступать в вуз на заочное отделение. Посоветовавшись дома с мамой, я отказался от этого предложения.

Окончив с красным дипломом Таганрогское музыкальное училище, получил распределение в Чалтырскую музыкальную школу и, самое главное, не отработывая по распределению положенные три года, как отличник, получил направление для поступления в Ростовский государственный музыкально-педагогический институт.

Мечты сбываются

Вы достойно окончили училище. Появилась, наконец, возможность реализовать давнюю мечту — поступить в музыкальный институт. Были какие-то сложности и трудности, непредвиденные обстоятельства?

Крикор ХУРДАЯН: Любой экзамен, тем более конкурс — это своеобразная лотерея. Ведь лучшие учащиеся музыкальных школ поступали в училище, а лучшие из училищ шли в институт или консерваторию. Это вечное стремление к совершенству движет молодыми людьми. Но есть субъективные и объективные факторы и обстоятельства, мешающие такому движению. Когда мы поступали в училище, все играли на двухголосных баянах — три ряда на правой клавиатуре и готовые аккорды на левой клавиатуре. В основном в нашем репертуаре были переложения и обработки народных песен. Со второй половины 1960-х годов начало стремительно развиваться исполнительство на баяне, расширяться репертуар, появились оригинальные произведения, концерты, сюиты, сонаты. Это было время дальнейшего совершенствования конструкции баяна. С 1967 года в Кирове начали выпускать готово-выборные баяны «Рубин». На левой клавиатуре у них размещался переключатель гото-

вых аккордов на выборный звуковой ряд как продолжение правой клавиатуры. Открылись новые невероятные возможности исполнительства. Появились многотембровые баяны с четырёх- и пятирядной правой клавиатурой, с ломаной декой, московские выборные баяны «Россия». Наконец, можно было приобрести получивший мировую известность баян «Юпитер», изготавливавшийся Московской экспериментальной фабрикой музыкальных инструментов им. Советской Армии.

На четвёртом курсе училища отец купил мне хороший мастеровой московский баян. Но он был не выборный. Большинство поступающих абитуриентов играли на выборных баянах, и нам, играющим на обычных инструментах, надо было постараться выглядеть достойно и убедительно. Кажется, мне это удалось, и, успешно сдав все вступительные экзамены, я стал студентом РГМПИ. Сбылась моя юношеская мечта, моя цель! Мне тогда и в голову не могло прийти, что в течение более полувека моя судьба будет неразрывно связана с этим вузом, где вначале я был студентом, потом преподавателем, а позже и профессором — уже консерватории. Как много интересных событий и открытий произошло в этих стенах, наполненных творчеством, сформировавших десятки поколений музыкантов!

Имея уже определённые профессиональные навыки, исполнительский опыт, вам, наверное, не так уж и сложно было учиться в институте?

Крикор ХУРДАЯН: Не буду скрывать, я тоже так думал, поступая в институт. Но оказалось, всё, что было до института, — это прелюдия к настоящей учёбе, важный необходимый этап, не более того.

Меня распределили в класс блестящего педагога, выпускника Львовской консерватории, основателя кафедры народных инструментов в нашем вузе, незаурядной личности Алексея Владимировича Сахарова. Он был председателем Государственной экзаменационной комиссии на выпускных экзаменах в Таганрогском училище, и мы, выпускники, слышали легенды о его требовательности. На первом уроке Алексей Владимирович дал мне три этюда и сказал, чтобы к следующему занятию один из этюдов выучил наизусть. Мне хотелось удивить преподавателя, и я выучил все этюды. Расчехляя баян, доложил, что выучил все

три этюда. Он промолчал. Я в темпе исполнил первый этюд. Ждал похвалы. Но педагог удивил меня вопросами, на которые я тогда не знал ответа: для чего играл, какие были цели и задачи? Попросил исполнить только правую руку, а у меня не получается, учил двумя. Велел сыграть левую руку. Исполнил несколько тактов, остановился. В результате мы два часа разбирали этот этюд, но так и не дошли до конца. Так началось погружение в азы исполнительства, анализ раздела и мотивного строения, артикуляции и метроритма, штрихов и кульминации, гармонии и формы, осознание ответственности за каждый извлекаемый звук.

В классе А. В. Сахарова в этот период учились такие талантливые студенты, как Л. Бевза (в дальнейшем доцент Таганрогского пединститута, лауреат международного конкурса), Л. Варавина (в дальнейшем заслуженный работник Высшей школы РФ, профессор, заведующая кафедрой Ростовской государственной консерватории, продолжательница сахаровских традиций на педагогическом поприще), Ф. Ищенко (впоследствии директор Ростовской государственной филармонии, заслуженный деятель искусств РФ), В. Скиба (в дальнейшем заслуженный работник культуры РФ, руководитель, солист известного ансамбля «Балалайка»). Благодаря А. В. Сахарову, мы стали профессиональными музыкантами. Он учил нас не только играть на баяне, но знакомил с азами законов искусства, прививал вкус к познанию, стимулировал к бесконечному поиску, движению к совершенству, новым творческим вершинам. Наш учитель обожал природу. Он был страстным рыбаком, обладал удивительным обаянием и чувством юмора. Под его руководством мы, его ученики и коллеги, с семьями летом в период каникул выезжали на берег Дона. Разбивали выше Старочеркаска палаточный лагерь и отдыхали в «тополях».

На первом курсе в классе дирижирования мне довелось

Крикор Хурдаян с одним из главных своих учителей, основателем и первым деканом кафедры народных инструментов, профессором РГМПИ А. В. Сахаровым

заниматься у молодого преподавателя Г. Д. Семёновой. Она только что окончила институт им. Гнесиных, обладала огромным багажом теоретических знаний, касающихся различных аспектов дирижёрского исполнительства. По её рекомендации я прочитал о дирижёрском исполнительстве всё, что имелось в институтской библиотеке, начиная с книги Г. Берлиоза «Дирижёр оркестра», изданной в 1893 году, до книги И. Мусина «Техника дирижирования», изданной в 1967 году. За год мы прошли несколько «Лондонских симфоний» И. Гайдна, а на экзамене за первый курс я дирижировал первую часть Первой симфонии Л. Бетховена.

В сентябре 1972 года начал вести преподавательскую деятельность в нашем институте дирижёр Ростовского симфонического оркестра, заслуженный артист Армении Роман Григорьевич Каспаров. Меня перевели в его дирижёрский класс. Наше знакомство началось с Первой симфонии Бетховена, которую, как мне казалось, я хорошо знал. Лихо её исполнил и стал ждать похвалы педагога. Но он, после недолгой паузы, спокойно произнёс: *«Ну, а теперь начнём со вступления»*. Выяснилось, что я, начиная с партитуры и заканчивая инструментарием, практически ничего не знаю: какие образы в произведении, кому показывать, как показывать и где какой ауфтакт, как предварительно его услышать. С огромным трудом мы прошли за два часа лишь вступление первой части. Р. Г. Каспаров, будучи практикующим дирижёром, прекрасно знал все партитуры. Как талантливый педагог, он добросовестно и терпеливо передавал свои глубокие знания ученикам.

Словом, мне повезло с преподавателями, они стали для меня близкими, родными людьми, а впоследствии — коллегами и единомышленниками.

Большое влияние на нас, студентов, оказывали своим исполнительством молодые преподаватели кафедры, выпускники института им. Гнесиных, лауреаты различных конкурсов баянист В. А. Семёнов, возглавивший кафедру в

Дирижёр Ростовского симфонического оркестра, заслуженный артист Армянской ССР, профессор РГМПИ Р. Г. Каспаров

1971 году, балалаечник А. С. Данилов, избранный в 1988 году ректором Ростовского государственного музыкально-педагогического института (ныне консерватория). Они были маяками, указывающими нам, в каком направлении двигаться студентам, к чему стремиться. В классе В. А. Семёнова мои однокурсники — аккордеонист Юрий Дранга в 1975 году и баянист Леонид Сетраков в 1976-м — стали лауреатами проводимых в Германии международных конкурсов.

Значит, ваш инструмент не совсем соответствовал современным требованиям обучения в музыкальном вузе?

Крикор ХУРДАЯН: Действительно, обычный, не выборный, баян ограничивал мой репертуар и исполнительские возможности. Покупка многотембрового, пятирядного выборного баяна, который стоил почти как машина «Жигули», была доступна не многим студентам. Мне удалось найти мастера — Н. Середина, который переделал левую клавиатуру инструмента, и к новому году у меня был не многотембровый, но готово-выборный баян. К пятому курсу удалось купить баян мечты — «Юпитер», на котором были ещё и подбородники. Государственные экзамены сдавал на этом инструменте, получив отличную оценку. Но в институте начало прогрессировать увлечение дирижированием, я посещал в филармонии почти все концерты симфонического оркестра, которым тогда руководил Р. Г. Каспаров. Внимательно наблюдал, как работают в студенческом народном оркестре молодые преподаватели и дирижёры С. В. Цыганов, О. В. Зубченко. Полюбил такие предметы, как оркестровка, чтение партитур, инструментоведение...

Насколько мне известно, музыкант становится дирижёром только тогда, когда регулярно встаёт за пульт и реализует свои возможности на практике. Без оркестра, без непосредственного контакта с оркестрантами невозможно овладеть этой сложной профессией...

Крикор ХУРДАЯН: Совершенно верно, сколько ни занимайся дирижированием в классе, с концертмейстерами, которые на фортепиано исполняют оркестровые произведения, — это всего лишь предваритель-

Народные музыканты
(слева направо):
С. Л. Алавердян (скрипка),
Т. С. Агабабян (кларнет),
Г. К. Хиабаян (ударные),
К. Д. Хурдаян (баян).
1972 г.

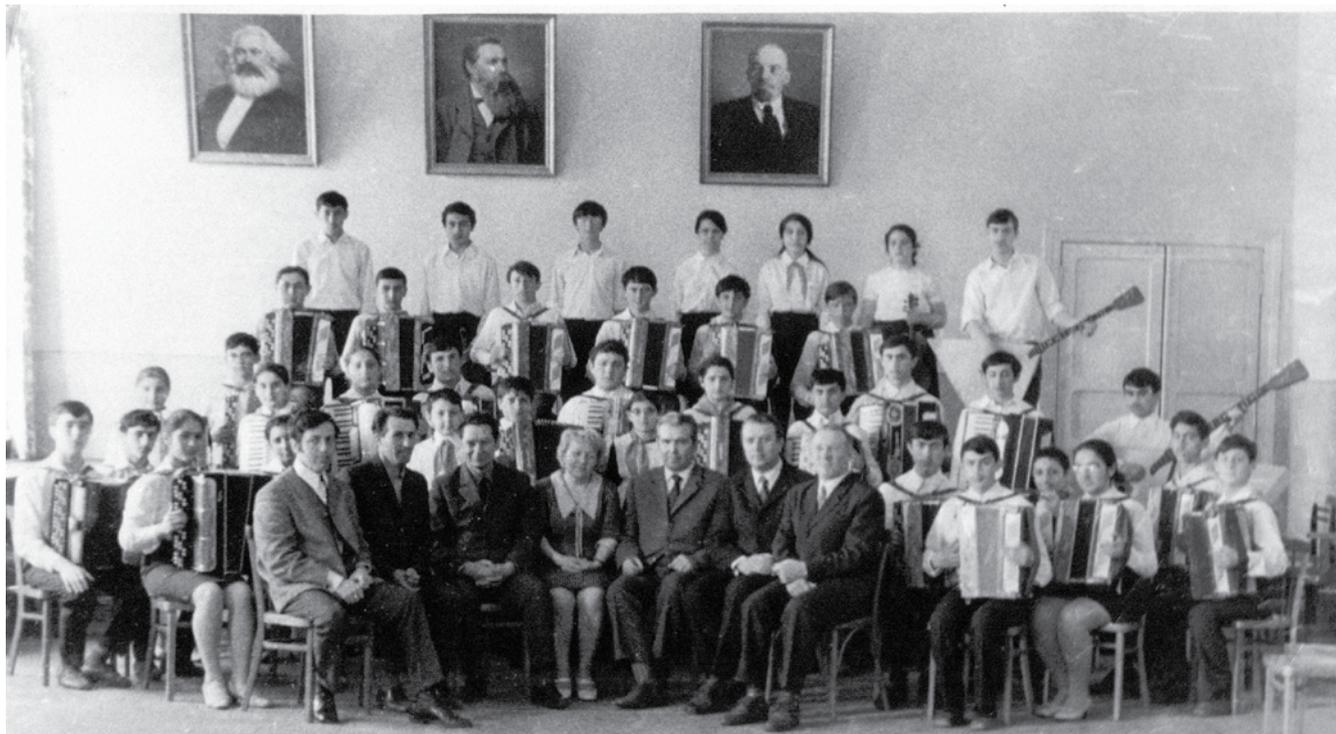
ная подготовка. Только встав за пульт, увидев глаза оркестрантов, которые должны поверить в тебя как в человека, способного их вдохновить на творческие вершины, — только тогда ты и становишься дирижёром.

С первого курса учёбы в институте я начал работать в Чалтырской музыкальной школе. Кроме специальности мне доверили руководить оркестром баянистов и аккордеонистов школы. Переговорив с директором, я предложил ввести в состав оркестра скрипачей, духовиков и ударные инструменты. Написав инструментовки для такого состава, убедился, насколько оркестр стал тембрально богаче. Также присоединил к нему хор и солистов. Дети с огромным желанием занимались в оркестровом классе. Некоторые выпускники и после окончания школы продолжали посещать оркестр. Как-то во время репетиции меня вызвал к себе в кабинет директор. После короткого разговора иду в оркестровый класс и слышу: дети играют. Смотрю в приоткрытую дверь и вижу за пультом шустрого мальчугана, живо размахивающего руками. Так появилась идея создать кружок юных дирижёров. Через три месяца занятий состоялся концерт юных дирижёров с оркестром. В зале не оказалось свободных кресел. На смотре среди сельских музыкальных школ области членами комиссии наш оркестр был признан одним из лучших.

Как-то перед окончанием первого курса, когда я стоял у фонтана перед институтом, ко мне подошёл знакомый кларнетист. Он познакомил меня с двумя своими приятелями, которые были с ним. Оказалось, что это армянские народные музыканты. Я частично знал национальный репертуар, а им срочно был нужен баянист. Они попросили меня выручить их, сыграть в ансамбле и после первого практического опыта предложили стать постоянным участником ансамбля. Эти подработки стали для меня существенным материальным подспорьем.

Лишь позже я осознал, какой огромный пласт музыкальной культуры, состоящий из сохранившегося фольклора, народно-инструментальной музыки, народных наигрышей, мне открылся благодаря участию в том ансамбле. Систематизацией накопленных знаний, созданием условий для дальнейшего сохранения и творческого развития народной музыки я занялся значительно позже. Но первые шаги в этом направлении были сделаны именно тогда...

Юные музыканты оркестра баянистов Чалтырской музыкальной школы – победители смотроконкурса среди сельских музыкальных школ Ростовской области и члены жюри конкурса.

Пришла пора, и он влюбился...

Какие ещё события происходили в те годы? Вы вернулись из армии, завершили учёбу в училище. Не задумывались ли о создании семьи?

Крикор ХУРДАЯН: В 1974 году заведующий народным отделением В. А. Анин пригласил меня преподавать в Таганрогском музыкальном училище, вести классы баяна и дирижирования. Начались поездки по два раза в неделю в родное Таганрогское училище, но уже в качестве преподавателя. Мне исполнилось 26 лет. Разумеется, у меня были романтические отношения с девушками, но я задавал себе простой вопрос: готов ли обеспечить будущую семью? Однако ответить на него однозначно не мог. Видимо, ещё не пришло время.

Однажды в начале 1973 года в автобусе, который ехал из Чалтыря в Ростов, увидел девушку, с которой мы обменялись взглядами. Она вышла на своей остановке, но что-то произошло, пробежала какая-то искра, и мы запомнили друг друга. А летом, когда во время каникул для пополнения своего бюджета я работал баянистом-физруком в пионерском лагере, к нам с инспекцией приехала сотрудница районной санэпидемстанции. Оказалось, что это та самая девушка, с которой мы обменялись взглядами в автобусе. Так я и познакомился со своей будущей женой Сурпуи Агоповной Назыкян.

13 июля состоялось наше первое свидание, а 13 октября мы сыграли свадьбу. Крёстным на нашей свадьбе мы попросили стать Асватура Саркисовича Даглдяна. Среди гостей были и мои преподаватели — А. В. Сахаров и Р. Г. Каспаров. В первый месяц после свадьбы мы снимали квартиру, но вскоре нам удалось купить по невысокой цене дом, подлежащий сносу. Он располагался в центре Ростова, напротив Ростовского училища искусств, на улице Текучёва, 258. Дом был без удобств, но с большим двором и перспективой со временем получить квартиру. Ровно через девять месяцев после свадьбы, 13 июля 1974 года, родилась наша первая дочка, которую мы назвали в честь моей мамы Изабеллой.

Музыка — навсегда

Двенадцать лет жизни отдано учёбе, и наконец вы получили диплом выпускника РГМПИ. Что дальше?

Крикор ХУРДАЯН: Все эти годы были не просто отданы учёбе, я их расцениваю как особый дар судьбы. Это был период, необходимый для приобретения знаний, навыков, формирования творческой личности, поиска своего направления в искусстве, время развития своих природных задатков. Фактически, это была закладка фундамента будущей профессиональной деятельности. Только от меня зависело, кем стану, какое «здание» построю, используя свои творческие достижения.

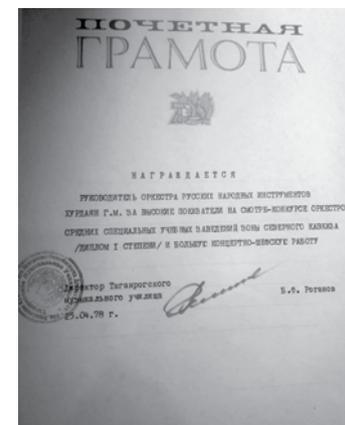
Пятый курс стал для меня определяющим. Несмотря на приобретение концертного баяна, я не видел себя концертирующим солистом. Уроки Алексея Владимировича Сахарова и Романа Григорьевича Каспарова, удивительная атмосфера института, посещение концертов скрипачей, пианистов, молодых преподавателей раскрывали новые горизонты. Дирижирование меня захватило целиком. В программу моих государственных экзаменов вошли: увертюра к опере «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, четвёртая часть Первого концерта для фортепиано с оркестром Р. Щедрина (солист — заслуженный артист РФ А. Гололобов), пьеса «Давлури» Н. Нариманидзе. Всё это было для меня новым творческим восхождением. На государственных экзаменах по дирижированию я удостоился оценки «пять с плюсом». И это в значительной степени определило основное направление моей дальнейшей творческой деятельности. В дипломе мне была присвоена квалификация «Преподаватель, дирижёр, концертный исполнитель».

Что ж, настало время на практике применять свои дирижёрские и преподавательские знания и навыки...

Крикор ХУРДАЯН: В 1976 году после сдачи выпускных экзаменов в РГМПИ я получил приглашение в Таганрогское музыкальное училище на постоянную работу в качестве преподавателя дирижирования и руководителя народного оркестра, а впоследствии и симфонического. Неожиданно после госэкзаменов В. А. Семёнов предложил мне заняться преподавательской деятельностью в качестве совместителя на кафедре народных

инструментов Ростовского государственного музыкально-педагогического института, а также вести класс дирижирования, инструментовки и чтения партитур. Это было очень ответственно и сложно — после студенческой скамьи работать одновременно в училище и в институте. Руководить оркестром Таганрогского музыкального училища после моего учителя К. В. Волкова (в 1976 году он ушёл из жизни), опытного и мудрого дирижёра, психологически было непросто. Подобрал репертуар, на первой же репетиции я обратился к оркестрантам: «Лучший памятник нашему учителю не могильная плита, а продолжение традиций и высокопрофессиональное звучание народного оркестра». Учащиеся меня приняли, и началась серьёзная работа не только по сохранению традиций, но и по дальнейшему раскрытию творческих возможностей коллектива.

Через год на проходящем в 1977 году смотре-конкурсе оркестров русских народных инструментов музыкальных училищ Юга России оркестр Таганрогского музыкального училища из восьми училищ, по единодушному мнению членов жюри, был признан лучшим и получил первое место. Я был очень благодарен руководству училища, преподавателям отделения народных инструментов, участникам оркестра за доверие. Мне удалось оправдать их ожидания. Заключительный концерт победи-

Грамота победителю зонального конкурса — оркестру русских народных инструментов Таганрогского музыкального училища.

Оркестр Таганрогского музыкального училища после победы на зональном конкурсе. 1977 г.

Таганрогское музыкальное училище

телей смотра-конкурса коллективов Таганрогского музыкального училища состоялся в Ростовском училище искусств. В первом отделении, в большом зале, переполненном представителями музыкальных училищ Юга России, выступил оркестр русских народных инструментов под моим руководством. Во втором — оркестр баянов под руководством В. А. Ани-на. Так же успешно прошли мои концерты с симфоническим оркестром и хором училища в Таганроге. Это был бесценный исполнительский опыт.

Вы оправдали доверие своих преподавателей, помнивших вас учащимся училища. Благодаря их труду и своим стараниям стали прекрасным музыкантом...

Крикор ХУРДАЯН: Не скрою, на меня возлагали большие надежды в родном училище. Но мне пришлось принять непростое решение — расстаться с оркестром, коллегами, преподавателями, учениками класса, которые много значили для меня. После заключительного концерта конкурса оркестров директор Ростовского училища искусств, в которое в юношеские годы мне не удалось поступить, пригласил меня к себе в кабинет. В. Д. Лебедев сказал буквально следующее: *«Вы утёрли нам нос. Сможете сделать так, чтобы на следующем конкурсе оркестр нашего училища сыграл лучше всех и занял первое место? Переходите к нам работать. Предлагаю на выбор баянный и народный оркестры»*. Я ответил так: *«Не мы играли лучше всех, просто остальные играли хуже нас»*. Мы с семьёй жили в Ростове буквально напротив Ростовского училища искусств. Разумеется, отказаться от такого предложения я не смог. Народным оркестром в то время руководил заведующий отделением народных инструментов В. С. Шевченко. В результате взялся возглавить оркестр баянов и вести такие предметы, как специальность и дирижирование. Но директор Таганрогского училища Б. Ф. Роганов был категорически против моего ухода. Решить эту проблему взялся заведующий кафедрой РГМПИ, авторитетный В. А. Семёнов. Мы поехали вместе с ним в Таганрог, и ему удалось уговорить директора. Победил здравый смысл! Я предложил передать таганрогский оркестр моему товарищу и коллеге Г. Д. Варавину. С тех пор я работаю в Ростове. Но Таганрог навсегда остался городом моей юности, а училище — моей музыкальной колыбелью, откуда всё и началось для меня в 1964 году. Мы с женой несколько раз в году ездим любоваться его красотой.

Тяжело в учении, но и на конкурсах не легче

Как вас встретили в Ростовском училище искусств? Ведь вы кого-то потеснили, у некоторых уменьшилась нагрузка, вдобавок новичку из Таганрога сразу доверили руководить оркестром... Не вызвало ли всё это неудовольствия среди коллег?

Крикор ХУРДАЯН: Мой принцип — не обращать внимания на склоки и сплетни. Это мелочи! Думал так: раз уж пригласили в училище, то должен оправдать доверие.

Ученики по специальности и дирижированию в основном были средние, но были и по-настоящему талантливые ребята. С первых же дней я обратил внимание на отсутствие порядка в оркестре баянов. Мне удалось наладить организационную работу, посещение занятий. Но они, учащиеся, понятия не имели, что такое творческая дисциплина, что надо приходить на занятия с выученными оркестровыми партиями. Впрочем, к концу сентября все поняли, что у меня в оркестре надо заниматься. Во второй половине ноября я объявил студентам о предстоящем концерте, о том, что оркестр не только учебный, но и концертный коллектив, предназначенный для пропаганды исполнительства на баяне перед широкой аудиторией. На государственных экзаменах выпускники, сдающие дирижирование с оркестром, выглядели довольно убедительно и ярко. Оркестр показал ансамблевое единство, динамическую гибкость, сбалансированность звучания, что было отмечено председателем госкомиссии А. В. Сахаровым.

Интересный эпизод: несколько лет назад, когда я ужинал в буфете филармонии, к моему столику подошёл мужчина лет пятидесяти с бородой, попросился присесть. Спросил: «*Вы меня не узнаете?*» Я посмотрел в его глаза (они мне показались знакомыми), спросил: «*Вы играли у меня в оркестре?*» Тот ответил: «*Играл. Тридцать лет тому назад. В оркестре баянов РУИ. Как же мы вас тогда ненавидели! До вас на занятия можно было опаздывать, приходить на второй час или уходить, когда захочешь. О том, что надо учить партии, мы и не думали. А тут пришли вы! Опаздывать нельзя, уходить тем более, надо*

Ростовский колледж искусств (до 2007 года Ростовское училище искусств)

учить партии, потому что скоро концерт. Но сейчас, когда мы с однокашниками собираемся вместе, вспоминаем вас с благодарностью за то, что научили нас трудиться, приобщили к музыке!»

У оркестра баянов появились успехи, публичные концерты, и они не остались незамеченными. В начале следующего учебного года директором училища был назначен А. И. Кусяков. Он предложил мне возглавить оркестр русских народных инструментов, уделить внимание учебному процессу, подготовиться к конкурсу и 80-летию юбилею Ростовского училища искусств.

В народном оркестре был хороший потенциал, талантливые учащиеся. Такие, к примеру, как Юрий Шишкин, который впоследствии стал лауреатом международных конкурсов и всемирно известным баянистом, Григорий Османян, и многие другие. Ощущалось наличие сложившихся традиций, но необходимо было их обновить, адаптировать к современным условиям, поднять исполнительский уровень каждого оркестранта и оркестра в целом. В результате, объединив усилия оркестрантов, преподавателей отделения и солистов, удалось решить эту задачу. На очередном Южно-Российском конкурсе оркестров, проходившем в 1979/80 учебном

Оркестр баянистов РУИ со своим художественным руководителем и дирижером К. Д. Хурдаяном после успешной сдачи государственного экзамена по дирижированию. В первом ряду (сидят) – члены госкомиссии.

Оркестр русских народных инструментов Ростовского училища искусств, удостоенный диплома I степени на смотре-конкурсе 1980 года. Концерт был посвящён юбилею училища. Солист – заслуженный работник культуры РФ В. Г. Скиба.

году и проводимом кафедрой народных инструментов РГМПИ, решением комиссии оркестр Ростовского училища искусств стал победителем. Выступление оркестра с солистом В. Скибой на юбилее училища, по отзывам коллег, стало украшением концерта.

Интересно, никто из преподавателей РУИ старшего поколения не узнал в вас того 16-летнего паренька из Чалтыря, который в 1963 году приехал поступать в училище, но не прошёл по конкурсу?

КРИКОР ХУРДАЯН: Прошло много времени, жизнь меня изменила, однако преподаватель Н. Г. Горбачёв во время нашего общения вдруг вспомнил о мальчике из Чалтыря, которого он когда-то консультировал. Мне пришлось признаться, что это был я. Он усмехнулся и сказал: *«Жаль, что не разглядел тебя»*. *«И хорошо, что не разглядел, неизвестно, как бы тогда сложилась моя судьба»*, — подумал я.

В 1977 году наша семья вновь увеличилась, родилась дочка, которую мы назвали в честь мамы моей жены Розой. Нас стало четверо. В неболь-

шом нашем домике всегда гостили друзья. Рядом было училище, и некоторые его преподаватели парковали свои машины в нашем дворе. Мы надеялись получить квартиру, девять лет ждали, когда наш дом снесут. Жили, казалось, в центре города, но в доме без удобств, с печным отоплением. Как глава семьи, понимал, что так продолжаться дальше не может, надо принимать ответственное решение, мне необходимо создать для жены и детей достойные жизненные условия. Ярким примером для меня в этом отношении была моя мама, не боявшаяся никаких жизненных трудностей, делающая всё возможное ради своих детей. Мы с женой обсудили положение наших дел и решили больше не ждать решения городских властей о сносе нашего домика, а построить или купить себе новый дом. Мне посоветовали присмотреть жильё в нахичеванской части Ростова. Как-то, проезжая по улице Рябышева, увидел знакомого музыканта Мирона Бугаяна и остановился. Узнав о моей проблеме, он указал на продающийся новый полтораэтажный дом. В доме были все удобства, но он был без внутренней отделки. Жене и маме всё понравилось, и 17 февраля 1982 года мы справили новоселье.

Соня и Крикор Хурдаян
с детьми Беллой, Розой
и Гришей. 1984 г.

Музыкально-педагогическая «сборная» страны

Расскажите о своих первых годах жизни в качестве педагога Ростовского государственного музыкально-педагогического института?

Крикор ХУРДАЯН: Каждый раз, приходя в институт, в душе ощущаю себя студентом. В этом здании работали корифеи отечественной музыки, основатели в 1967 году РГМПИ. Первый ректор В. Г. Шипулин, проректор по учебной и научной работе В. М. Гузий, основатель кафедры народных инструментов, декан А. В. Сахаров и многие выдающиеся и известные музыканты-исполнители, композиторы, музыковеды. Первый выпускник института, ныне маститый профессор А. М. Цукер в статье «Ростовская консерватория в прошлом и настоящем» пишет: «*«Сборной Советского Союза» в шутку назвал педагогический коллектив РГМПИ Н. Ф. Тифтикиди, сам ставший впоследствии одним из членов этой команды, блестящим педагогом»*. Мне кажется, их творческий дух до сих пор витает в аудиториях, да и фотостенды и афиши на стенах в коридорах и классах напоминают постоянно о наших великих учителях. Традиции, заложенные ими, сохраняются и продолжают нынешним профессорско-преподавательским составом, передаются следующим поколениям. Ростовская консерватория занимает ведущие позиции среди творческих вузов страны.

Первоначально у меня были сомнения: справлюсь ли с обязанностями преподавателя вуза, но на зачётах и экзаменах студенты моего класса по дирижированию выглядели довольно успешно. Да и коллеги по кафедре — Р. Г. Каспаров, С. А. Коган, О. В. Зубченко, Г. Д. Семёнова — положительно оценивали мои первые достижения.

В 1981 году ректором РГМПИ был назначен А. И. Кусяков — выпускник института, к этому времени уже известный композитор, бывший директор РУИ. Мы были знакомы со студенческих лет. Буквально перед самым Новым, 1982 годом секретарь ректора заглянула ко мне в класс: «*Вас вызывает к себе Анатолий Иванович*». Увидев меня, Кусяков улыбнулся: «*Ну что, Гриша, пора перейти на основную работу в институт*».

Анатолий Иванович
Кусяков

Возьмёшь народный оркестр и дирижирование? А там, глядишь, поступишь в ассистентуру, стажировку в Гнесинку».

Это был уже шестой коллектив в вашей творческой биографии...

С народным артистом России, композитором и баянистом В. А. Семёновым

Крикор ХУРДАЯН: Учёба в Москве для меня была несбыточной мечтой. Мои таганрогские преподаватели К. В. Волков и Б. Ф. Роганов были выпускниками заочного отделения «Гнесинки». Четверо преподавателей нашей кафедры — В. А. Семёнов, А. С. Данилов, В. В. Кривонос, Г. Д. Семёнова — также были выпускниками этого престижного вуза. Благодаря В. Семёнову, к нам на конференции из этого вуза приезжали известные музыканты, профессора, композитор Ю. Н. Шишаков, дирижёр С. Г. Делициев, проведший со мной на первом курсе открытый урок. Особо запомнился приезд главного дирижёра оркестра им. Осипова Н. Н. Калинина и потрясающего домриста А. А. Цыганкова, которые выступили с оркестром учащихся РУИ в 1981 году. Мы с ними стали друзьями и единомышленниками на долгие годы. Все они виделись нам музыкальными небожителями из Белокаменной.

С композитором, народным артистом СССР А. Я. Эшпаем

Мне к тому времени было уже 35 лет. Но предложение А. И. Кусякова я принял сразу, не раздумывая. Мой переход в вуз с середины учебного года новый директор РУИ Г. П. Ванденко принял с пониманием, тем более что я предложил на своё место кандидатуру Г. Д. Варавина, который хорошо зарекомендовал себя, работая с оркестром Таганрога.

С композитором, народным артистом СССР М. М. Кажлаевым

Мне предстояло пройти путь от преподавателя вуза, декана оркестрового факультета до профессора кафедры оркестрового и оперно-симфонического дирижирования. Тогда же начался почти 25-летний период моей работы с вузовским оркестром. С тех пор весь обширный оригинальный репертуар, написанный для народного оркестра, учебные и разнообразные концертные программы, переложения симфонической музыки, концерты для солирующих инструментов, вокальные и хоровые произведения как классиков, так и современных отечественных и зарубежных композиторов стали звучать в исполнении студенческого оркестра.

Традиционным стало участие оркестра в международных фестивалях современной музыки «Ростовские премьеры». В присутствии

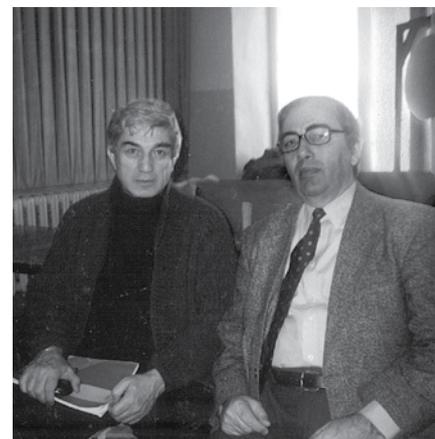
авторов, крупных известных современных композиторов, в Большом зале Ростовской филармонии проходили первые исполнения их музыки в переложении для русского народного оркестра — Первая и Пятая симфонии и сюита из балета «Ангара» А. Эшпая; Четвёртая симфония Г. Канчели; «Десять эскизов» Р. Леденёва; сюита из балета «Смерть ростовщика» Т. Шахиди; Вторая и Четвёртая симфонии Г. Чернова; сюита «До третьих петухов» А. Ларина; симфония № 1 (I часть) Александра Чайковского. Звучала музыка ростовских композиторов Анатолия Кусякова, Леонида Клиничева, Галины Гонтаренко, Геннадия Толстенко и других. Композиторы высказывали слова глубокой благодарности, давали лестную оценку исполнению своих произведений студенческим оркестром, говорили, что они открыли для себя новое тембровое и колористическое богатство русского народного оркестра. Мы же, в свою очередь, открыли для себя и публики бескрайние просторы современного музыкального мира. Исполнение произведений замечательных современных композиторов для меня и оркестра стало раскрытием удивительных захватывающих творческих вершин.

С народным артистом РФ, профессором РГК им. С. В. Рахманинова А. И. Кусяковым во время исполнения его IV сонаты оркестром русских народных инструментов. За дирижёрским пультом — ученик К. Д. Хурдаян по классу дирижирования А. Шалыгин.

На фестивале современной музыки народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и Грузинской ССР композитор Гия Канчели перед исполнением его Четвёртой симфонии оркестром русских народных инструментов РГК им. С. В. Рахманинова даёт рекомендации дирижёру К. Д. Хурдаяну.

С композитором, народным артистом Таджикистана, профессором Тегеранского университета изящных искусств Талибом Шахиди

В начале своей работы со студенческим оркестром Крикор Дзеронович Хурдаян решил собрать ребят, чтобы сделать коллективный снимок на палубе фрегата. Этот символический снимок до сих пор вдохновляет бывших студентов и их руководителя в плавании в мире музыки. Ростов-на-Дону

Моё педагогическое кредо

Впечатляет огромный объём работы, проделанной вами со студенческим оркестром. В чём секрет столь успешной творческой деятельности?

Крикор ХУРДАЯН: Мой предшественник оставил после себя незавидные, в организационном плане, традиции. В феврале на первое занятие после каникул пришло человек пятнадцать. Между тем в списке значилось более шестидесяти студентов. Декан представил меня и ушёл. Я поздравил всех с началом семестра, попросил настроиться. Разложили голоса концерта для оркестра «Ярославские балагуры» Л. Присса. Первый ауттакт. Начали читать текст, с трудом дошли до второй цифры. Я вынужден был остановить игру. Оглядел студентов, смотрящих на меня недоумёнными вопросительными взглядами, и, выдержав паузу, задал им вопрос: *«Это оркестр института или художественная самодеятельность сельского клуба? Передо мной сидят лучшие выпускники музыкальных училищ или случайно, по недоразумению попавшие в вуз люди?»* К окончанию третьего часа я знал возможности каждого студента, а они поняли мои требования. В конце занятия всех поблагодарил и напомнил, что оркестр — это лицо факультета: каким оно будет, зависит от усилий каждого. На следующей репетиции были почти все, кроме студентов пятого курса. Меня убеждали, что пятый курс освобождён от оркестра непонятно кем. Я внимательно посмотрел учебные планы пятого курса. В зимнюю и летнюю сессии они должны быть аттестованы. Вопрос был решён без обсуждения. Пятый курс «со скрипом» приступил к занятиям оркестрового класса. Хотя это было непросто, но вскоре и их отношение к занятиям изменилось.

Необходимо было обновить оркестровые инструменты, приобрести пульты. Этот вопрос удалось решить благодаря поддержке ректора. В оркестровом классе обычно занимаются все студенты факультета. Есть очень сильные. Их немного. Большинство — середнячки. Но есть и слабые. Очень важно организовать работу в оркестровом классе таким образом, чтобы формировать в молодых музыкантах чувство ответственности, организационной и творческой дисциплины независимо от природных задатков, достижений. Писать докладные на студентов или

Ольга Лаптева

Дмитрий Васильев

Сташ Каплан

Анастасия Орлова

Денис Ивенский

удалять их за какую-то провинность для меня было признанием своей несостоятельности. Мне важно было увлечь, заинтересовать студента, дать ему почувствовать его значимость независимо от того, какую партию и на каком инструменте он исполняет.

Удивительно ощущение творческого единства коллектива, сопричастности каждого в достижении результата! Если это удаётся, то дирижёр — «на коне». Оркестранты начинают понимать: нельзя опаздывать, не знать оркестровую партию — так ты подведёшь всех. Неявка же на оркестровые занятия — это уже ЧП.

Эпизод из жизни оркестра: декан факультета А. В. Сахаров вызвал студента А. Сочилкина и сообщил: *«Завтра в десять часов надо быть в администрации города, мэр тебе будет вручать почётную грамоту»*. На что студент ответил: *«Завтра в это время не могу быть в администрации, у меня оркестр»*. Доходило до смешного: довольно часто преподаватели, ведущие индивидуальные занятия, приходили на мои занятия для встречи с пропускающим их предмет студентом.

За годы практической дирижёрской деятельности моим кредо стало: «Оркестр — это святое!» Если в оркестре есть такое ощущение и понимание, то можно, кроме учебных и выпускных экзаменационных программ, подготовить по пять-шесть разнообразных концертно-просветительских программ. Студенческий оркестр стал выступать на различных областных и городских праздничных концертах, перед студентами других вузов, ветеранами, участвовать в фестивалях, областных праздниках национальных культур.

В настоящее время многие выпускники консерватории, получившие профессиональные навыки оркестрового исполнительства и коллективного ансамблевого музицирования, работают в ансамблях и оркестрах различных концертных организаций страны, руководят творческими коллективами. Так, Денис Ивенский получил уже звание заслуженного деятеля искусств Кубани, он — главный дирижёр Кубанского симфонического оркестра. Илья Петренко — народный артист Чеченской Республики, дирижёр симфонического оркестра Чеченской филармонии. Каплан Сташ — дирижёр симфонического оркестра Майкопской филармонии, Инвер Калакуток — заслуженный артист Республики Адыгея, руководитель ансамбля адыгских музыкальных инструментов «Удж». Ольга Лаптева — доцент, дирижёр и руководитель студенческого народного оркестра Ростовской консерватории.

Можно сказать, что студенческий оркестр под вашим руководством стал выполнять функции профессионального коллектива?

Крикор ХУРДАЯН: Для меня было важно воспитать в студентах творческое единение, ощущение сцены, самоотдачу во время концертного выступления перед зрителями. Артист рождается на сцене, когда ощущает дыхание зала, его поддержку. Поэтому учебный коллектив консерватории в какой-то мере стал концертным оркестром, активно занимающимся пропагандой народно-инструментального исполнительства на Дону. 16 ноября 1998 года по благословению архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона в Большом зале Ростовской филармонии состоялся благотворительный концерт оркестра нашей консерватории в поддержку сбора средств на восстановление колокольни Ростовского кафедрального собора во имя Рождества Пресвятой Богородицы. 21 сентября 1999 года огромный резонанс имело выступление нашего

Оркестр Ростовского музыкально-педагогического института. 1987 г.

Благодарственное письмо от архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона. 1999 г.

Концерт в селе Малишка. Армения. 2001 г.

оркестра, приглашённого принять участие в церемонии освящения Патриархом Московским и всея Руси Алексием II вновь построенной колокольни этого собора. Студенческий оркестр вместе с группой соборных звонарей исполнил оригинальную обработку пьесы «Богатырские ворота» М. Мусоргского, удостоившись самых лестных отзывов слушателей. Важным актом сострадания и поддержки стал благотворительный концерт в помощь пострадавшим от теракта в городе Волгодонске, состоявшийся в Большом зале Ростовской филармонии (солист — лауреат Всероссийского конкурса Михаил Савченко) 8 ноября 1999 года.

В 2001 году оркестр в составе российской делегации был приглашён в Армению, где принял участие в праздновании 1700-летия принятия Арменией христианства как государственной религии. Концерты состоялись 15 октября в столице Арцаха (Карабах) Степанакерте, 16 октября — в селе Малишка и 17 октября — в спортивно-концертном центре имени Карена Демирчяна в Ереване. Каждое наше выступление встречали восторженно, принимали как яркое художественное событие, свидетельство единства и дружбы русского и армянского народов.

Presto, перешедшее в prestissimo

Работа со студентами-дирижёрами третьих и четвёртых курсов, проходящими практику с оркестром, большие выпускные программы, педагогическая деятельность, ежедневный учебный процесс... Как это вам всё удавалось совмещать, всюду успевать?

Крикор ХУРДАЯН: Многое зависит от планирования и организации учебной работы. На кафедре работали маститые дирижёры — С. А. Коган, Р. Г. Каспаров, О. В. Зубченко. Благодаря созданной ими творческой атмосфере, студенты кафедры были хорошо подготовлены для выхода к оркестру, заранее предоставляя партитуры и голоса. Государственные экзамены по дирижированию, как правило, становились праздником оркестровой музыки. Не случайно председатели государственной экзаменационной комиссии в традиционных резюме по итогам госэкзаменов считали своим долгом в отчётах подчеркнуть прекрасную подготовленность оркестра и плодотворную деятельность руководителя.

В 1988 году решением учёного совета Ростовской государственной консерватории меня избрали деканом оркестрового факультета. Для меня, молодого декана, было огромным счастьем общаться и работать с замечательными преподавателями, известными в стране музыкантами — основателем кафедры эстрадно-джазовой музыки, бэнд-лидером К. А. Назаретовым, колоритным скрипачом и дирижёром, заведующим кафедрой струнных инструментов С. Б. Куцовским, начинавшей свою плодотворную деятельность в должности заведующей кафедрой народных инструментов Л. В. Варавиной, проректорами по учебной работе А. В. Сахаровым и В. М. Гузием, ректором А. С. Даниловым. В работе на должности декана я придерживался принципа не навредить администрированием, оказывать помощь студентам и преподавателям в решении различных учебных проблем. Старался создать необходимые условия для развития творческого потенциала студентов. Этим важным и ответственным делом, которое мне доверили члены ученого совета консерватории, я занимался в течение 15 лет.

Параллельно с работой в должности декана и занятиями с оркестром у меня в качестве педагогической нагрузки были дирижёрский класс, класс ассистентов-стажёров и так далее. В дирижёрском классе интересно выявлять природные задатки студентов, воспитывать у молодых музыкантов

Декан оркестрового факультета Крикор Дзеронович Хурдаян за рабочим столом. 1988 г.

Государственный экзамен по дирижированию на-родным оркестром. Члены комиссии – педагоги РГМПИ Г. Толстенко, В. Денежкин, К. Хурдаян, Л. Варавина, О. Зубченко. Большой зал Ростовской государственной филармонии. 1993 г.

К. Д. Хурдаян – участник Всероссийской конференции дирижёров профессиональных оркестров. 2008 г.

необходимый комплекс навыков и знаний для реализации своих возможностей в этой профессии. Некоторые из моих воспитанников добились ощутимых результатов, стали лауреатами Всероссийских конкурсов оркестровых дирижёров: Д. Васильев (Тамбов, 1996 г.), В. Канаков (Челябинск, 2001 г.), М. Бородовская (Москва, 2004 г.), Ю. Караваев (Ростов-на-Дону, 2022 г.). Мои выпускники работают в учебных заведениях, концертных организациях, возглавляют творческие коллективы: Дмитрий Васильев — художественный руководитель и главный дирижёр Омского академического симфонического оркестра; Григорий Хатламаджиян — руководитель и дирижёр муниципального ансамбля донских армян «Ани»; Алёна Савченко — дирижёр оркестра народных инструментов «Дон» Ростовской филармонии; Михаил Детков — руководитель и дирижёр оркестра народных инструментов в Краснодаре; Вадим Калугин — дирижёр оркестра «Дон» Ростовской государственной филармонии. С прекрасным результатом окончила ассистентуру-стажировку А. Орлова, лауреат всероссийских и международных конкурсов, ныне она доцент кафедры струнных инструментов, концертмейстер, солистка оркестра русских народных инструментов «Дон».

Лауреаты I Всероссийского конкурса молодых дирижёров оркестров русских народных инструментов Денис Ивенский (II место), Владимир Канаков (III место), Марина Бородовская (спецприз «Надежда») и член жюри конкурса Крикор Дзеронович Хурдаян. Челябинск, 2001 г.

Что ещё?.. Периодически по приглашению принимаю участие в работе жюри различных конкурсов всероссийского и регионального уровня, выступаю на методических конференциях, веду мастер-классы и открытые уроки, а также возглавляю ГЭК на выпускных экзаменах в отечественных музыкальных учебных заведениях. Если удаётся найти свободное время, мы с коллегами выезжаем на Дон, рыбачим с маленьких складных одноместных лодок. Когда попадается лещ, достаю зурну — и тогда над водой далеко разносится мелодия песни «По Дону гуляет казак молодой», чтобы все знали, где рыбное место.

Жюри: заведующий отделением народных инструментов РУИ, заслуженный работник культуры РФ С. С. Галкин, художественный руководитель и главный дирижёр оркестра русских народных инструментов «Дон» Ростовской государственной филармонии, заслуженный деятель искусств РФ, профессор К. Д. Хурдаян, народный артист Украины, профессор В. А. Мурза, профессор кафедры народных инструментов Северо-Кавказского государственного института искусств В. Х. Шарибов, лауреат международных конкурсов, солист Ростовской государственной филармонии Г. Османян.

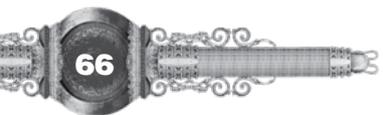
Со своим бывшим студентом, а ныне преподавателем Краснодарского музыкального училища М. Детковым и его ученицей М. Жильцовой, получившей звание лауреата на дирижёрском конкурсе.

С народным артистом РФ, лауреатом Государственной премии РФ, композитором, профессором Московской государственной консерватории Р. С. Леденёвым на фестивале современной музыки «Ростовские премьеры». 2003 г.

Трио друзей-однокашников: заслуженный деятель искусств РФ, декан РГК им. С. В. Рахманинова К. Д. Хурдаян, заслуженный деятель искусств РФ, директор, художественный руководитель Ростовской государственной филармонии Ф. И. Ищенко, заслуженный работник культуры РФ, директор ДМШ им. Ипполитова-Иванова, руководитель народного ансамбля «Балалайка» ДК «Ростсельмаш» В. Г. Скиба.

© 2011 O. B. ...

«Москва! Как много в этом звуке...»

А как же мечта об учёбе в Москве в Российской академии музыки им. Гнесиных?

Крикор ХУРДАЯН: Работа в институте первые два года меня с головой вовлекла в своеобразный творческий водоворот. Кроме индивидуальных занятий и оркестра приходилось принимать зачёты, проводить академические концерты, коллоквиумы, экзамены... А ещё надо было вечерами бывать на концертах студентов, коллег и коллективов института. В эти же годы мы переехали в новый дом, расположенный в Нахичевани, завершили его ремонт, и, самое главное, 7 февраля 1983 года у нас с женой Соней родился долгожданный сын Григорий. Нас стало пятеро!

Как-то меня вызвал ректор А. И. Кусяков и сказал: *«Гриша, всё хорошо, но для дальнейшей перспективы работы в вузе желательно иметь за плечами ассистентуру»*. Летом 1984 года я переступил порог самого главного для всех музыкантов-народников вуза страны — Российской академии музыки им. Гнесиных. Успешно сдав непростые вступительные экзамены, поступил в ассистентуру-стажировку на кафедру оркестрового дирижирования. С моим творческим руководителем заведующим кафедрой В. М. Зиновьевым у меня сложились прекрасные отношения, как профессиональные, так и дружеские. Позже он предлагал мне переехать в Москву и работать в Гнесинке, но я был уже отцом троих детей, да и Ростов для меня не просто географическая точка, а нечто значительно большее — родной и любимый город. На кафедре работал ректор академии, народный артист России профессор С. М. Колобков. Он руководил студенческим оркестром, и общение с ним, посещение его репетиций стали для меня бесценными уроками практического мастерства. Удивительное открытие: оказалось, исполнителем «Концертной пьесы» С. Коняева, которую я в детстве слышал из репродуктора в Чалтыре в исполнении оркестра имени Осипова, был мой нынешний наставник С. М. Колобков. В дальнейшем, благодаря Сергею Михайловичу, в 2005 году оркестр «Дон» Ростовской государственной филармонии был приглашён в Москву на III Всероссийский фестиваль современной музыки «Музыка России» и успешно выступил в Большом зале академии музыки им. Гнесиных. Профессор кафедры,

Сергей Михайлович
Колобков

С Николаем Николаевичем Некрасовым

Иосиф Давыдович Кобзон

С Николаем Николаевичем Калининым

народный артист СССР, руководитель оркестра Всесоюзного радио и телевидения России Н. Н. Некрасов пригласил меня как ассистента на свою производственную базу. Оркестр под его руководством поражал удивительно мягким академическим звучанием. Мне повезло — на репетиции с оркестром пел Иосиф Давыдович Кобзон. Мы познакомились, перебросились несколькими фразами. Спустя годы, 7 октября 2016 года в Ростовском академическом театре имени М. Горького Иосиф Давыдович давал концерт по военно-патриотической тематике. За час до его выступления мы встретились в театре, вспомнили о нашем знакомстве в Москве. Я предложил провести юбилейный концерт, посвящённый 80-летию певца, в Ростове вместе с оркестром «Дон». Идея ему понравилась. Мы обсудили программу, вспомнили его концерты с оркестром Некрасова. Он внимательно посмотрел буклет оркестра и неожиданно спросил: «*Һаес?*» («Армянин?») Я ответил: «*Да, армянин!*» Кобзон поднял на меня глаза, улыбнулся и сказал: «*Президент России Владимир Путин строит на Большой Татарской улице в Москве мусульманскую мечеть, я, еврей Кобзон, занимаюсь строительством в парке «Отрада» буддийского храма, а армянин Хурдаян создал в Ростове русский народный оркестр! Наши зарубежные партнёры никогда не поймут, что мы за народ. Дай Бог, чтобы не подвело здоровье, спую с вашим оркестром!*» Увы, нашим творческим планам не суждено было сбыться, очень скоро после того разговора Иосифа Кобзона не стало...

Яркое впечатление как на репетициях, так и на концертах произвёл на меня своей виртуозностью, ритмической чёткостью и масштабностью

Национальный академический оркестр народных инструментов им. Н. Осипова под руководством народного артиста России Н. Н. Калинин и солист А. А. Цыганков. Николай Николаевич щедро делился партитурами из репертуара осиповского оркестра.

Словом, учёба в Москве была наполнена творческим пиршеством, только успевай всё усваивать: с утра лекции, днём индивидуальные занятия, оркестры, а вечером Большой зал Московской консерватории, филармонии, оперные спектакли в Большом театре. В академии

состоялись творческие и дружеские контакты с молодым преподавателем Б. С. Вороном, ветеранами вуза профессорами А. Б. Поздняковым и Б. М. Егоровым, известными композиторами Ю. Н. Шишаковым, Н. И. Пейко, Г. В. Черновым, А. Л. Лариным, чьи произведения, написанные для народного оркестра, были в дальнейшем впервые исполнены в Ростове. На лекциях по философии профессора Г. И. Куницына аудитория не вмещала всех желающих. Студенты приходили с магнитофонами, стояли в проходах. Это был потрясающий оратор, которого все слушали затаив дыхание. Он срывал с наших зашоренных мозгов идеологические штампы, ставил злободневные вопросы и отвечал на них ярко, честно и смело. Критиковал в чиновнических и партийных структурах клановость, догматизм по отношению к искусству. Он считал, что отсутствие конечной цели в горбачёвской перестройке может привести к непредсказуемым последствиям. Мы после каждой лекции задавали ему вопрос: *«Не боитесь ли вы так открыто высказывать свою позицию? Ведь могут и посадить»*. Он с улыбкой отвечал: *«Дальше Сибири не шлют, а Сибирь моя родина»*.

Ценные знания, полученные в годы учёбы в академии, культурная среда столицы, посещение репетиций, концертов ведущих профессиональных оркестровых коллективов страны, общение с выдающимися музыкантами — всё это я стараюсь сохранить и передать следующим поколениям. Позже в каждый приезд в Москву старался посещать своих наставников, которые всегда советовали и помогали мне в вопросах приобретения инструментов, струн, медиаторов, а также пополнения репертуара новыми партитурами.

В дальнейшем был рад, что оправдал их доверие. И они высоко оценили мою творческую деятельность как своего младшего коллеги, написав отзывы-рекомендации, которые потребовались мне для получения звания заслуженного деятеля искусств России, а также учёных званий доцента, а впоследствии и профессора.

С народным артистом России, профессором РАМ им. Гнесиных, композитором, домристом Александром Андреевичем Цыганковым

Крикор Хурдян
в минуту вручения ему
письма со словами
благодарности и благо-
словения от архиепи-
скопа Российской и
Нахичеванской епархии
Армянской Апостолю-
ской церкви владыки
Езраса (Нерсисяна)

Возвращение к истокам

Как появилась идея создания армянского оркестра народных инструментов? Что послужило отправной точкой, с которой всё и началось?

Крикор ХУРДАЯН: В Москве во время обучения в ассистентуре я побывал на блестящем концерте оркестра им. Н. Осипова под руководством Н. Калинина, где солировали не только клавишные и струнные народные инструменты, но и духовые: владимирские рожки, жалейки, брёлки необычных тембровых красок, они напомнили мне знакомые с детства мелодии зурначей. И вдруг задал сам себе вопрос: *«Ты получаешь аспирантское образование, руководишь русским народным оркестром, сдал кандидатский экзамен по философии, а знаешь ли историю собственного армянского народа, что знаешь о своих предках?! Что знаешь об армянской музыке, литературе, о народных инструментах?! И вообще: что сделал для армянской культуры?!»* Обучение в Гнесинке открыло для меня совершенно новые горизонты. Из Москвы стало лучше видно состояние и перспективы развития национальной музыки на Дону. Так, поначалу на подсознательном уровне, родилась идея создания оркестра армянских народных инструментов.

Но для реализации её нужно было начать основательно изучать историю и культуру Армении, её донской ветви, берущей начало в средневековом Анийском царстве (ещё не родившийся оркестр уже имел название — «Ани»), последующее вынужденное переселение анийцев в Крым, а впоследствии на Дон. Удивительно, что все малочисленные литературные источники о донских армянах оказались на армянском языке. Я обратился к бывшему редактору газеты Мясниковского района «Заря коммунизма», журналисту, краеведу и фольклористу Шагену Месроповичу Шагиняну, и он поделился единственной тоненькой книжкой, изданной на русском языке, — «Из прошлого» А. М. Богданяна. Для меня она стала открытием, я получил новые знания об исторической Родине. Поразило, что более девяти столетий донские армяне были оторваны от Армении, но при этом сохранили родной язык, фольклор, обряды, обычаи, христианскую веру. Они привезли на Дон народные инструменты, а также традиции их изготовления.

И я занялся изучением специфики звучания армянских народных музыкальных инструментов — зурны, борозы и давула — как участников единого ансамбля, особенностей их бытования, репертуара, принципов и приёмов аппликатуры, звукоизвлечения. Встречался с народными музыкантами — хранителями фольклорных традиций, записывал их исполнение на магнитофон, консультировался с мастерами, сохранившими традиции изготовления инструментов, такими, к примеру, как А. Х. Джеллаухян. Неоценимую помощь оказал мне в освоении новых знаний народный музыкант, кларнетист, прекрасно владеющий также игрой на зурне и борозе, знаток фольклора, в прошлом руководитель духового оркестра А. С. Даглдян. Были составлены описания и чертежи инструментов с указанием их размеров, материалов, из которых вытачиваются духовые инструменты — зурна, бороза, хавал, хашише-бороза. Была также разработана аппликатурная таблица с нотами для желающих обучаться на этих инструментах.

По рекомендации музыковеда, этномузыколога, моей бывшей сокурсницы по Таганрогскому музыкальному училищу Т. С. Рудиченко, ставшей впоследствии доктором искусствоведения, профессором, я со своими наработками и записями поехал в Ленинград на фольклорную конференцию в качестве слушателя. Показал материал и запись донских зурначей руководителю конференции, профессору И. В. Мациевскому. Он очень заинтересовался привезённым мною материалом и предложил включить в программу следующей конференции мой доклад. На конференции мне посчастливилось познакомиться с фольклористом, доцентом Ереванского педагогического института Мануком Торосовичем Манукяном. Три дня общения с ним стали для меня открытием истории армянского народа. Впоследствии мы долгие годы дружили, я неоднократно бывал у него дома в Ереване, а он приезжал в Ростов и вёл концерты ансамбля «Ани» как музыковед.

Наконец в апреле 1986 года я был приглашён Ленинградским институтом театра, музыки и кинематографии им. Черкасова на Всероссийскую фольклорную научно-практическую конференцию, где мне представилась возможность выступить с докладом «Народно-инструментальное творчество донских армян». В качестве иллюстраторов моего выступления в конференции принял участие ансамбль зурначей из Чалтыря в составе: К. Атоян (зурна), А. Насхулян (бороза), Б. Согомонян (давул) и А. Даглдян (хашише-бороза).

Выступление чалтырско-го ансамбля зурначей на Всесоюзной фольклорной научно-практической конференции. Ленинград, 1986 г.

В работе конференции принимали участие ведущие учёные-фольклористы Советского Союза, приехавшие из Москвы, Грузии, Армении, Узбекистана, Украины. Регламент выступления — двадцать минут. Я предложил вначале для знакомства прослушать ансамбль. Эффект превзошёл все ожидания. По единодушному мнению участников и ведущего конференции профессора И. В. Мациевского, мы выступали вне регламента на протяжении сорока минут, а завершили свой мини-концерт овациями, устроенными нам известными учёными страны. Нас также приветствовали фольклористы из Еревана — А. А. Пахливанян и её коллеги, с которыми у меня завязались профессиональные и дружеские отношения на долгие годы. По приглашению Союза композиторов Армении 25–28 ноября 1987 года я выступил на пленуме с докладом, посвящённом народному творчеству. На этот раз с участием ансамбля донских армян «Ани». В 1991 году выступил с докладом на конференции «Культура средневекового Крыма», прошедшей в Симферополе. Перед докладом сыграл на свирели мелодию «хин Хрым» («Старый Крым»), которая более двухсот лет звучит на Дону. Она была привезена на новую родину моими предками из Крыма. Сыграл также нашу знаменитую крымскую «Хайтарму». После выступления меня окружили крымские татары, благодарили и говорили: «Вы наш, вы крымский армянин!»

История создания и становления ансамбля «Ани»

Насколько мне известно, ваши первые статьи и исследования были напечатаны в Армении на армянском языке. Это создаёт проблемы для русскоязычных, желающих с ними ознакомиться. Почему они до сих пор не изданы на русском языке?

Крикор ХУРДАЯН: Несмотря на моё успешное выступление на Всесоюзной фольклорной конференции в Ленинграде, доклады Крыму и Армении, проводимые мною исследования музыкальной культуры и народных инструментов донских армян неожиданно для меня не нашли поддержки среди ростовских печатных СМИ. Создалось ощущение, что на публикацию материалов об этой странице донской культуры существует некое негласное табу. Мотивация отказа была примерно такая: *«Это неактуально. Кому они интересны, эти ваши старинные инструменты? Ну играют на них на свадьбах. И что?! Какое всё это имеет отношение к настоящей культуре?!»* Невольно вспомнились лекции профессора Г. И. Куницына о чиновниках и об их отношении к культуре. Я связался с коллегами в Ереване, передал текст, описание, чертежи, фото инструментов, нотный материал. Там перевели присланное на армянский язык, и наконец 7 августа 1988 года в журнале «Культур-лусаворакан ашхатанк» («Культурно-просветительская работа») вышла статья «Народно-

Ансамбль «Давул-зурна».
Кеворк Атоян – зурна,
Асвадур Насхульян –
бороза,
Торос Бедросян – давул.

инструментальное творчество донских армян». В 1989 году в журнале «Мшакуйт» («Культура») увидело свет моё исследование «Об армянских истоках «Крымских эскизов» А. Спендиарова». Наконец, в 1991 году в историко-краеведческом альманахе «Богатый колодезь» Ростовского книжного издательства вышла моя статья «Ансамбль давул-зурна» на русском языке, но без фото инструментов, их чертежей и описания.

В чалтырском Доме культуры и сегодня существует ансамбль, исполняющий армянскую музыку. Чем отличается оркестр, который вы создавали, от того ансамбля?

Крикор ХУРДАЯН: У меня был яркий пример работы фольклорных оркестров, был накоплен большой объём знаний, фактов для размышлений о поисках путей реализации задуманного. Я изучил историю создания Великорусского оркестра В. В. Андреева, не имеющего аналогов в мировой музыкальной культуре, прошедшего путь возрождения русских народных инструментов от небольшого кружка балалаечников до мощного оркестра. Первый концерт андреевского оркестра состоялся в 1888 году. Но уже в начале XX века, после триумфальных гастролей андреевцев в Америке, газета «Нью-Йорк Таймс» писала: *«Великорусский оркестр надо считать выдающимся явлением в музыкальной области нашей эпохи»*.

Тысячелетиями исполнение армянской народной музыки (в том числе ашугско-гусанское) традиционно считалось монодически одноголосным, сопровождалось одним или несколькими инструментами. Ещё в начале XX века в Нахичевани и сёлах можно было услышать исполнения народных певцов — гусанов, шархджи. Но с первой четверти XX века в Армении начинает стремительно развиваться профессиональное музыкальное искусство. У его истоков стояли такие выдающиеся композиторы, как Комитас (С. Согомонян), ученики Н. А. Римского-Корсакова М. Г. Экмальян и А. А. Спендиаров, А. Т. Тигранян. Первые национальные оперы «Ануш» и «Алмаст» были написаны по мотивам одноимённых поэм классика армянской литературы Ованеса Туманяна. В 1921 году была основана Ереванская государственная консерватория. Первый симфонический оркестр появился в 1924 году. В 1933 году в Ереване открылся Театр оперы и балета им. А. А. Спендиарова. В середине прошлого столетия всемирно известным композитором А. И. Хачатуряном был написан первый национальный балет «Гаяне».

ками Москвы и Ленинграда для их приобретения. Там мне посоветовали обратиться в министерство культуры Армении.

В июне 1985 года я впервые оказался на исторической родине. Меня встретил заведующий отделом агитации Мясникянского райкома КПСС города Еревана Овик Минасян. Поразило его внимание и гостеприимство. Вместе с ним мы проехали по музыкальным магазинам, но везде были лишь аккордеоны, баяны, гитары, даже балалайка была, однако армянских национальных инструментов мы так и не увидели. Также мы не нашли книг об истории, выдающихся деятелях Армении на русском языке. Встреча с министром культуры Армении Ю. Мелик-Оганджяном также не принесла результатов. Меня удивило это чиновничье безразличие к своей национальной культуре. В Армении не было фабрики или предприятия по изготовлению армянских национальных инструментов. Только частные, индивидуальные мастера. Один из сотрудников министерства вспомнил, что есть такое предприятие в Баку, и дал нужный номер телефона. Я созвонился, заказал инструменты, и через месяц мы с директором ДК села Чалтырь Н. Хатламаджияном на самолёте полетели в Баку и приобрели там (кстати, изготовленные армянскими мастерами)

**ПЕРВЫЙ СОСТАВ
ОРКЕСТРА**

Струнно-смычковые инструменты: Андраник Гайбарян, Анна Барашян, Шохатат Коренюгина, Анжела Баян, Александр Харагоргиев (скрипка), Валентина Хатламаджиян (скрипка, вокал).

Струнно-щипковые инструменты: Анаид Хатламаджиян, Алвард Берекчиева, Ольга Гайбарян, Изабелла Хурдаян (каноны), Ашот Кешешян (тар, вокал), Назар Хатламаджиян, Светлана Экизян (уд), Григорий Даглдиян (бас-гитара).

Духовые инструменты: Асватур Даглдиян (кларнет, бороза, хамиш-бороза), Бедрос Харагезян (кларнет, вокал), Антраник Согомонян (шви).

Ударные: Хачик Варткинаян (дгол), Мкртич Тохтамишян, Гурий Захаров, Ваштанес Бодахян (давул), Атанес Чубарян (ударная установка).

Клавишные: Григорий Хатламаджиян (аккордеон), Аведик Хатламаджиян (аккордеон, зурна, шви), Егия Барашян (баян).

Вокалисты: Азнив Хрхрян, Сусанна Чубарова, Бедрос Харагезян, Соня Килафян, Варсеник Баян, Степан Бабиан, Людмила Багаджиева, Маргос Цхьян, Татьяна Килафян.

три канона, три тара, три уда и два шви. Мы ведь тогда ещё жили в единой стране...

В начале сентября 1985 года, не оставляя работы в РГМПИ и учёбу в ассистентуре, для игры в оркестре я пригласил талантливую молодёжь, знающую нотную грамоту, своих бывших учеников, выпускников музыкальной школы, культпросвет- и музыкального училищ, студентов музыкально-педагогического института, друзей, желающих реализовать свои способности. На первой встрече распределил инструменты и сказал: *«Начинайте заниматься. Если есть вопросы по настройке, постановке, способам звукоизвлечения и аппликатуры — задавайте. От каждого из нас зависит, сохраним ли мы тысячелетнюю музыкальную культуру наших предков и будет ли она звучать на Дону. Есть ансамбль донских казаков — должен родиться и оркестр донских армян. Репетиция — на следующей неделе!»* Я понимал: мне нужно тщательно подготовиться к следующей встрече. В тот же вечер взялся за написание оркестровки, учитывая диапазоны, тембровые, динамические особенности инструментов и исполнительские возможности будущих оркестрантов.

Первое выступление оркестра состоялось через два месяца после первой репетиции, на концерте, посвящённом 20-летию Чалтырской музыкальной школы. Мы исполнили произведения Александра Спендиарова и Степана Джербашяна.

У каждого артиста оркестра было основное место работы или учёба, у многих — семьи... Что стимулировало их? Ведь о материальном вознаграждении, насколько я знаю, речи не было.

КРИКОР ХУРДАЯН: Нас всех объединяла идея возрождения, сохранения и дальнейшего развития полузабытой, самобытной истории и культуры наших предков. Оркестранты приходили не ради денег. Каждый старался внести свой вклад в благородное дело бескорыстного служения искусству и своему народу. Например, Григория Хатламаджяна в девятилетнем возрасте привёл ко мне его отец, чтобы я начал заниматься с ним музыкой. Позже он успешно окончил училище, потом консерваторию по классу аккордеона у профессора Л. В. Варавиной, а по классу дирижирования — у меня. Он и стал одним из первых участников ансамбля. Григорий, учась в консерватории, был удостоен звания лауреата международного конкурса, проводимого в городе Ланчано (Италия), а на выпускном экзамене консерватории продирижировал свою инструментовку первого акта оперы А. Тиграняна «Ануш». Силами оркестра, солистов и хора ансамбля «Ани» им была представлена на суд экзаменаторов сценическая постановка оперы.

Сегодня одним из самых ярких национальных коллективов Дона, лауреатом всероссийских и международных конкурсов является Театр песни и танца «Звезда надежды», возглавляемый Соней Килафян. Её служение искусству и любовь к детям не оставляют никого равнодушными, и публика всегда овациями встречает выступление созданного ею коллектива. Театр представлял своё творчество в Армении, Канаде, Франции, Москве, Сочи. А начинала свой творческий путь Соня Григорьевна в ансамбле «Ани»...

Трудно переоценить деятельность одного из первых участников ансамбля, консультанта по творческим вопросам, знатока фольклора и народно-инструментального исполнительства, нашего патриарха Асватура Саркисовича Дагддяна. Он щедро делится своими знаниями с молодёжью. Во многом благодаря ему на Дону продолжает звучать юношеский ансамбль «Давул-зурна».

Прошло около сорока лет. В оркестр и хор пришла талантливая молодёжь. Но и старшее поколение по-прежнему радуется своим творчеством слушателей. Все артисты ансамбля «Ани» вкладывают свой талант в сохранение и развитие многовековых традиций своих предков. Его участники — это золотой фонд культуры донских армян.

С Асватуром Саркисовичем Дагддяном

Юбилейный концерт,
посвящённый 30-летию
народного ансамбля
донских армян «Ани».
Дирижёр – основатель
коллектива К. Д. Хурдаян.

В состав ансамбля входит многоголосный хор, а также детский хор-спутник «Цицернак». Поделитесь историей их появления.

Крикор ХУРДАЯН: В 1986 году в Доме культуры села Чалтырь я познакомился с целеустремлённой, активной девушкой, которая только что окончила музыкальный факультет Таганрогского педагогического института. Звали её Варсеник Арамаисовна Баян. Она показала мне несколько своих хоровых партитур, обработок русских народных песен. Я предложил ей попробовать написать обработки для хора на песни донских армян. Она прекрасно справилась с этим заданием. Талантливая, удивительно трудолюбивая, Варсеник самостоятельно научилась читать и писать на армянском языке. Тонко чувствуя особенности подголосочной и имитационной полифонии в армянских песнях, она стала прекрасным аранжировщиком-хормейстером, преподавателем вокала. Благодаря ей стало возможным осуществить театрализованные представления армянских национальных обрядов. Так сформировался творческий коллектив ансамбля «Ани» — оркестр, хор, солисты-инструменталисты, солисты-вокалисты. Постепенно оркестр и хор стали единой творческой структурой, именуемой народным ансамблем донских армян «Ани». Моё предложение о создании детского коллектива-спутника Варсеник восприняла с воодушевлением, и благодаря её стараниям в 1987 году был создан детский коллектив, который получил название «Цицернак» («Ласточка»). В настоящее время многие солисты и участники хора являются выходцами из этого детского ансамбля.

Варсеник Арамаисовна
Баян

Народ и музыка — едины

Для такого состава трудно было, наверное, найти необходимые партитуры и обработки нотных записей фольклорных произведений донских армян? До сих пор ведь не было специалистов, которые взялись бы изучить и обработать музыкальный опыт предшествующих поколений.

Крикор ХУРДАЯН: Мне очень повезло. В студенческие годы меня пригласили играть в ансамбль армянских народных музыкантов. Это был огромный опыт знакомства с удивительно мощным пластом национальной культуры, устного народного творчества, сохранившегося среди армян Дона со времён жизни их в Анийском царстве и передаваемого через столетия последующим поколениям. Песни о любви «Абрджан» («Браслет») и «Ах, Айгануш!»; о скитальцах, тоскующих по родине, — «Крунк» («Журавль») и «Цицернак» («Ласточка»), песни о героях войны «Кач Андраник» («Смелый Андраник») и «Анбахт гдрич» («Несчастный юноша»), песни лирические — «Һангист им ануш» и шуточные — «Мец мама» («Большая мама») и «Ты, невестка, потанцуй», песни, связанные с крымским периодом нашего народа, — «Старый Крым», «Чобаны аван» («Пастушьи мелодии») и вынесенные из средневековой Армении — «Ани

Одно из первых выступлений ансамбля «Ани» в Большом зале Ростовской государственной филармонии

кахак» («Город Ани»), «Шарецин моркур», обрядовые мелодии, танцевальные, инструментальные. Удивительно изучать взаимопроникновение различных национальных культур. Например, песни с армянским текстом, переложенным на русскую музыку «Покриг дыха» («Маленький мальчик»), «Габуд ачеһ» («Голубые глаза»). Значительную помощь в освоении этого материала мне оказал опубликованный в 1971 году в Ереване на армянском языке бесценный, на мой взгляд, труд чалтырского краеведа и музыковеда М. Г. Люледжияна «Народные песни и мелодии армян Нор Нахичевана».

Основным нашим творческим направлением было исследование, возрождение, сохранение, развитие и пропаганда многовековой, самобытной национальной музыкальной культуры донских армян. Во главу угла я ставил бережное отношение к фольклорным вокальным и инструментальным произведениям, нотную фиксацию различных вариантов исполнения. Мы занимались поиском новых форм сценического воплощения, раскрытием тембровых, колористических особенностей музыки в инструментовках и образно-художественного содержания каждого произведения. В наших программах были представлены фольклорные песни, обрядовые театрализованные композиции. Так, композиция «Свадьба донских армян» состояла из 18 номеров! На основе сохранившихся

Театрализованная композиция «Свадьба донских армян». 1987 г.

Ансамбль донских армян
«Ани» после выступления
на ВДНХ. Москва, 1987 г.

Видеозапись передачи
Центрального телевидения
«Товарищ песня». Ростов-на-Дону, 1987 г.

На Всероссийском фестивале «Алаверды 88». Армения.

Выступление ансамбля «Ани» в Музее этнографии народов СССР. Ленинград, 1988 г.

обрядовых традиций были написаны сценарии для театрализованного воплощения. Исполнители: оркестр, два состава зурначей, большой хор, солисты. Свадебные атрибуты, костюмы шили и мастерили сами участники. В нашем репертуаре были также театрализованные композиции — «Масленица», «Виджаг» («Жребий»), «Баргенанк» («Встреча нового года»), народно-инструментальная музыка, ашугское творчество, песни и инструментальная музыка армянских композиторов, а также произведения русских и зарубежных классиков. Звучали и несколько моих произведений: «Песня о русско-армянской дружбе», «Чалтырские зарисовки», «Чалтырская хайтарма» и другие.

Меня удивлял тот факт, что до переселения на Дон армяне жили более пятисот лет в мусульманской среде. Тем не менее им удалось сохранить не только христианскую веру, но и свои духовные ценности: письменность, язык, фольклор, обычаи, народные инструменты — всё то, что мы называем сегодня донской армянской культурой.

Яркая, самобытная музыкальная культура армян Дона, более девяти столетий развивающаяся за пределами Армении, впервые оказалась достоянием широкой российской и международной общественности. Ансамбль

Гастроли ансамбля «Ани» в Германии. 1991 г.

неоднократно становился лауреатом всесоюзных, всероссийских и международных конкурсов, фестивалей и смотров народного творчества, выступал в Москве и Санкт-Петербурге, гастролировал в Германии, Шотландии, Болгарии, Армении, на Украине, в Крыму. Концерты «Ани» с неизменным воодушевлением принимались отечественной и зарубежной аудиторией, о чём свидетельствует обширная пресса (более ста публикаций). *«Каждая встреча с ансамблем становилась настоящим праздником искусства, вызывая большой интерес не только у поклонников музыкального творчества донских армян. Сохранившаяся в веках национальная самобытность, оригинальность фольклорных форм, а также высокое исполнительское мастерство доставляют зрителям истинное наслаждение»*, — так писал журналист областной газеты «Молот» в статье «Свадьбу играет “Ани”», опубликованной 23 апреля 1988 года. А вот выдержка из статьи в газете «Известия» от 9 мая 1988 года: *«Полные жизни и любви мелодии, грациозные и искромётные танцы, торжественные хороводы и яркие костюмы составили многокрасочную палитру “Свадьбы донских армян”. Так назвали свою новую программу артисты ансамбля “Ани” из Ростова-на-Дону»*.

Гаянэ Мовсесовна
Чеботарян

Расскажите, какая была реакция коллег-музыкантов Армении и России на внесённую вами «новацию» — сочетание в оркестре армянских национальных инструментов, русского баяна, скрипок, бас-гитары?

Крикор ХУРДАЯН: 7 декабря 1988 года в ДК «Роствертол» мы давали концерт, в котором были исполнены произведения А. И. Хачатуряна, А. А. Спендиарова, А. Т. Тиграняна, а также современного армянского композитора Г. М. Чеботарян, которая присутствовала в зале (Гаянэ Чеботарян — уроженка Нахичевани-на-Дону, выпускница Санкт-Петербургской консерватории, заслуженный деятель искусств Армении, профессор Ереванской консерватории). После концерта она обратилась к нам с такими словами: *«Я очень благодарна вам, Крикор Дзержонич, и коллективу за прекрасное исполнение. Ваш оркестр — это удивительное сочетание традиционного национального и современного профессионального исполнительства. К сожалению, в Армении в настоящее время нет таких ансамблей»*. Подтверждением её слов о сочетании национальных и современных возможностей, по единодушному мнению зрителей и профессиональных музыкантов, в том числе и преподавателей кон-

серватории, можно считать постановку оперы «Ануш» в полной версии (с декорациями, костюмами) в мае 2002-го и в сентябре 2009 года. Дирижёр — Г. А. Хатламаджиян (с 1997 года он руководитель ансамбля, а с 2007 года ещё и директор ДШИ им. М. С. Сарьяна Мясниковского района), хормейстер — В. А. Баян.

В газете «Вечерний Ростов» от 17 января 2017 года вышла статья «30 лет ансамбля: “Ани” играет миру музыку донских армян». На юбилейном концерте муниципального ансамбля донских армян «Ани» в киноконцертном центре «Раздан» далеко не все желающие смогли попасть в зал, многие стояли в проходах. Каждый концертный номер вызывал бурю оваций у благодарных слушателей. Так многовековая музыкальная культура донских армян стала одной из самых ярких страниц многонациональной культуры Дона и России. На юбилейном вечере глава администрации Мясниковского района Ростовской области В. С. Килафян вручил мне, как основателю ансамбля, знак почётного гражданина Мясниковского района за №1!

В начале своего музыкального пути вы формировались как специалист по русской национальной культуре. Можно ли сказать, что именно через русскую культуру пришли к пониманию необходимости сохранения и возрождения музыки армян Дона?

Глава администрации Мясниковского района Х. М. Аносян вручает К. Д. Хурдаяну диплом о присвоении ему звания «Почётный гражданин Мясниковского района».

Глава администрации Мясниковского района В. С. Килафян вручает К. Д. Хурдаяну памятный знак почётного гражданина Мясниковского района за № 1.

КРИКОР ХУРДАЯН: Этот путь к осознанию и пониманию того, кто я и откуда, был долгим и непростым. Мои сверстники с детства в быту, в семьях до обучения в школе говорили только на диалекте нахичеванских (крымских) армян. Моё поколение оказалось первым, когда в 1954 году (в год избрания Н. С. Хрущёва на должность Первого секретаря ЦК КПСС) по решению «мудрых» партийных чиновников перестали учить в школе армянский алфавит — творение гениального Месропа Маштоца, историю Армении, тем более историю средневекового Крыма. Все предметы нам преподавали исключительно на русском языке. В моём первом паспорте в графе «национальность» написано — «армянин». Но я с детства задавался вопросами: что значит быть армянином и почему я не русский, откуда мои предки и как они оказались в России?

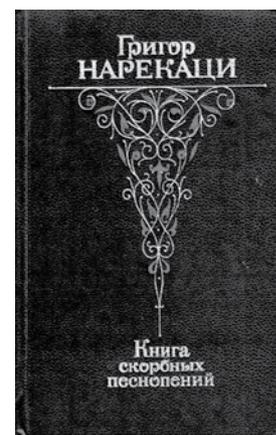
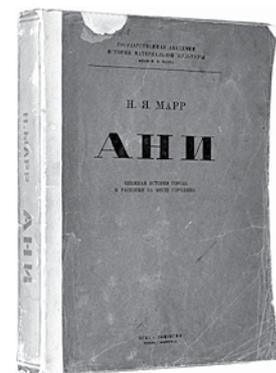
Обучаясь в Москве, изучая русскую национальную культуру, историю России, я в очередной раз поймал себя на мысли о том, как мало знаю о родине предков — Армении. Особенно когда начал заниматься изучением народно-инструментальной донской армянской музыки. Тогда-то и стал понимать: без знаний истории Армении, Крыма и Нахичевани, того, где, когда, в какой исторический период формировались фольклорные традиции, обряды, песни, музыкальные инструменты донских армян, как, благодаря чему они сохранились, мои выводы будут поверхностными, неполными. Вот отчего я с радостью принял приглашение моего коллеги — фольклориста, доцента Манука Торосовича Манукяна — посетить Ереван, поработать в архивах, познакомиться с историей и культурой Армении.

В отличие от первой поездки за инструментами, именно тогда, благодаря Манукяну, я по-настоящему соприкоснулся с удивительной трёхтысячелетней историей моей исторической родины, её музыкальной культурой, литературой, поэзией, древними архитектурными памятниками. Позднее я назвал его своим крёстным отцом, человеком, который, по сути, открыл для меня мою историческую Родину, дал возможность почувствовать её, понять. Посетил я и Первопрестольный Святой Эчмиадзин, Ереванскую консерваторию им. Комитаса, Матенадаран — научно-исследовательский институт древних рукописей им. М. Маштоца, узнал, что проектировал и строил Матенадаран в 1945–1959 годах Марк Григорян — мой земляк, уроженец Нахичевани-на-Дону. Побывал в Ереванском театре оперы и балета им. А. А. Спендиарова (уроженца, кстати, полуострова Крым), совершил поездку на озеро Севан, посетил храмы Гарни (I век н. э.), Гегард (построен

в 1215 году) и монастырь Хор Вирап, где в глубокой яме 13 лет провёл человек, крестивший армянский народ в 301 году, наш первый католикос Святой Григорий Просветитель. Поразили вид библейского Арарата, суровость гор Сюника, трудолюбие и гостеприимство жителей Армении. В Государственном музее Армении я увидел подлинник Указа императрицы Екатерины II от 14 ноября 1779 года об основании на Дону города Нор Нахичевана и армянских сёл. С волнением прочитал его оригинальный текст, а также увидел макет столицы средневекового армянского царства Ани, к которому ведут исторические и культурные нити моих предков, пришедших в конце XVIII века на Дон. В дальнейшем было ещё много поездок в Армению, но то первое впечатление от увиденного и прочувствованного оказалось настолько ошеломляющим и глубоким, что я будто заново родился как человек. Тогда я по-настоящему осознал, что являюсь представителем народа с древнейшей историей и культурой, что я потомок его анийской ветви. Переселившись из средневековой Армении в Крым, а потом в Россию, мои предки стали донскими армянами.

Меня всегда покоряло творчество поэта, писателя, общественного деятеля Ованеса Туманяна. В своей публицистической статье в «Московских ведомостях» в 1910 году он писал: *«Я не знаю, насколько нужен был Кавказ русским, но зато знаю, как необходимы Кавказу русские»*.

В историческом романе «Раны Армении» Хачатура Абовяна описаны проблемы армянского народа, которые остаются актуальными и в наши дни. Там напрямую указано о неразрывности связи Армении и России. Бесценны основательные археологические исследования Николая Марра. В книге «Ани» он описывает развалины древнего города, оставленного моими предками, гонимыми пришедшими на нашу землю турками-сельджуками, — естественного музея под открытым небом, шедевра армянской архитектуры и искусства. Наконец, очень сильное впечатление произвела на меня книга Вардгеса Микаэляна «На Крымской земле», повествующая об истории появления в Крыму армянских поселений, их жизни на полуострове. Этот скромный перечень литературы, изданной на русском языке, открывал для меня новые горизонты для изучения истории, культуры и искусства моего народа. Но это был всего лишь первый, начальный этап пути. Я понимал: для лучшего понимания исторических процессов надо сформулировать чёткие запросы, глубже копать, тщательнее искать ответы на задаваемые самому себе вопросы.

Могу предположить, что эти вопросы касаются не только вашей прародины — средневекового Анийского царства, но и всей величественной и одновременно трагической истории Армении.

Крикор ХУРДАЯН: Первые упоминания о средневековой столице Армении, в частности одной из её столиц — городе «тысяча и одной церкви» Ани, расположенном на берегу реки Ахурян, относятся к X–XII векам, периоду царствования там династии Багратидов. Благодаря Великому шёлковому пути, караваны шли из Европы в Азию через Ани, в нём процветали торговля, ремёсла, искусство. Город славился роскошными дворцами, величавыми церквями, многие из которых были спроектированы известным средневековым архитектором Трдатом. Ани был чётко спланирован и обустроен, начиная от защитных сооружений до храмов, светских зданий, площадей, торговых рядов, водопровода. В нём проживало более ста тысяч жителей. Он считался одним из важнейших центров христианского Востока. Здесь находилась резиденция Католикоса всех армян. Это было время расцвета армянской литературы, поэзии. Ярким представителем того периода был гениальный поэт и богослов, монах Григор Нарекаци (композитор Альфред Шнитке в 1986 году на стихи из его сборника «Книга скорбных песнопений» написал Концерт для смешанного хора в четырёх частях). Почти в каждом монастыре Армении в средневековье действовали школы, писались труды по философии, истории, астрономии, математике и медицине.

Но в результате вероломного нападения византийцев в XI веке, а в дальнейшем и турок-сельджуков страна лишилась государственности. Её жители оказались на грани физического исчезновения. Ну а после разрушительного землетрясения в XIII веке они для сохранения своих жизней были вынуждены уже навсегда покинуть родные земли, уходить в чужие края — в страны Азии, Европы. Письменные памятники крымских армян рассказывают о том, что большой поток обездоленных беженцев-армян прибыл сначала в Ак-Сарай, находившийся на Волге между нынешними Казанью и Астраханью. Однако в черте правления Золотой Орды они оставались недолго — несколько десятилетий. Далее мощный поток переселенцев, с согласия генуэзских властей, эмигрировал в подчинённую Орде и переданную на условиях налогообложения Генуэзскую республику, размещённую в юго-восточной части Крыма (Кафа, Казарет, Старый Крым и близлежащие от них места).

В Крыму к тому времени были уже армянские поселения. Начиная с XI–XII веков потомки анийских армян оседают в Крыму. Оказавшись на полуострове, они, в первую очередь, устанавливали контакты с местным христианским населением. Это были преимущественно греки. В 1220 году Крым оказался во власти татаро-монголов, исповедовавших исламскую религию. Они ввели налоги на все виды деятельности христианского населения: торговлю, ремёсла, сельское хозяйство. Армяне, как народ предприимчивый и трудолюбивый, были нужны и генуэзцам, и татарам для развития торговли в Черноморском бассейне, а также строительства, ремесленнической деятельности, земледелия. Армянские купцы Крыма вели в то время оживлённую торговлю со многими странами Европы и Азии: Россией, Польшей, Венгрией, Турцией, Венецией, Генуей, Киликией, Золотой Ордой, Кавказом. Во всех этих странах имелись армянские поселения, что и способствовало их более активной предпринимательской деятельности.

Armenian Maritime — Морская Армения — именно так называлось юго-восточное побережье Таврического полуострова в хрониках и официальных документах Генуэзской республики XIV–XV веков. В 70-годах XV века в одной только Кафе при 70 тысячах общего числа жителей насчитывалось более 46 тысяч армян. В Крыму существовали две армянские епархии, действовало более 30 церквей и храмов.

При посещении Крыма меня поразила аскетической простотой и духовной величием монастырский комплекс Сурб-Хач с родником и помещениями для светских занятий. Он был построен в 1358 году близ города, именуемого Старый Крым. Кстати, после переселения армян на Дон одним из первых воздвигнутых храмов (в 1786 году) стал монастырь Сурб-Хач с комплексом помещений, родником, как в Крыму, и первой типографией на Юге России. Хочу отметить, что в средние века при армянских церквях и монастырях в Крыму существовали школы, в которых наряду с уроками по богословию ученики получали светские знания, изучали грамматику, арифметику, географию, рукописное дело, философию, искусство миниатюры и так далее. Для меня стало открытием, что именно крымчанам принадлежит приоритет в составлении первого сборника армянских народных песен. Большой интерес представляет наследие армянских тахасацев (ашугов, менестрелей) Крыма. Они воспевали любовь к природе, отчизне, грустили о положении странника на чужбине, исполняли лирические и шуточные произведения. Весь этот многовековой этнографический

Церковь святой Рипсимэ,
Ялта

Церковь Сурб Никогайос,
Евпатория

Церковь Сурб-Ншан,
монастырь Сурб-Хач,
Старый Крым

и фольклорный пласт устного народного творчества, а также любовь и уважение к письменной культуре армяне принесли и на Дон, переселившись сюда в 1779 году.

Но что стало причиной переселения армян из Крыма в Россию?

Крикор ХУРДАЯН: Как известно, в 1475 году Крым захватила Османская империя и Крымское ханство впало в вассальную зависимость от Турции. Но в особо трудном положении — в двойной вассальной зависимости, которая продолжалась чуть менее трёхсот лет, — оказалось христианское население. В результате армянское население как в Кафе, так и в других поселениях полуострова значительно уменьшается. Но начавшаяся в 1768 году Русско-турецкая война закончилась победой России, подписанием мирного договора в 1774 году, и Крымское ханство получило независимость от Порты. Хочу напомнить, что ещё Пётр I стремился присоединить к Российскому государству Крымский полуостров, мечтал о расширении торгово-экономических связей, формировании черноморской флотилии. Для реализации этих стратегических планов в новых условиях российские государственные деятели того периода (генерал-фельдмаршал князь Г. А. Потёмкин, граф П. А. Румянцев-Задунайский) с позволения императрицы Екатерины II прибегли к тонкой дипломатической политике. Они были осведомлены о том, что основное трудовое население Крымского ханства в XVIII веке составляют христиане. Было принято решение вывести из Крыма греков и армян, чтобы лишить хана основных источников дохода от налогов, поступающих в казну, и поставить его в экономическую зависимость от России и в дальнейшем присоединить к Империи. Также решено было направить единомышленников, сведущих в торговле, ремёслах, строительстве, земледелии, для освоения южнороссийских приазовских степей, что тоже в дальнейшем способствовало экономическому и торговому развитию южных границ Империи. Указ Екатерины II от 9 марта 1777 года заключал в себе следующие положения: *«Тех, живущих в Крыму греков и армян, которые по доброй воле согласятся отдаться под наше покровительство, и пожелают переселиться... принять с любовью... Чтобы эти переселенцы со дня вступления в наши пределы не только не ощущали нужду в съестных припасах... Надо приложить все средства, имеющиеся в руках, чтобы*

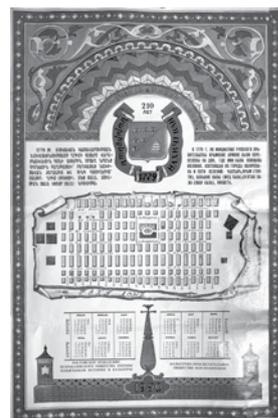
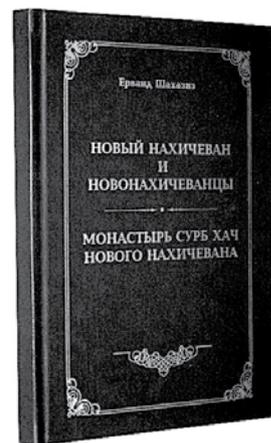
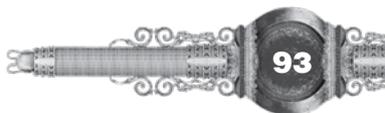
христиане добровольно соглашались покинуть Крым и переселиться в Азовскую и Новороссийскую губернии».

Организацию переселения поручили осуществить молодому генералу А. В. Суворову. По докладу и таблице, составленным им, из Крыма в конце сентября 1778 года из шести городов и девяти деревень армянского населения выехало 12 598 душ. Со вступлением в пределы России у переселенцев назревают лишения: началась непогода; между тем они, незнакомые с суровым климатом России, вышли из Крыма в лёгкой летней одежде. Полтора года длился этот трудный поход в неизвестность. Лишь благодаря усилиям архиепископа Иосифа Аргутинского вышел Указ Екатерины II от 14 ноября 1779 года с привилегиями для новых подданных России и об основании в Азовской губернии в четырёх верстах от крепости Св. Димитрия Ростовского города Нор Нахичеван и сёл – Чалтырь, Топти, Мец Сала, Султан Сала и Несветай. Это трудное переселение описано в книге Е. О. Шахазиза «Новый Нахичеван и новонахичеванцы».

Несмотря на колоссальные трудности, жертвы и физические потери, выпавшие на долю крымских армян в этот период, последние в результате переселения внесли неизмеримый вклад в расширение границ Российской империи и выход её к Черному морю. Без военных действий и сражений, без единого выстрела и кровопролития Крымский полуостров, как и планировалось, в дальнейшем был присоединён к России. Словом, не по своей воле, а исходя из сложившихся обстоятельств, мои предки снова вынуждены были взять в руки посох странника, став участниками этой политической комбинации, приведшей в итоге к мирному присоединению Крымского полуострова к России.

Какое значение придавало правительство этой акции, видно из докладной записки фельдмаршала Румянцева Екатерине II: «*Вывод христиан равносителен завоеванию целой области*». После переселения христиан в 1783 году Крым стал частью Российской Империи. Была выпущена памятная медаль в честь присоединения Крыма к России с изображением Г. А. Потёмкина-Таврического.

Не менее результативным оказалось и решение второй задачи — заселение и хозяйственное освоение южных донских степей предприимчивыми, трудолюбивыми, христианского вероисповедания армянами, которые с тех пор стали называться нахичеванскими, или донскими.

Сурб-Хач, Ростов-на-Дону,
XIX в.

Екатерининская женская
гимназия

Здание городских началь-
ных училищ

Но что же случилось
с древней славой
Моих роскошных берегов?
Где храм иль замок
величавый?
Где блеск старинных
городов?

Лишь Арарат не забывает
О славе скрывшейся моей,
И влагой нежно он питает
Моё русло, как мать —
детей...

Из поэмы Р. Патканяна
«Слезы Аракса»

Известно, что кроме планирования города по типу Васильевского острова в Санкт-Петербурге, строительства домов, благоустройства территории, возведения первых торговых рядов и храмов они уделяли внимание образованию, что способствовало появлению ряда талантливых литературных деятелей среди донских армян.

Крикор ХУРДАЯН: То внимание к образованию, которое проявляли переселенцы, должно быть, и способствовало появлению ряда талантливых литературных деятелей среди донских армян.

Первая школа была открыта в 1783 году. В 1790 году в монастыре Сурб-Хач в Нахичеване, впервые на Юге России, была открыта типография. Через год там же открылась школа для сирот. К концу XIX века в городских и сельских школах обучалось около двух тысяч детей. В 1881 году была открыта духовная семинария Новонахичевано-Бессарабской епархии. В ней обучались не только будущие священники, но и те, кто не связывал своё будущее со службой в церкви. Многие выпускники семинарии поступали в открытый в Москве Лазаревский институт, а также в Московский университет. 26 сентября 1882 года состоялось торжественное открытие в Нахичевани Гоговской гимназии для армянских девиц. В 1893 году была открыта Екатерининская женская гимназия. В начале XX века существовало более девяти светских армянских учебных заведений, а также церковно-приходские школы при шести армянских храмах и монастыре Сурб-Хач, а также при сельских церквях. Армянское педагогическое училище в 1940 году (за год до начала Великой Отечественной войны) окончили 76 молодых учителей армянского языка, их обучением по различным предметам занимался 21 преподаватель. Будущий цвет педагогической и интеллектуальной элиты Нахичевани. Одной из них была и моя мама...

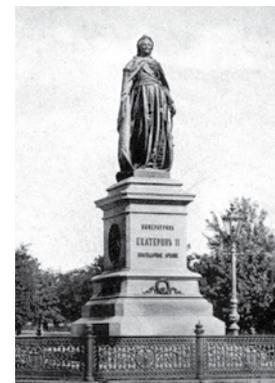
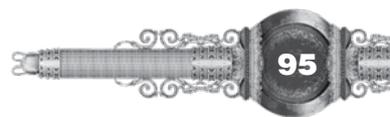
Хочу заметить, что именно в Нахичевани родились и сформировались в середине XIX века такие замечательные личности, как революционный демократ, сторонник идеи национально-освободительной борьбы, автор современного гимна Армении Микаэл Налбандян (1829–1866) и поэт, публицист, общественный деятель, один из основоположников армянской гражданской поэзии, автор знаменитого стихотворения «Слёзы Аракса» Рафаэл Патканян (1830–1892).

В начале XX века в Нахичевани выходили газеты на армянском языке «Нор кянк», «Мер дзайн», «Луис», «Грич», «Гахут», «Дасинкер».

В 1918 году начала выходить газета «Хай амайнк». На русском языке издавались местными армянами «Приазовский край», «Донская пчела», «Донская речь» и другие. Действовала в Нахичевани публичная библиотека имени А. С. Пушкина. Также работала Народная бесплатная библиотека-читальня. Группа молодых людей основала в 1880 году Общество любителей театрального искусства. Долгожданным событием стало открытие 16 декабря 1899 года Нахичеванского городского театра. С 1889 года начало действовать Церковное попечительское общество. В 1887 году был открыт Дом призрения, в котором находили приют одинокие старики, инвалиды, оставшиеся без средств к существованию нахичеванцы.

Познакомился я в архиве с уникальными историческими документами, посвящёнными установлению 18 сентября 1894 года (к 100-летию Нахичевани) бронзовой статуи основательнице города императрице Екатерине II. Памятник был воздвигнут по инициативе городского головы того времени Минаса Балабанова. Авторы проекта — академики и действительные члены Императорской Академии художеств, скульпторы М. А. и М. М. Чижовы. Этот проект занял первое место из 15, представленных на конкурс, объявленный председателем Санкт-Петербургского общества архитекторов Н. Бенуа. На фасаде памятника была помещена надпись: «*Императрице Екатерине II — благодарные армяне*». Среди множества документов, посвящённых открытию памятника в центре Нахичевани, я обнаружил список приглашённых, сценарий торжества, включая такие подробности, как указания, в каком порядке на площади должны размещаться священники, официальные лица, военные, духовой оркестр, хоры, горожане и многочисленные гости. Никому даже в страшном сне не могло присниться, что через 31 год (в 1925 году) на месте памятника российской императрице установят монумент Карлу Марксу, немецкому философу и экономисту, возведённому в ранг идеологического вождя пролетариев, человеку, не имеющему абсолютно никакого отношения к истории и культуре Дона.

А дальше ещё «веселее»... Я обнаружил архивную справку, напечатанную в газете «Молот» (№ 2470, 23.11.1929), в которой указывалось, что, в соответствии с постановлением Секретариата Северо-Кавказского крайкома партии от 14 октября 1929 года было принято решение «*не возражать против переименования Нахичеванского района в Пролетарский район*». Переименование проводилось кучкой политических конъюнктурщиков без проведения референдума, без учёта существующих историче-

Памятник императрице Екатерине II, стоявший до 1920 года на главной, Соборной, площади Нахичевани. Фото начала XX в.

Памятник философу и экономисту Карлу Марксу, возвышающийся в центре Пролетарского района на площади, носящей его имя. Начало XXI в.

ских фактов, документов и мнения жителей. Это стало началом дальнейшего постепенного свёртывания памяти о славном прошлом в истории Нахичевани, её духовной и культурной жизни, не соответствовавшем, по мнению большевиков, их коммунистическим идеалам. Для большинства партийных функционеров «подлинная» история России началась с 1903 года, со II съезда РСДРП, создания партии большевиков, рождения лозунга о диктатуре пролетариата. Одним росчерком пера были перечёркнуты огромные достижения нахичеванцев и сельских жителей армянских сёл, внёсших бесценный вклад в становление экономики, сельского хозяйства, торговли, строительства региона. Был отброшен тот факт, что несколько поколений донских армян кропотливым трудом способствовали процветанию края, укреплению единства многонационального Российского государства, что со времени своего прихода на донскую землю они неизменно оставались верными подданными новой Родины — России.

Чем более я углублялся в изучение истории своего народа, тем с более сложными вопросами мне приходилось сталкиваться. На многие из них у меня не было ответа...

Удивительна история армянского народа, обладающего высокой духовной и материальной культурой, которую мои предки принесли на Дон. Я огорчён той несправедливостью, с которой они столкнулись. К огромному сожалению, после войны 1941–1945 годов и Великой Победы над фашистской Германией в 1950-е годы было принято ещё одно «беспрецедентно-мудрое» решение: в Пролетарском районе Ростова (бывшем Нахичеванском) негласно были перепрофилированы и прекратили своё существование все армянские учебные заведения, культурно-просветительские, издательские учреждения. Всё думаю: в школах изучают немецкий — язык страны, развязавшей Вторую мировую войну, в результате которой погибло более 27 миллионов граждан Советского Союза, а язык народа, который внёс весомый вклад в Победу над фашизмом, оказался под негласным запретом. Почему?! Параллельно шёл процесс переименования улиц, площадей, парков старой Нахичевани, разрушения армянских церквей. С горечью коренные нахичеванцы вспоминают, как в 1966 году был взорван кафедральный собор во имя святого Григория Просветителя, построенный в 1783–1807 годах по проекту И. Е. Старова в центре Нахичевани и в котором хранились ценнейшие реликвии анийского и крымского периодов — хачкары, рукописи. В резуль-

тате выросло несколько поколений ростовчан — политиков, партийных и общественных деятелей, простых граждан, — не знающих истории своего города. А ведь от их решений и действий зависело и зависит сегодня национальное согласие на Дону!

Светом надежды в конце туннеля или чудом можно назвать восстановление в 1972 году храма Сурб-Хач, у подножия которого находятся могилы Микаэла Налбандяна, Рафаэла Патканяна, Арутюна Аламдаряна. Но как тут не заметить, что реконструкция и открытие его в качестве уже музея состоялись исключительно благодаря вмешательству и активной деятельности Мартirosa Сарьяна и других нахичеванцев.

В день открытия в Историко-этнографическом музее Мясниковского района выставки, посвящённой 75-летию со дня рождения К. Д. Хурдаяна. Глава администрации района А. М. Торпуджиян вручает имениннику картину, на которой изображена церковь Святого Карапета (с. Несветай), в которой венчались в начале XX века его дедушка и бабушка — Акоп и Анна Вартеванян.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДОНСКИХ АРМЯН

Берусь предположить, что все эти новые для вас знания и явились предтечей идеи создания Культурно-просветительского общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван»?

Крикор ХУРДАЯН: Мне стало ясно, что одной только активной концертно-просветительской деятельности ансамбля «Ани» для сохранения памяти об истории и культуре Нахичевани недостаточно. Надо было найти формы и способы, чтобы все мои изыскания стали достоянием широкой общественности. Так появилась идея создания культурно-просветительского общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван».

Однако всё оказалось намного сложнее, чем я думал. К кому бы ни обращался из армянских руководителей предприятий, представителей интеллигенции (как правило, эти были люди партийные), все они убедительно рекомендовали мне не поднимать подобные вопросы. Многие сочувственно по-дружески советовали: *«Дом у тебя есть? Есть! Работа, машина есть? Есть! На столе хлеб есть? Есть! Что ещё надо?! Сиди тихо. Смотри, ведь могут и посадить»*. В Чалтыре высказались ещё определённое: *«Армянский язык нужен только до поста ГАИ, где находится въезд в Ростов. Ради этого стоит ли детям учить в школе армянский язык?»* Вот и сказался печальный результат (может, и запланированный): из-за запрета изучения армянского языка и истории в школах выросло поколение, которое из единого народа всё более превращалось в толпу не помнящих и не желающих помнить свою историю, культуру, язык. Тех, для кого все эти духовные ценности заменил лозунг: «Слава КПСС!».

Вы всегда активно занимались общественной деятельностью. Но как же так получилось, что так и не стали членом КПСС?

Крикор ХУРДАЯН: Вся жизнь меня прежде всего интересовало приобретение профессиональных знаний, навыков. Вся моя деятельность

была направлена на формирование в себе исполнителя, дирижёра, преподавателя. Когда я учился на последних курсах музыкального училища и был секретарём комсомольской организации, мне поступило предложение о вступлении в Коммунистическую партию. В то время мне искренне казалось, что «партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». В то же время я постоянно сталкивался с такими явлениями, как «блат», «знакомства», «дефицит», «всё через служебный вход магазина», «райкомовские и обкомовские продовольственные пайки для избранных», магазин для элиты «Берёзка». Мне тогда хотелось думать, что всё это временные явления. Верил, что всё когда-нибудь изменится, что сверху поступит указ и будет наведён порядок. В период обучения в институте я обратился к секретарю парткома и сказал, что хотел бы вступить в партию. Тот ответил: «У нас очередь. Может, через год...» Оказалось, чтобы вступить в партию, стать «совестью нашей эпохи», надо постоять в очереди, как за колбасой в магазине, или использовать знакомства. На четвёртом курсе я готовился приобрести новый баян. Старый мой баян купил у меня преподаватель кафедры, секретарь партбюро нашего факультета за символическую цену. Через полгода я увидел тот баян у первокурсника. Спросил у него: «Откуда он у тебя?» Парень ответил, что из Москвы ему его привезли, и назвал сумму в три раза большую, чем ту, за которую я продал свой инструмент секретарю парторганизации, оказавшемуся заурядным спекулянтom, или, как таких мы тогда называли, барыгой. Выяснилось, что он регулярно занимался подобной перепродажей инструментов. Такие вот встречались порой на моём пути коммунисты...

В дальнейшем я окончил университет марксизма-ленинизма. Но именно там пришло ко мне убеждение, что разница между теорией и практикой в современной жизни довольно велика. На многое открылись глаза и во время обучения в Москве. А ещё вот на что я обратил внимание: как слабый специалист — так обязательно это человек, стремящийся вступить в партию. Членство в этой организации таким людям нужно было для того в большей степени, чтобы занять должность руководителя и не заниматься серьёзно профессией. Но мне это было не нужно. Неинтересно. Потому так и не вступил в партию...

Получается, вы оказались в некоем замкнутом кругe, из которого невозможно вырваться?

КРИКОР ХУРДАЯН: Но мне удалось! А всё потому, что у меня «в руках» был мощный «инструмент»: ансамбль донских армян «Ани» и тысячелетняя культура, музыка, фольклор моего народа. В программах концертов мы обязательно помещали краткую аннотацию к исполняемым произведениям: когда, в какой период было создано то или иное произведение, из каких глубин веков дошла до нас та или иная песня, на каком диалекте она звучит — на литературном армянском или на нахичеванском. Впервые тогда я ввёл в состав оркестра давул-зурну. Наши концерты проходили в клубах и сёлах Мясниковского района, а также в Ростове (ДК «Красный Аксай», ДК «Энергетик», Театре юного зрителя, Ростовской областной филармонии...) при переполненных залах и завершались песнями о русско-армянской дружбе. На одном из концертов присутствовал донской поэт Аршак Тер-Маркарян. Он, как и многие зрители, после концерта пришёл поблагодарить нас. Я предложил ему читать свои стихи в наших концертных программах. Он согласился, а также под впечатлением от концерта написал статью в газету, а в концертах начал читать своё стихотворение «Чалтырские зурначи».

Изучая фольклорные произведения для их последующего сценического исполнения, я решил обратиться за советом к фольклористу, писателю, краеведу, бывшему редактору газеты «Заря» Шагену Месроповичу Шагиняну. Буквально через несколько минут общения нашёл в нём единомышленника. Поддержав меня во всех вопросах, он сказал буквально следующее: *«Что же ты, дружок, так поздно родился?!»* Достал из своей библиотеки двухтомник В. Б. Бархударяна на армянском языке «История Ново-Нахичеванской армянской колонии» 1967 года издания, в конце которой было помещено резюме на русском языке. Мне стало ясно: это бесценная книга. Она включала в себя фундаментальное исследование истории донских армян, начиная от переселения из Крыма в 1778 году и до 1917 года. Понял: её необходимо перевести на русский язык.

Тогда, задумавшись о создании национальной общественной организации, начал изучать деятельность общественных организаций, таких как Всесоюзное общество «Знание», «ДОСААФ», советы ветеранов, общества охраны природы и охраны памятников истории и культуры, их структуры и устав. Приобрёл «Конституцию СССР 1977 года», в которой прочёл, в частности: *«Статья 45. Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается <...> возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования. Статья 46. Граждане СССР имеют*

ЧАЛТЫРСКИЕ ЗУРНАЧИ

Родниковые ключи,
Почелуй, полдень...
Чалтырские зурначи —
Жаворонки родины!

...
Сколько в колосе зерна —
Столько песен, значит!..
Веселей играй, зурна —
Разве ты изгнанница?

Если голос твой родной,
Как душа подснежника...
Будешь вечно жить со мной —
До черты последней!
И мелодия звучит,
Словно горы, гордая...

Чалтырские зурначи,
Слышите, играют:
Джан-джан-джан!..
Жизнь светлеет ликом!
Две трубы да барабан —
Вот и вся музыка!..

А. Тер-Маркарян

Аршак Тер-Маркарян

Шаген Месропович
Шагинян

право на пользование достижениями культуры. Это право обеспечивается <...> развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны...»

Казалось бы, всё ясно. Но понадобилось более двух лет хождения по различным чиновничьим кабинетам, рассказов и убеждений, представления правовых, исторических документов и фактов, прежде чем появились первые проблески надежды. Меня слушали с напускной важностью, кивали, но... не слышали. Лишь назидательно-поучительным тоном рекомендовали: *«Займитесь более серьёзными вопросами. Вы же музыкант. Вот и играйте. Не отвлекайте нас от работы»*. Секретарь горкома партии по идеологии высказался более определённо: *«Зачем вы копошитесь в пыли прошлых лет? Какой ещё Нахичеван? Какая история? У нас есть Пролетарский район. Вы хотите положить свой партбилет?»* Но я не был членом партии и ответил секретарю: *«Без знаний подлинной истории Дона, России, предков наше настоящее не полно, половинчато и ущербно. А ведь от нас зависит будущее детей и внуков. Моя вина в том, что у вас на столе нет книги «История Нахичевани», я вам обязательно подарю эту книгу. Негоже секретарю горкома партии руководить городом, историю которого он не знает»*.

Несмотря на многочисленные отрицательные ответы на мои просьбы, во мне крепла уверенность в необходимости открыть для широкой аудитории этот полузабытый пласт истории Дона, сделать достоянием общественности знания о культуре и просвещении Нахичевани и нахичеванцев. Я видел, что ни один чиновник не может аргументировать свою позицию, что у них нет инструкций сверху, как поступать в таких случаях, как решение в пользу моих предложений может сказаться на их дальнейшей карьере. А потому проще запретить. Но я знал: всё это временные препятствия. Мне стало ясно: надо идти иным путём.

...И тут началась горбачёвская перестройка, гласность, время острых политических, экономических и социальных переустройств, начались первые межнациональные конфликты... Вам не кажется, что это было не самое подходящее время для подобных мыслей и уж тем более попыток найти собственный путь их решения?

Крикор ХУРДАЯН: Именно тогда и пришло время! Правдивая история, знания о духовном и культурном наследии народов нашей страны, а не на-

бывшие оскомину политические лозунги стали, в конце концов, консолидирующим фактором объединения граждан. В ноябре 1986 года в Москве был основан Советский фонд культуры, председателем правления которого был избран академик Дмитрий Лихачёв. Девиз фонда: *«Сохранять, осваивать и приумножать культурные ценности»*. Он был созвучен с моими представлениями о просветительской деятельности. Ростовское отделение фонда открылось чуть позже. Первым его председателем стала народная артистка России, ведущая актриса Ростовского академического театра драмы им. М. Горького Клара Николаевна Абашина, а заместителем её был избран известный донской журналист, сценарист Аркадий Фёдорович Агафонов.

Предварительно посоветовавшись с поэтом Аршаком Тер-Маркарянном, основательно проработав проект устава и положение о культурно-просветительском обществе русско-армянской дружбы, в начале сентября 1988 года я отправился на встречу с руководством фонда. Там знали о моей деятельности как дирижёра, преподавателя музпединститута и руководителя ансамбля «Ани», поэтому я был краток: *«Культура донских армян более двухсот лет представляет неотъемлемую часть истории и культуры Дона и России. Прошу рассмотреть вопрос о создании при Ростовском отделении фонда культуры культурно-просветительского общества русско-армянской дружбы “Нор Нахичеван”*». Рассказал о целях и задачах, основных направлениях деятельности будущей организации, представил проект устава Общества. Во время обсуждения некоторыми членами правления было высказано пожелание убрать из названия «Нор Нахичеван». Я предполагал, что может возникнуть и такое мнение, поэтому достал из папки предварительно заготовленную копию Указа императрицы Екатерины II от 14 ноября 1779 года, зачитал текст об основании ею города Нахичевана и армянских сёл. Также напомнил, что после присоединения Крымского полуострова к России в 1783 году, благодаря Указам Екатерины, в 1784 году были основаны города Севастополь и Симферополь, в 1794 году — город Одесса, в 1795 году — город Луганск. Все эти города существуют и по сей день. И только Нахичевань исчезла с карты страны. Это наша история! Мою позицию поддержало большинство собравшихся, в том числе председатель К. Н. Абашина и её заместитель А. Ф. Агафонов. Больше того, мне предложили комнату в помещении, на дверях которого висела табличка: ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ (Ростовское отделение), по адресу: улица Энгельса, 125, с телефоном. Здесь мы начали проводить свои собрания и встречи каждую неделю по вторникам.

Клара Николаевна
Абашина

Аркадий Фёдорович
Агафонов

Вам удалось осуществить, казалось бы, невозможное: после десятилетий умалчивания, негласного запрета партийными функционерами реализовать свою идею о создании национальной общественной организации.

Крикор ХУРДАЯН: Общество русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван», пожалуй, первое национальное объединение в новейшей истории России, созданное не по указке сверху, а с учётом потребностей духовного, исторического и культурного единства народов страны. Причём, что особенно важно, благодаря поддержке представителей русской интеллигенции.

К сожалению, сегодня нет с нами Клары Николаевны и Аркадия Фёдоровича. Это были интеллигенты в самом высоком смысле этого слова. Они прекрасно знали историю донского края и понимали, что вопросы возрождения подлинной истории и культуры Нахичевани — дело не узконациональное, а представляющее огромную историческую и духовную ценность, являющееся неотъемлемой частью развития истории и культуры как Дона, так и России в целом. В тот период занимать подобную позицию могли только очень сильные личности! Ведь многовековая история и культура армян Дона не вписывалась в идеологические догмы партийных чиновников, а потому обрекалась ими на постепенное исчезновение.

Несмотря на первоначальные сомнения, все желающие принять участие в работе Общества, независимо от национальности, возраста, стали приходить по вторникам и совместными усилиями обсуждать устав, основные направления его деятельности, организационную структуру. Мы начали готовиться к общему собранию, выборам руководящих органов, правления, председателя, ревизионной комиссии, руководителей различных секций и направлений. Общее собрание было назначено на 18 ноября 1988 года. Этот день и стал официальной датой начала деятельности Культурно-просветительского общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван».

Открыл общее собрание Аркадий Фёдорович Агафонов. Он поздравил всех с основанием Общества, подчеркнул важность сохранения исторических, культурных традиций как основы дружбы и взаимопонимания. Вспомнил нашу первую встречу и предложил мою кандидатуру на пост председателя правления.

Чтобы взяться руководить подобной организацией, нужна определённая смелость. Причём надо было подобрать людей для руководства различными секциями и направлениями. К тому же вся деятельность их должна была осуществляться исключительно на общественных началах, требуя порой и личных вложений...

Крикор ХУРДАЯН: В эти минуты вся моя прошлая деятельность показалась мне какими-то забавами в сравнении с той ответственностью за прошлое, настоящее и будущее современных нахичеванцев, которую предстояло мне нести в качестве председателя общины. Мне оставалось поблагодарить за доверие и обратиться к собравшимся с просьбой стать мне опорой, помощниками для успешного осуществления нашего общего дела. Ведь каждый пришёл, чтобы внести бескорыстно свой посильный вклад. После короткого обсуждения кандидатур я предложил выбрать руководителей основных направлений деятельности по секциям:

Образование и просвещение — А. Г. Малхасян (заслуженный учитель России).

История Нахичевани — В. Поповян (знаток и любитель истории).

Литература и поэзия — А. А. Тер-Маркарян (член Союза писателей СССР, поэт).

Памятники истории и культуры — Г. Терацуйан (доцент, знаток памятников истории).

Спорт — Р. Е. Бугаян (мастер спорта РСФСР, заслуженный тренер России).

Этнографически-бытовое направление — В. П. Чобанян (любитель фольклора).

Живопись и искусство — С. А. Зограбян (художник).

Милосердие и сострадание — А. Г. Резниченко и А. Тер-Мисакян.

Здравоохранение и выпуск бюллетеня — Ю. К. Кечекьян (заслуженный рационализатор РСФСР).

Военно-историческое направление — Ш. А. Шахбазян (ветеран Великой Отечественной войны).

Таков был первоначальный список секций и их руководителей. Он впоследствии менялся, дополнялся. Жизнь вносила свои корректировки в деятельность Общества.

С. А. Зограбян

А. Г. Малхасян

Р. Е. Бугаян

Какая была реакция общественности, средств массовой информации относительно новости о создании Общества?

Крикор ХУРДАЯН: Первая информационная статья о создании при Ростовском отделении Российского фонда культуры общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван» и основных направлениях её деятельности была написана А. Ф. Агафоновым и опубликована в областной газете «Молот» 13 декабря 1988 года. Она носила символическое название — ««Бари чанабар» — доброго пути». Аркадий Фёдорович обращался к жителям Дона с такими словами: *«Новое общество будет нуждаться и примет с благодарностью интересные предложения по своей работе. Активистами его могут стать те, кто по-сыновьи любит свой край, готов послужить ему добрым делом».*

Через несколько недель после создания Общества, 7 декабря 1988 года, произошла трагедия — землетрясение в Армении. Буквально на следующий день Обществом был организован сбор пожертвований в помощь пострадавшим. На здании Ростовского фонда культуры появился плакат: *«Здесь принимают добровольные взносы помощи братскому армянскому народу».* Беда объединила всех, независимо от национальности и возраста. К нам шли и шли простые люди, желавшие оказать посильную помощь Армении. Были организованы отряды, которые выезжали в

Спитак. Проводились благотворительные концерты, аукционы в различных районах Ростова, средства передавались в Сбербанк на счёт № 700412. О событиях этого периода и деятельности общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван» была опубликована статья А. Ф. Агафопова «По долгу братства» в газете «Вечерний Ростов» от 13 декабря 1988 года. Общественность сразу почувствовала: время умалчивания, табу на историческую память закончилось. Очень скоро, к 60-летию слияния Ростова и Нахичевани, в газете «Вечерний Ростов» от 5 января 1989 года вышла статья «Город

без межи», написанная археографом Государственного архива Ростовской области Л. Гапоновой.

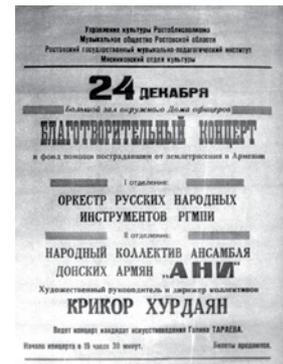
В первых числах января ко мне обратился корреспондент газеты «Комсомолец», ведущий рубрики «Стародонье» Сергей Агафонов с предложением дать интервью. Я согласился, и в газете 18 января 1989 года появилась публикация «Нор Нахичеван — общество дружбы». В этом же номере была опубликована статья заведующей Музеем русско-армянской дружбы Светланы Хачикян «Как и почему появились на Дону армяне?». Словом, как говорят у нас на Дону, «пошла вода в хату».

Какие общественно важные мероприятия планировало проводить Общество в первый год своего существования?

Крикор ХУРДАЯН: Вся деятельность Общества была предварительно спланирована и утверждена общим собранием на год вперёд. Руководители секций на основе общего плана разрабатывали и проводили работу своих отделений.

Для реализации этих планов мы приглашали к сотрудничеству и совместной деятельности администрации Пролетарского района города Ростова, Мясниковского района Ростовской области, руководства города Ростова-на-Дону и Ростовской области, общественность, творческие союзы (писателей, художников, композиторов, кинематографистов), Общество охраны памятников культуры и архитектуры, ветеранские организации, представителей СМИ и ГТРК «Дон-ТР», областные, городские, районные отделы образования, отделы культуры, библиотеки, музеи, архивы, артистов Ростовской филармонии, сотрудников домов культуры, священнослужителей Армянской Апостольской церкви, руководителей промышленных предприятий, зарождающихся предпринимателей, кооператоров и т. д.

Вы обозначили довольно широкий круг организаций и структур. Какие формы сотрудничества вы им представляли?

Крикор ХУРДАЯН: Мы поставили перед собой цель — проводить широкую просветительскую работу самых разных форм: фестивали, дни культур, тематические вечера, «круглые столы» и конференции, концерты национальных коллективов, фотоэкспозиции, выставки и дегустации национальной кухни, спортивные соревнования, театрализованные, фольклорные и обрядовые праздники. Думали о создании необходимых условий для изучения армянского языка, литературы и истории. Способствовали выпуску документальных фильмов, газет, радио и телевизионных передач. Свои планы начали реализовывать в тесном сотрудничестве с соответствующими организациями и структурами.

Например, секретарь горкома ещё в начале 1988 года и слышать не хотел о Нахичевани, а через пять лет в мэрии Ростова на четвёртом этаже появился большой портрет Екатерины II и полный текст её Указа об основании города Нахичевана. В конце января 1989 года мы организовали встречу с ветеранами села Чалтырь, где озвучили идею создания районного историко-краеведческого музея на общественных началах (газета «Заря коммунизма», 2 февраля 1989 г.). Подключили молодёжь, и в 1992 году администрацией района было предоставлено помещение, где разместился Историко-этнографический музей Мясниковского района. За более чем 60 лет после переименования города Нахичевань в Пролетарский район выросло несколько поколений людей.

После десятилетий умалчивания важным событием стало утверждение на правлении плана проведения в 1989 году юбилейных праздничных мероприятий, посвящённых 210-летию основания на Дону армянских поселений и города Нор Нахичеван под девизом: «210 лет в единой семье». А осенью 1989 года, с 29 сентября по 28 октября, запланировали проведение впервые в истории Дона Дней культуры донских армян.

Первый месяц работы нашего Общества оказался напряжённым. Решали вопросы с отделами образования, в каких школах открывать факультативы по изучению армянского языка. Не хватало преподавателей, учебников. Всем этим занималась секция образования под руководством А. Г. Малхасяна. Благодаря поддержке наших планов дирекцией Ростовской филармонии в лице Ф. И. Ищенко, мы начали подготовку к проведению большого торжественного благотворительного вечера, посвящённого созданию общества «Нор Нахичеван». Были приглашены многочисленные гости. Надо было решать как творческие, так и органи-

Экспозиция Историко-этнографического музея Мясниковского района

зационные вопросы, в том числе вопросы организации достойной встречи гостей, приезжающих от Фонда культуры Армении, и т. д.

Участие делегаций из Армении — красноречивое свидетельство того, что деятельность Общества уже начала осуществляться в масштабах СССР.

Крикор ХУРДАЯН: Да, несомненно. Посоветовавшись с А. Ф. Агафоновым, я связался с председателем Фонда культуры Республики Армения, писателем, общественным деятелем и политиком В. А. Петросяном. Вкратце рассказал о нашей деятельности, пригласил его и членов армянского Фонда, а также писателей и журналистов на торжественный вечер, посвящённый созданию Общества. Также пригласил представителей недавно созданного в Ставрополе культурно-просветительского общества «Эребуни».

В Большом зале Ростовской государственной филармонии 29 января 1989 года открылся торжественный вечер «Гамецек» («Добро пожаловать»), посвящённый созданию общества «Нор Нахичеван». В фойе филармонии были организованы фотоэкспозиция «Прошлое и настоящее Нахичевани-на-Дону» (совместно с Ростовским областным музеем краеведения), вернисаж армянских художников Дона (совместно с Ростовским отделением Союза художников России), выставка-дегустация нахичеван-

Член правления общества русско-армянской дружбы Владимир Поповян на фоне подготовленной им фотоэкспозиции «Прошлое и настоящее Нахичевани-на-Дону». 29 января 1989 г.

Выставка-дегустация нахичеванских кондитерских изделий. На снимке: С. Хурдаян, Т. Магдесян, А. Резниченко. 1989 г.

Афиша концерта

ских национальных кондитерских изделий (приготовили члены Общества). По приглашению Общества из Армении прибыла делегация в составе заслуженного деятеля искусств Армянской ССР, режиссёра, члена правления Фонда культуры Армении Е. Казанчяна, члена Союза писателей Армении, поэта, журналиста А. Меружаняна, корреспондента журнала «Возрождённая Армения» Р. Бишарян и корреспондента «Арменпресс» Т. Лилюяна. Прибыла также делегация общества «Эребуни» из Ставропольского края. На вечере присутствовали представители Ростовских облисполкома и обкома КПСС, горисполкома и горкома партии, представители администраций Мясниковского района Ростовской области и Пролетарского района города Ростова-на-Дону, журналисты центральных и местных газет. Вечер открыли председатель правления Ростовского отделения Фонда культуры России К. Н. Абашина и её заместитель А. Ф. Агафонов. С приветствием от Фонда культуры Армении выступил Е. Х. Казанчян, от ростовской творческой интеллигенции — донской поэт А. А. Тер-Маркарьян. Были зачитаны приветственные телеграммы Союза архитекторов Армении и Московского культурно-просветительского общества «Баревдзес» («Здравствуйте»). С большой концертной программой выступили народный ансамбль донских армян «Ани» (худ. руководитель — К. Хурдаян) и ансамбль русской песни «Балалайка» ДК «Ростсельмаш» (худ. руководитель — В. Скиба).

Встреча делегации из Армении.
Справа налево:
член Союза писателей РФ, журналист А. Меружанян, член правления общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван» А. Хаджян, зам. председателя Ростовского отделения Всероссийского фонда культуры журналист А. Агафонов, корреспондент «Арменпресс» Т. Лилюян, корреспондент журнала «Возрождение Армении» Р. Бишарян, член правления Фонда культуры Армении, режиссёр Е. Казанчян.

Орган ЦК КПСС Армении газета «Коммунист» 5 февраля 1989 года в статье «Общество донских армян» напомнила читателям слова нашего земляка Микаэла Налбандяна: «*Армянский народ живёт на земле великой матери-России как у себя дома*». А всесоюзная газета «Правда», главный печатный орган ЦК КПСС, 7 февраля 1989 г. опубликовала статью «Улыбка Аннушки», в которой рассказала о судьбе девочки, которая после землетрясения в Армении от испуга будто окаменела. Её привезли из Ленинканана в Ростов, и она присутствовала с родителями на том нашем вечере. Во время выступления ансамбля «Ани» девочка вдруг улыбнулась и начала танцевать. Самвел Мовсесян, отец Аннушки, после вечера долго не отпускал мою руку, повторяя: «*Вы совершили чудо, к моему ребёнку вернулась жизнь!*»

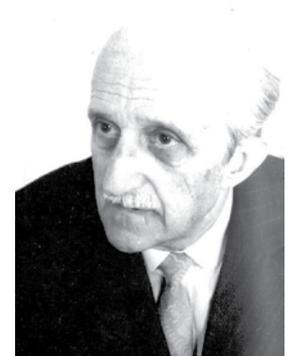
Действительно, презентация общества «Нор Нахичеван» и тот торжественный вечер стали в какой-то степени чудом, благодаря которому ко многим вернулась жизнь и память о своих предках, сердца многих нахичеванцев и ростовчан, присутствующих в переполненном зале Ростовской филармонии, застучали будто в едином ритме. После полувекового забвения они почувствовали себя снова народом с удивительной, самобытной историей и тысячелетней культурой.

После столь успешно проведённого торжественного вечера, должно быть, появились новые направления в работе Общества?

КРИКОР ХУРДАЯН: Действительно, при Обществе начали создаваться воскресные школы по изучению армянского языка, а также, по согласованию с гороно, в более чем десяти школах города появились классы, в которых дети факультативно могли обучаться армянскому языку. Открылись курсы армянского языка в ДК «Красный Аксай», в здании, построенном на месте армянского кафедрального собора Сурб Григор Лусаворич. Учитывая большое количество публикаций в СМИ о деятельности Общества, появилась необходимость выпускать бюллетень «Нор Нахичеван». Редактировать его взялся известный донской журналист-краевед, первый заведующий музеем «Сурб Хач» Аркадий Александрович Айрумян, а оформлять бюллетень — Юрий Константинович Кечежян. При Обществе были созданы детский музыкальный ансамбль «Аревик» «Солнышко» (руководитель — О. Гайбарян), молодёжная театральная

Юрий Константинович
Кечежян

Аркадий Александрович
Айрумян

Детский ансамбль «Аревик». Руководитель — О. Гайбарян.

Сцена из спектакля «Губная помада» в постановке Театральной молодёжной студии. Руководитель — А. Хачатрян.

студия (руководитель — А. Хачатрян), струнный квартет (руководитель — А. Харагоргиев). Совместно с Обществом охраны памятников истории и культуры мы начали устанавливать мемориальные доски на домах знаменитых нахичеванцев и охранные доски на церквях, подготовили и выпустили совместно с Ростовским областным музеем краеведения юбилейные медали, значки и красочные календари, посвящённые 210-летию со времени основания Нахичевани.

Как отнеслись к подобной совместной деятельности представители творческих союзов, партийные деятели, спортсмены?

Крикор ХУРДАЯН: В истории Нахичевани было немало ярких личностей — писателей, театральных деятелей, художников. В разговоре с К. Н. Абашиной у нас появилась идея проведения благотворительного литературного вечера. Мы стали готовиться к его проведению, и 3 апреля 1989 года совместно с Союзом писателей Ростовской области, детским ансамблем «Аревик», Народным муниципальным театром села Чалтырь в ДК «Красный Аксай» состоялся благотворительный вечер, посвящённый писателям и поэтам Нахичевани. Роль ведущей взяла на себя народная артистка РСФСР Клара Николаевна Абашина. Она открыла встречу проникновенным чтением стихотворения Микаэла Налбандяна «Свобода». Свои стихи прочитали ростовские поэты Николай Егоров, Николай Скрёбов, Даниил Долинский, Геннадий Сухорученко и другие. Детский ансамбль «Аревик», руководимый Ольгой Гайбарян, покорила присутствующих своим артистизмом. Выступил гость из Армении, корреспондент газеты «Голос Родины» А. Айрапетян. Во втором отделении народным театром Мясниковского района (режиссёр — Х. Хатламаджиян) был показан спектакль по пьесе классика литературы XIX века нахичеванца Рафаэла Патканяна «Чаху» («Ножик»). На вечере присутствовала внучка писателя Р. Е. Патканяна. Газета «Молот» 6 апреля 1989 года в статье ««Аревик» — значит солнышко» писала: *«Яркой, запоминающейся, пронизанной тёплым национальным колоритом стала программа этого вечера»*. Газета «Вечерний Ростов» 13 апреля 1989 года опубликовала материал под названием «Литературный вечер».

По просьбе ветеранов и членов культурно-просветительского общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван» в 1989 году после дол-

Обсуждение плана юбилейных мероприятий. Памятные медали и значки, посвящённые 210-летию со дня основания города Нор Нахичеван, изготовленные совместно с Ростовским отделением ВООПИиК, Областным музеем краеведения и культурно-просветительским обществом «Нор-Нахичеван»

гих обсуждений и согласований в Ростовском горкоме КПСС мы впервые приняли участие в первомайской демонстрации на Театральной площади. Впереди колонны шли дети в национальных костюмах, затем ветераны и участники Великой Отечественной войны. Молодёжь несла большой макет герба Нахичевани с изображением улья и пчёл как символа трудолюбия армянского народа, который был утверждён императором Александром I в 1811 году. Мы шли с транспарантами «Нор Нахичеван — общество дружбы». Над площадью звучали армянские мелодии в исполнении национального ансамбля давул-зурна.

Одним из важных направлений деятельности Общества также стало возрождение национальных видов спорта. В газете «Вечерний Ростов» от 12 мая 1989 года прошла информация под названием ««Гураш» — это праздник дружбы». В ней писалось: *«Впервые в нашем городе в воскресенье, 14 мая, в 12 часов на площади имени Карла Маркса состоится праздник национальной армянской борьбы*

Дети членов общества «Нор Нахичеван», одетые в национальные костюмы, идут впереди нахичеванской колонны на первомайской демонстрации. 1989 г.

Ансамбль донских армян «Ани» представляет Культурно-просветительское общество донских армян на Первомайской демонстрации. Ростов-на-Дону, 1989 г.

«Гураш» на приз «Бычья голова», организованный Обществом «Нор-Нахичеван» и Областной федерацией борьбы. Здесь же можете встретить ветеранов донского спорта, чемпионов мира, Европы, СССР, России, послушать выступление ансамбля «Давул-зурна». Также состоится выставка-продажа книг на армянском языке, будет проведён сбор средств на сооружение в нашем городе памятного знака в честь 210-й годовщины со дня образования города Нор Нахичеван и переселения армян на Дон». Победителем турнира и обладателем главного приза «Бычья голова» стал мастер спорта международного класса, нахичеванский богатырь Рафаэль Самургашев. Ежегодное проведение турнира стало нашей доброй традицией. На очередном турнире «Гураш» 27 мая 1990 года победу одержал и получил главный приз «Бычья голова» Альберт Самургашев. Младший брат Рафаэля и Альберта, Вартерес, победил в детской группе, получив в качестве приза живого петуха. Но пройдёт одиннадцать лет, и Ватерес Вартересович Самургашев станет гордостью российского спорта, чемпионом Олимпийских игр в Сиднее в 2000 году. С 2001 года в Ростове, благодаря активной деятельности этих замечательных спортсменов, проводятся международные турниры среди юношей по греко-римской борьбе на приз братьев Самургашевых.

Одним из основных направлений деятельности Общества является создание условий для желающих изучать армянский язык, литературу и историю. Удалось ли добиться ощутимых результатов?

Крикор ХУРДАЯН: Разумеется, определённые достижения были. Но мы хотели при горono создать методический кабинет для обмена опытом и формирования единой методики преподавания. Думали о приобретении букварей, наглядных пособий и т. д.

В июне 1989 года в ДК «Красный Аксай», впервые за долгие годы, мы провели вечер, посвящённый армянской письменности, азбуке Месропа Маштоца, назвав его «Праздником родного языка». О первых результатах организованных обществом «Нор Нахичеван» курсов изучения армянского языка в 1989 году были опубликованы статьи в газетах «Вечерний Ростов» (11 июля — «Праздник родного языка», 24 августа — «Урок на родном языке»), «Ростсельмашевец» (26 июля — «Вы говорите по-армянски?»), «Заря коммунизма» (8 августа

Победителем турнира и обладателем главного приза «Бычья голова» стал мастер спорта международного класса Рафаэль Самургашев.

— «Урок родного языка»), «Комсомолец» (17 августа — «Вы говорите по-армянски?»), «Молот» (18 августа — «Праздник родного языка», 25 августа — «Изучаем родной язык»).

Памятные знаки и медали, выпущенные Культурно-просветительским обществом «Нор Нахичеван» в год 210-летия со времени основания города Нахичевань

Да, это было грандиозное событие — проведение «Дней культуры донских армян». Была проделана огромная организационная работа — согласование программы «Дней» в различных инстанциях, составление списков участников и гостей из Москвы и Армении, материальное и организационное обеспечение проекта. Как всё это удалось осуществить? Ведь опыта проведения подобных мероприятий ещё не было.

Крикор ХУРДАЯН: Историческим событием можно назвать проведение впервые на Дону «Дней культуры донских армян» в честь 210-летия основания города Нор Нахичеван и армянских поселений с 29 сентября по 1 октября 1989 года, ставших символом единства русского и армянского народов. Его ждали несколько поколений жителей Дона. Общество в период празднования сплотилось вокруг единой идеи, стало командой, нацеленной на претворение наших планов. Совместно с Ростовским отделением Всероссийского фонда культуры, отделом культуры Мясниковского района был разработан и составлен план проведения праздника по дням и буквально по часам, с назначением ответственных по всем направлениям.

По приглашению Общества на праздник прибыли из Москвы представители Всероссийского фонда культуры Л. Плигина, И. Кудрявцева. Из Еревана приехал член-корреспондент Академии наук Армении, академик В. Б. Бархударян (автор книги «История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1779–1861)»), профессор Ереванской консерватории, уроженцы Нахичевани Г. М. Чеботарян (композитор) и К. С. Домбаев (основатель струнной кафедры Ереванской консерватории), профессор, лингвист В. М. Григорян (сын уроженца Нахичевани, архитектора, спроектировавшего здание Матенадарана и комплекса правительственных зданий Армении М. В. Григоряна), представитель Фонда культуры Армении Р. В. Манукян, член Союза художников Армении Г. А. Зурабян, корреспондент «Арменпресс» Р. Маркарян, комментатор армянского радио Г. Чамчян, сотрудники музыкальной редакции Армянского телевидения (артисты, операторы,

Афиша с планом мероприятий, проводимых во время «Дней культуры донских армян» в Ростовской области с 29 сентября по 1 октября 1989 года

Ветераны 31-й Сталинградской стрелковой дивизии, участники боёв за освобождение города Ростова-на-Дону, приехали из Армении на Дон для участия в праздновании 210-летия основания города Нахичевани. 1989 г.

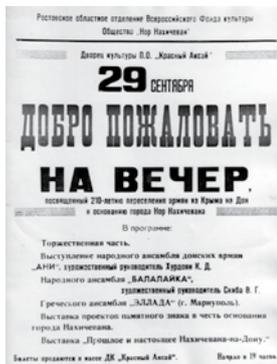
Изабелла Трдатовна Погосян,
Елена Амаяковна Товмасян,
Мария Сероповна Долгова,
Перч Геворкович Межлумян,
Айкануш Сетраковна Нушикян,
Юрий Федорович Крючков,
Михаил Егизарович Галустьян,
Торос Арутюнович Карапетян,
Сурен Габриелович Ованисян,
Вартан Оганесович Адибекян,
Федор Ягубян,
Вераб Айрапетович Арутюнян,
Ншан Оганесович Опян,
Авак Иванович Степанян,
Каджберун Хачатурович
Кортоян,
Виолетта Алекия

Старший группы – председа-
тель Совета ветеранов войны
– однополчан 31-й Сталин-
градской дивизии
К. Х. Кортоян

комментаторы), 16 ветеранов Великой Отечественной войны, воевавших в составе 31-й Сталинградской стрелковой дивизии, участвовавших в боях за освобождение города Ростова-на-Дону. Всего из Армении приехало более 50 гостей.

Основные мероприятия, посвящённые празднованию 210-летия основания Нахичевани, проходили не только в Ростове, но и в Мясниковском районе с участием всех жителей района и гостей. Праздник начался 29 сентября днём в Музее русско-армянской дружбы «Сурб Хач» с литературных чтений у памятников классиков армянской литературы М. Налбандяну и Р. Патканяну.

Вечером того же дня в ДК «Красный Аксай» началось торжественное собрание, посвящённое юбилею Нахичевани, и открытие «Дней культуры донских армян» в Ростовской области. Газета «Вечерний Ростов» от 2 октября опубликовала об этом событии статью «Дружба проверена временем». Гости перед Дворцом культуры встречали армянскими народными мелодиями. В фойе продавалась художественная литература на армянском языке. Здесь же раздавали значки и памятные медали, изготовленные в честь 210-летия переселения армян на Дон. На втором этаже открылась выставка, посвящённая этому событию. Многих посетителей привлекла фотозспозиция «Прошлое и настоящее Нор Нахичевана», стенды, рассказывающие об истории и культуре армянских поселений на донской земле.

Торжественный вечер открыл член-корреспондент Академии наук Армянской ССР профессор В. Б. Бархударян. О нерушимой многовековой дружбе русских и армян говорила народная артистка РСФСР К. Н. Абашина. Обстоятельным, взвешенным докладом приветствовал присутствующих первый секретарь Пролетарского райкома КПСС В. Ф. Чуб. Запомнилось всем выступление приехавшего из Еревана ветерана Великой Отечественной войны И. Ф. Крюкова. Мне предоставили слово как председателю Культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван».

Затем состоялся большой праздничный концерт. На сцене своё мастерство показали гости из Армении — солисты Гостелерадио республики Римма Сарибекян и Эдуард Дарбинян, солистка «Армконцерта» Элеонора Мелконян, ансамбль «Русский сувенир», ансамбль донских армян «Ани».

30 сентября в сквере, что рядом с Театром юного зрителя, осуществили торжественную церемонию закладки памятного знака-стелы, подаренной Ростову Фондом культуры Армении в честь 210-летия основания города Нор Нахичеван. Также были установлены и открыты мемориальная доска на доме, где жил архитектор М. В. Григорян, и охранные знаки на стене церкви Сурб Карапет. В тот же день в Мясниковском районе в переполненном зале Дворца культуры села Крым прошёл торжественный вечер с участием общественности Ростова, Мясниковского района,

Литературные чтения у памятника М. Налбандяну в Музее русско-армянской дружбы «Сурб Хач». В центре — народная артистка РФ К. Н. Абашина и поэт А. Тер-Маркарьян

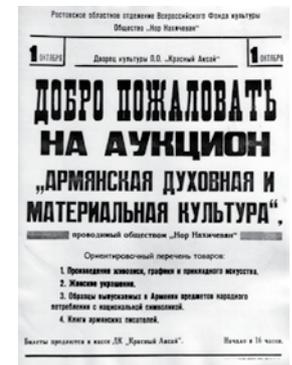

Закладка памятного знака в честь основания города Нор Нахичеван. 1989 г.

и многочисленных гостей из Армении и других регионов, посвящённый памятной дате.

1 октября в селе Чалтырь на стадионе колхоза им. Мясникяна тысячи жителей Мясниковского района стали участниками праздничного театрализованного представления, посвящённого 210-летию основания армянских поселений на Дону. Вечером в ДК «Красный Аксай» состоялся аукцион «Армянская духовная и материальная культура», завершившийся «круглым столом» с участием представителей российских армянских обществ, гостей из Армении, членов общества «Нор Нахичеван» и общественности города Ростова и Ростовской области, посвящённым вопросам возрождения, сохранения и развития армянской культуры на территории СССР.

У общества «Нор Нахичеван» появился опыт проведения масштабных, общественно значимых мероприятий. Как к этому относились официальные власти?

Афиша аукциона «Армянская духовная и материальная культура». 01.10.1999 г.

Крикор ХУРДАЯН: Общество наше со дня своего основания стремилось осуществить дружеские контакты и взаимосвязи между Министерством культуры Армении и Ростовским областным управлением культуры; Армянским фондом культуры и Ростовским областным фондом культуры; между творческими союзами, средствами массовой информации Армении и Дона. Это всё способствовало возрождению национальной культуры, формированию доверия, взаимопонимания и уважения к ней со стороны всех граждан Ростова в современных условиях.

Результатом такой деятельности стало согласование с управлением культуры Ростовской области, министерством культуры Армении и Культурно-просветительским обществом «Нор Нахичеван» проведения «Дней армянской культуры» в Ростовском театре юного зрителя с 20-го по 25 октября 1990 года.

Торжественный вечер открыла заместитель председателя исполкома горсовета Л. М. Москалёва. Она подчеркнула, что тесные и искренние узы дружбы уже много лет связывают жителей двух городов — Еревана и Ростова, армян и русских.

Со словами приветствия к собравшимся обратились руководитель армянской делегации, заместитель министра культуры Армянской ССР С. Н. Микинян, художественный руководитель Ростовского ТЮЗа В. Б. Чигишев. В фойе театра была развёрнута выставка рисунков детей из Лениакана.

Затем состоялась премьера спектакля «Собрание мышей», поставленного заслуженным деятелем искусств Армении Е. Казанчяном по пьесе ленинканского драматурга В. Мовсисяна, погибшего во время землетрясения 1988 года... В спектакле были заняты ведущие артисты Ростовского ТЮЗа. В «Днях армянской культуры» приняли участие артисты Хореографического ансамбля танца Армении, Ленинканского и Ростовского кукольных театров, певцы и чтецы из Еревана. Их искусство было представлено на концертах в сёлах Мясниковского района Чалтырь, Крым, Большие Салы.

Позже проведение «Дней армянской культуры» на Дону стало традиционным. Они проходили под девизами: «Птица сильна крыльями, а человек — дружбой», «Нор Нахичеван — мост дружбы между Россией и Арменией», «Мы нахичеванцы — россияне». Со статьями об этих «Днях» выступили газеты «Вечерний Ростов» («Дни культуры Армении», 18 октября 1990 г., «Праздник дружбы», 23 октября 1990 г.), «Заря коммунизма»

(«Зажгли в сердцах огонь дружбы», 23 октября 1990 г.), «Красная звезда» («Дни армянской культуры», 26 октября 1990 г.), «Вечерний Ереван» («Дни культуры Армении на берегах Дона», 1 ноября 1990 г.), «Молот» («Язык искусства, язык понимания». 24 ноября 1990 г.).

Для реализации планов Общества, организации встреч, «круглых столов», курсов по изучению языка необходимо иметь просторное помещение. Как вам удалось решить эту задачу?

Крикор ХУРДАЯН: Мы были благодарны Ростовскому отделению Фонда культуры России за ту небольшую комнату, в которой проводили свои заседания. Но вскоре Общество начало стремительно расти. Встал вопрос поиска помещения. Большую помощь нам оказала директор ДК «Красный Аксай» А. Х. Бештавян. Были предоставлены помещения для курсов армянского языка, проведения заседаний и различных мероприя-

Театрализованное представление на площади Карла Маркса «Мы нахичеванцы – россияне!» с участием исторических персонажей – Екатерины II и полковдца А. В. Суворова. 9 июня 1996 г.

тий. Но вопрос оставался открытым. Я обратился к первому секретарю КПСС Пролетарского района В. Ф. Чубу. Он предложил нам занять нуждающийся в ремонте памятник архитектуры — особняк, расположенный по адресу: улица Советская, 24. Это был настоящий подарок. Опираясь на устное распоряжение Владимира Фёдоровича, в октябре 1989 года мы вселились в здание с выходом на улицу Советскую, где была большая комната, две маленькие комнатки и санузел (общая площадь — 120 кв. м). Было здание и во дворе — без крыши, окон и дверей, только полуразрушенные стены. Мы провели телефон и сделали косметический ремонт. Каждый вторник здесь проводились заседания правления Общества. Открыли дневные и вечерние курсы изучения армянского языка (преподаватель — Ф. В. Оганесян). Созданная при Обществе молодёжная театральная студия устраивала здесь репетиции (преьера студийного спектакля «Губная помада» состоялась в Театре юного зрителя 21 октября 1990 года). Проводились собрания различных секций. В воскресные дни организовывались вечера, посвящённые нахичеванским художникам (докладчик А. Ф. Мартиросов), архитектуре Нахичевани (докладчик Н. Я. Петухова), этнографии (совместно с Ростовским областным музеем краеведения), выставки, демонстрация народных костюмов, сшитых членами Общества (организаторы В. П. Чобанян и Г. Е. Захаров).

Здесь же в начале марта 1990 года мы провели вечер-встречу с лауреатом Госпремии СССР, автором книги «Архитектура Нахичевани-на-Дону» Оганесом Хачатуровичем Халпахчяном, приехавшим из Москвы по приглашению общества «Нор Нахичеван». Была развёрнута большая выставка с фотографиями старого города. Среди присутствующих были старейший нахичеванский краевед Е. И. Капицина, инженер и краевед И. С. Чардаров, принимавший участие в сборе материалов для создания книги «Архитектура Нахичевани». 17 марта состоялся вечер-встреча с известным композитором, почётным гражданином Ростова-на-Дону Георгием Балаевым.

Постановлением мэра нашего города М. А. Чернышёва от 10 мая 1994 года нежилое здание сдали нам в бесплатную аренду сроком на десять лет. Учитывая отсутствие законодательной базы о передаче здания в собственность общественной организации, на заседании правления было принято решение ходатайствовать перед администрацией города о выкупе здания на закрытых (инвестиционных) торгах за минимальную цену строительной фирмой «Ваган» в начале 1996 года, которая периодически про-

водила ремонтные работы в здании. Директор фирмы С. А. Сафоян был членом правления и предложил свои услуги по реконструкции всего здания и сохранению в данном строении «Нор Нахичевана» бессрочно. После проведения торгов фирма «Ваган» приступила к работам по реконструкции здания. Были приведены в порядок фасад здания и зал заседаний. Остальные работы не были им доведены до конца, затягивались на неопределённое время. Несмотря на незавершённость реконструкции всего здания, правлением было решено осуществить торжественное открытие «Дома армянской культуры». Сарибеку Сафояну вручили именной кубок как меценату-благотворителю. В зале заседаний на стене был выложен из мрамора герб Нахичевани-на-Дону. Документы проведённых торгов, договор купли-продажи находились у С. А. Сафояна. Мы были уверены: обществу «Нор Нахичеван» нет оснований для беспокойства, закончится ремонт и «Дом армянской культуры», который должен был разместиться согласно договору в другой половине здания совместно с фирмой «Ваган», станут добрыми соседями и единомышленниками. Но...

В 2004 году С. А. Сафоян скончался. Выяснилось, что в договоре купли-продажи написано: *«Приватизировать с условием размещения безвозмездно правление «Нор Нахичеван» на площадь 120 м² на срок 10 лет (вместо «бессрочно») с момента подписания договора (распоряжение от 27.06.1996 года № 242)»*. В 2006 году срок договора истёк. Дети Сафояна вошли в наследство и предъявили права на всё здание. Мы были вынуждены его покинуть. Печальная история...

Как отразились события, произошедшие в Баку в начале 1990 года — погромы, резня армян азербайджанцами, — на деятельности Общества? Ведь после произошедшего в Ростовскую область хлынули потоки беженцев.

Крикор ХУРДАЯН: Во второй половине января 1990 года я принимал экзамены в консерватории. Вдруг звонок: *«Срочно приезжайте в Общество, на Советскую, 24. В Ростов прибыл поезд с беженцами из Азербайджана, все они были направлены к нам. Их около ста человек. Следом ещё прибывают. Что делать?!»* Приехал. Возле Общества стоят в основном мужчины. Курят, громко общаются. Зашёл внутрь — женщины, дети, старики. Сесть негде. Все стоят. И у всех вопросы, на которые нет ответа.

Людам нужна была помощь. Кров, еда, одежда. Неожиданно внутренний голос подсказывает: надо немедленно организовать штаб помощи из членов Общества и активных беженцев по различным направлениям.

Первая группа составляла списки прибывших — мужчин, женщин, детей.

Вторая группа определяла, кому и что необходимо в первую очередь. На дворе январь, многим нужна была тёплая зимняя одежда. Выясняли размеры и количество необходимого. Срочно связались с кооператорами, имеющими цеха по пошиву зимней одежды, обуви, шапок. Буквально через несколько часов в Общество безвозмездно машинами начали привозить тёплые вещи: детские, женские и мужские куртки, зимние сапоги и ботинки, шапки и платки.

Третья группа занялась поиском места для временного предварительного размещения беженцев. Созвонились с гостиницами, общежитиями, кемпингами, собственниками, сдающими квартиры. Многих удалось устроить; выяснилось, что у некоторых есть в Ростове знакомые и родственники. Мы помогали беженцам их найти.

Четвёртая группа организовала сбор пожертвований и оказывала беженцам материальную и психологическую поддержку, проявляя заботу и внимание. Многим желающим оказали содействие в трудоустройстве на работу и определении детей в школы, и т. д.

Пятая группа взялась связываться с администрациями городов и сельских поселений Ростовской области, интересовалась, есть ли пустующие дома, в которые можно поселить приехавших, и места для их трудоустройства.

Всего более полутора тысяч армянских семей прибыли в тот драматический период на Дон. Мы в течение нескольких месяцев старались как могли им помогать. Но общественная организация не могла решать вопросы выплаты компенсации за уничтоженные жилища, выплаты пенсий и пособий. На заседании Общества мы решили обратиться с письмом в адрес Верховного Совета СССР о разработке закона и статуса беженцев.

Хочу выразить огромную благодарность членам Общества и всем кооператорам, которые поддерживали несчастных беженцев, поделили с ними их боль, оказали помощь и содействие в такую трудную для них минуту. Невозможно переоценить деятельность секции милосердия и сострадания (руководитель А. Резниченко) как в оказании помощи пострадавшим от землетрясения в Армении, так и беженцам из Баку.

Газета «Комсомолец» от 21 февраля 1990 года в статье «Граждане или изгои?» довольно подробно описала деятельность Общества в тот сложный исторический период.

В Ростове и области где-то в начале февраля 1990 года в подземных переходах появились листовки националистического содержания: «Бей армян!», подписанные организацией «Комитет русской обороны». Также появились угрозы и в адрес лиц еврейской национальности. Некие преступные элементы звонили в дома армян и евреев и сообщали о готовящемся 4 февраля погроме. Разумеется, никаких погромов не было, но это был «звонок» для всех жителей многонационального Дона о необходимости объединить усилия в вопросах возрождения подлинных исторических, духовных и культурных ценностей жителей Дона, которые не дают шансов для разыгрывания националистической карты, способствуют взаимопониманию и сближению народов.

Понимая сложность ситуации, я обратился в редакцию газеты «Вечерний Ростов» с предложением провести совместно с другими национальными организациями, депутатами районного и городского советов, представителями различных конфессий, правоохранительных органов УВД «круглый стол» под названием «Пусть разум и дружба победят». На встрече было принято обращение «Не будет дружбы — не будет ничего». Это обращение подписали представители армянской, еврейской и немецкой общин, общества охраны памятников истории и культуры, творческой интеллигенции и духовенства Дона, журналисты городских газет и многотиражек. 28 февраля это обращение было опубликовано в газете «Вечерний Ростов».

Какие отношения у Общества сложились с представителями донского казачества?

Крикор ХУРДАЯН: Особые, доверительные отношения сложились у членов общества «Нор Нахичеван» с представителями возрождающегося донского казачества. Казаки были почётными гостями на всех проводимых нами мероприятиях. 17 ноября 1990 года в Большом зале Ростовской филармонии состоялся первый учредительный съезд Союза казаков. Меня пригласили на него в качестве гостя. Предоставили слово. В своём выступлении я поздравил донских казаков от имени общества «Нор Нахичеван» со знаменательным событием такими словами:

«Как донской армянин, я рад, что вы проснулись и начинаете заниматься возрождением казачества. Предлагаем объединить усилия для укрепления заложенных со времён Екатерины II существующих вековых традиций дружбы и братства между армянами и казаками Дона». Услышал в ответ раздавшееся из зала троекратное: «Любо! Любо! Любо!» Позже я неоднократно выступал на казачьих кругах, различных мероприятиях. Результатом наших встреч стало совместное обсуждение и принятие документа о сотрудничестве.

СОГЛАШЕНИЕ

О дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в экологическом, экономическом и духовном возрождении донского края между казаками и представителями других народов, проживающих на территории Области Войска Донского (текст сокращённый)

Свято блюсти мир на территории Области Войска Донского.

Бережно относиться к национальным традициям каждой этнической группы и одновременно спланиваться вокруг возрождающегося Казачьего круга. Тесно сотрудничать в области воссоздания исторической правды, исторических названий и исторического облика городов, станиц, сёл и хуторов Области Войска Донского.

Способствовать развитию такой донской экономики, которая могла бы послужить скорейшему улучшению жизни донского народонаселения.

Соглашение подписали:

Атаман Союза казаков ОВД полковник

С. А. Мещеряков.

Председатель армянского общества «Нор Нахичеван» К. Д. Хурдаян.

Председатель татарского общества Р. Х. Уразгельдиев.

8 февраля 1992 года,

г. Ростов-на-Дону

Выступление с Э. В. Вартамяном на казачьем круге, проводимом в станице Александровка

Начало 1990-х годов было временем политической и экономической нестабильности. Для стабилизации положения нужно было доносить до людей правдивую информацию, публиковать статьи разъяснительного характера. Как вы справились с этой задачей?

Крикор ХУРДАЯН: Мысль о создании своей газеты родилась в первые же месяцы создания Общества. 27 декабря 1990 года мы получили от Ростовского областного исполнительного комитета свидетельство за № 63 о регистрации газеты «Нор Нахичеван». Адрес редакции: г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 24. Так, после полувековой паузы, в Ростове начала издаваться областная общественно-политическая еженедельная газета на армянском и русском языках. Обязанности редактора взялся исполнять известный донской журналист О. А. Саргсян. Прекрасно владея армянским и русским языками, он приступил к выпуску газеты. Причём делал это абсолютно бескорыстно. Первый номер газеты вышел в свет в декабре 1991 года тиражом 5 000 экземпляров. В нём была помещена статья А. Гадзияна «Как крестили Русь», посвящённая христианским ценностям, объединяющим русский и армянский народы, статьи Н. Мирзабековой, В. Балбасяна, других журналистов.

Во втором же номере газеты (тираж — 3 500 экз.) был опубликован полный текст Соглашения о дружбе и сотрудничестве с казаками. В нём были также помещены благословение Католикоса Всех армян Вазгена I, большая (на три полосы) статья известного донского казака-краеведа, историка Василия Вареника «Армяне и казаки», рассказывающая об исторических связях армянского народа и казачества. Газету распространяли среди прихожан церкви, раздавали на мероприятиях, проводимых Обществом. Из-за материальных трудностей мы не смогли осуществить дальнейшее издание газеты. Но эти два номера значительно снизили градус напряжённости.

С первых дней создания Общества пришлось много выступать перед различными аудиториями, писать статьи, давать интервью в газетах и журналах, организовывать и выступать на конференциях и «круглых столах», по телевидению и радио, на общественных собраниях. Основная тема моих выступлений — возрождение и сохранение истории и культуры Нахичевани и нахичеванцев на основе укрепления дружбы, взаимопонимания, взаимоуважения между народами, проживающими на Дону.

В газете «Молот» 23 ноября 1991 года вышла статья представителя Президента России в Ростовской области В. Н. Зубкова «Как бы нам не стать “горячей точкой”». Статья вызвала серьёзное напряжение и тревогу в обществе, особенно среди армянского населения. Понимая опасность и непредсказуемость ситуации, чтобы разрядить обстановку, я вынужден был написать ответное открытое письмо — «Ещё раз о “горячих точках”». Письмо было опубликовано в газете «Молот» 21 января 1992 года.

Приведу отрывок из той моей статьи, чтобы освежить в памяти детали того непростого времени, в котором нам приходилось строить наше Общество: *«Господин Зубков, мне, как донскому армянину, понятна ваша озабоченность и желание предотвратить возникновение «горячей точки» в нашей области. Но непонятно, на основе каких источников вы написали раздел статьи, касающийся донских армян. Создаётся впечатление, что вам оказали «медвежью услугу», настолько в ней искажён исторический и фактический материал. Учитывая большое количество обращений в нашу организацию и ко мне жителей города и области, а также важность затрагиваемой проблемы для существования и жизнедеятельности донских армян, считаю своим долгом внести некоторые существенные уточнения. ... Вы пишете, что надо «действовать разумно, не озлоблять друг*

С мэром Ростова-на-Дону М. А. Чернышёвым, главой Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской церкви, архиепископом Езрасом и членами правления общества «Нор Нахичеван». 2000 г.

друга, не дойти до такой жизни, когда в некогда любимого соседа палка или камень из-за забора летит, а то и хуже». Я с вами согласен. Вот уже 212 лет мы живём по соседству с донскими казаками. За это время не было ни одного случая конфликта на межнациональной основе между казаками и армянами, наоборот, вся наша история подтверждена фактами добрососедства, сотрудничества и взаимоуважения во всех сферах деятельности. Начиная от христианской веры и до экономических, культурных и семейно-бытовых взаимосвязей. Как тут не вспомнить первые годы Советской власти, организованный большевиками акт физического истребления казачества, произвол, насилие. Сегодня, слава Богу, с большими трудностями казачество возрождается. Донские армяне, также по расчётам тех же деятелей, должны были исчезнуть. И отчасти их планы осуществились. Нет и Нахичевана, большинство армян не знают своей истории, родного языка, культуры, обрядов, обычаев.

Вот вам и два соседа, донские казаки и донские армяне, у них действительно много общего и только один путь — объединиться, приложить максимум усилий для возрождения и процветания нашего общего дома — донского края. А палка или камень, а то и хуже, как вы пишете, должны лететь в тех, кто довёл народы до бедствия, кто в наше сложное, но полное надежд время пытается разыграть «национальную карту» и создать «горячую точку» для сохранения своей власти. Ваша статья, к сожалению, не способствует этой консолидации. Напротив, высказывания вроде такого — «очень похоже на детскую сказку о лисе и зайце...», могут только обидеть, посеять недоверие друг к другу... Роль лисы вы, ясное дело, отводите донским армянам, якобы занявшим увещеванием и обманом домик зайца. Но интересно, кто в таком случае заяц?

А завершить своё письмо хочу вашими же словами: «Плохое знание истории сегодня, действительно, как эпидемия...».

Серьёзную отповедь вы дали тому господину... Какие ещё значимые мероприятия проводились Обществом в то непростое время?

Крикор ХУРДАЯН: Общество создавалось при Ростовском отделении Всероссийского фонда культуры, и все мероприятия проводились совместно. Учитывая приобретённый опыт и сформировавшийся авторитет в течение трёх первых лет нашего существования, Аркадий Фёдорович

Макеты памятника Екатерине II, изготовленные ростовским скульптором Давидом Бегаловым

Агафонов предложил зарегистрировать Общество как самостоятельное объединение. 8 июня 1992 года отдел юстиции администрации Ростовской области выдал нам свидетельство за № 139 о регистрации устава общественного объединения «Армянское культурно-просветительское общество «Нор Нахичеван»». По инициативе ОО АКПО «Нор Нахичеван» 6-го и 7 апреля 1993 года совместно с Северо-Кавказским научным центром и Ростовским областным музеем краеведения впервые в Ростове прошла конференция «Армяне на Дону и Северном Кавказе» (газета «Заря» от 10 апреля 1993 г.). Мне доверили открытие и ведение конференции с докладом: «Проблемы возрождения культуры и истории армян Дона». В работе конференции приняли участие известные учёные, краеведы, сотрудники ГАРО, журналисты, искусствоведы: профессор В. Б. Бархударян, доктор исторических наук А. Г. Терещенко, краевед Н. Г. Фрадкина, журналист А. А. Айрумян, искусствовед В. В. Рязанов и другие. Конференция была очень плодотворной. Было подготовлено и заслушано более 16 научных докладов. По завершении первого дня прошёл «круглый стол», второй же день завершился выступлением ансамбля «Ани».

Ростовскими кинодокументалистами были сняты два прекрасных фильма (режиссёр и автор сценария А. Ф. Агафонов) — «Донские зурначи» и «Мир пришедшему». Презентация документального фильма «Донские зурначи» состоялась в ростовском Доме кино 20 марта 1992 года. Обе ленты были удостоены первой премии на Всероссийском кинофестивале документальных фильмов.

Одной из важных задач, решение которой мы старались найти, был вопрос переноса памятника Карлу Марксу, стоящего в историческом центре Нахичевана, но не имеющего никакого отношения к городу, основанному армянскими переселенцами и состоящему до революции преимущественно из граждан купеческого и мещанского сословий. Мы мечтали перенести памятник Карлу Марксу на другое место и восстановить памятник основательнице Нахичевани Екатерине II в былом его величии. После обсуждения члены правления обратились к известному ростовскому скульптору, коренному нахичеванцу Д. Р. Бегалову с просьбой вылепить уменьшенную копию памятника, чтобы потом можно было воссоздать его полностью. Давид Рубенович, основательно изучив архивные документы, фотоматериалы, отлил из бронзы макет памятника высотой примерно в один метр. 5 марта 1994 года на торжественном вечере, посвящённом

пятилетию создания Культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван» на сцену большого зала ДК «Красный Аксай» был вынесен этот макет и состоялась его своеобразная презентация. Финансировал его изготовление С. А. Сафоян. В народе зародились вера и надежда на то, что справедливость восторжествует и со временем памятник будет возвращён на то самое место, где и стоял до революции. В дальнейшем на всех значимых мероприятиях макет памятника устанавливался на сцене для всеобщего обозрения. В 1997 году эта уменьшенная копия памятника Екатерине Великой была передана в дар лицу № 13, бывшей Екатерининской гимназии. Сегодня она является не только украшением этого учебного заведения, но и своего рода напоминанием учащимся и преподавателям об истории города Нахичевани и его основательнице.

В 1994 году Общество было переименовано в Армянскую культурно-просветительскую ассоциацию «Нор Нахичеван», а в 1997 году ему было присвоено новое название — Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община».

Отчётливо помню, как 14 ноября 1996 года в Донской государственной публичной библиотеке праздновалась 217-я годовщина подписания Екатериной II Указа об основании города Нор Нахичеван. На сцене как всегда был установлен макет памятника императрице. Вечер начался с чтения молитвы священниками Армянской Апостольской церкви. Директор библиотеки Алла Дмитриевна Бочарова, выйдя на сцену, сказала: *«Я чувствую радость, умиление и волнение от того, что в зале ДГПБ собралась армянская община»*. Она сообщила, что в библиотеке будет открыт фонд армянской литературы. А заместитель мэра города Ростова-на-Дону Юрий Викторович Балахнин вспомнил, что, когда было землетрясение в Армении, первыми туда поехали спасатели из Ростова. Он закончил своё выступление словами: *«Дон всегда был и, думаю, будет тихим и интернациональным»*. Поэт Николай Егоров заявил, что у него дома много армянской литературы и он подарит её библиотеке. Известный искусствовед Валерий Рязанов эмоционально и красочно рассказал об истории армянского изобразительного искусства на Дону. Выступления докладчиков перемежались номерами артистов, исполняющих национальную музыку.

Какое участие в деятельности Общества принимали представители Армянской Апостольской церкви?

Освящение закладки фундамента церкви Сурб Арутюн архиепископом Езрасом и священником тер Тадеосом. 5 октября 2005 г.

С Католикосом всех армян Гарегином II в Свято-Даниловском монастыре в дни празднования в Москве 1700-летия принятия Арменией христианства как государственной религии

Крикор ХУРДАЯН: Мы считали, что одним из важных факторов успешной жизни Общества является наша опора на христианскую веру. Все проводимые мероприятия начинались с благословения и молитвы наших духовных пастырей.

С огромной теплотой и трепетом вспоминаю встречу с Католикосом всех армян Вазгеном I, с которым я обсуждал проблемы восстановления армянских церквей на Дону, обеспечения их кадрами священнослужителей.

Мне выпала честь быть избранным в члены правления Ново-Нахичеванской Российской епархии Армянской Апостольской церкви. На заседании правления в Москве в 1996 году тогдашний глава епархии архиепископ Тиран сообщил о планирующемся разделе епархии на Российскую с центром в Москве и Южно-Российскую с центром в Краснодаре. Я был вынужден выступить с уточнением формулировки, ведь из названия исчезло упоминание о Новой Нахичевани. Свою позицию я аргументировал тем, что в старом названии было единственное официально сохранившееся упоминание о существовавшем некогда городе Нор Нахичеван. Члены правления поддержали моё предложение, но для утверждения необходимо было решение Католикоса всех армян Гарегина I. Делегация, состоящая из членов правления в составе В. Арцруни, Г. Тер-Газарянца, архиепископа Тирана и меня, вылетела в Армению на встречу с Католикосом. Он внимательно выслушал аргументы членов правления и в заключение обратился к верховному главе Армянской церкви со следующими словами: *«Ваше святейшество, надеюсь, современная армянская церковь не поступит так, как поступили в 1929 году коммунисты Дона, лишив наш город своего имени, сохранит официальное историческое название епархии — «Ново-Нахичеванская»»*.

Католикос Гарегин I поддержал наше обращение, епархия сохранила своё историческое название — «Ново-Нахичеванская и Российская».

27 октября 1999 года я принимал участие в выборах нового Католикоса всех армян в Святом Эчмиадзине. Неоднократно встречался, общался с Католикосом Гарегин II. Принимал участие 22 апреля 2001 года в Москве на торжествах по случаю 1700-летия принятия христианства в Армении в качестве государственной религии. С улыбкой вспоминаю, как в Москве в Свято-Даниловском монастыре перед торжеством по случаю юбилея я был удостоен чести корректировать вместе с Католикосом

Гарегином II текст его выступления на открытии праздника в Кремлёвском дворце.

Как председатель донского армянского общества, я выступал с докладом в 2000 году в Москве на учредительном съезде Общероссийской общественной организации «Союз армян России», а также в 2002 году — на II Международном конгрессе «Армяне мира на рубеже веков и актуальные проблемы международных отношений».

В рамках панармянского турне президента Армении Сержа Саргсяна в Ростове-на-Дону 7 октября 2009 года состоялась встреча президента с диаспорами стран СНГ. Мне довелось выступить и обозначить своё видение проблем армян, живущих за пределами исторической родины, а потом принять участие в дискуссионном обсуждении нормализации армяно-турецких отношений.

Успешная деятельность Общества в деле укрепления исторических, культурных, дружественных контактов с Арменией во многом способствовала тому, что именно в Ростове-на-Дону в 2003 году было открыто Генеральное консульство Республики Армения в Южном федеральном округе. Благодаря тесному сотрудничеству Генерального консульства Республики Армения во главе с блестящим дипломатом Араратом Двиновичем Гомцяном и армянской общиной, было осуществлено огромное количество проектов, способствующих укреплению дружбы и взаимопонимания между Ереваном и Ростовом, Россией и Арменией.

Вручение генеральным консулом Республики Армения, д.э.н. А. Д. Гомцяном К. Д. Хурдаяну золотой медали Министерства культуры РА

В кабинете Католикоса всех армян Гарегина I. Слева направо: архиепископ Тиран, К. Д. Хурдаян, заместитель председателя Совета Министров, глава строительного комитета Арм. ССР В. Б. Арцруни, Католикос всех армян Гарегин I, партийный и государственный деятель РА, дипломат Г. А. Тер-Газарянц (Св. Эчмиадзин, 1996)

С Католикосом всех армян Гарегиним II и Патриархом всея Руси Алексием II.

Какие документы, книги, личности более всего повлияли на ваше становление как председателя общины?

На II Международном конгрессе «Армяне мира на рубеже веков и актуальные проблемы международных отношений». Слева направо: К. Д. Хурдаян, историк В. Г. Мушегян, профессор МГИМО А. М. Мигранян, президент Союза армян России А. А. Абрамян. Москва, 2002 г.

Выступление на встрече президента Армении Сержа Саргсяна с армянскими диаспорами стран СНГ. Ростов-на-Дону, отель «Дон Плаза», 7 октября 2009 г.

КРИКОР ХУРДАЯН: Когда я впервые взял в руки книгу В. Б. Бархударяна «История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1779–1861)» на армянском языке, мне стало понятно значение этого капитального исследования не только для донских армян, но и для всех, кому дороги история и культура Дона. Твёрдо решил: она должна стать доступной для чтения широкой аудитории, я должен приложить все усилия для осуществления перевода и издания этого труда на русском языке.

В 1989 году, в дни празднования 210-летия основания Нахичевани, академик В. Б. Бархударян приехал в Ростов. Тогда же и произошло наше первое знакомство, которое в дальнейшем, несмотря на значительную разницу в возрасте — более 25 лет, переросло в дружбу двух единомышленников. Первый же вопрос, с которым обратился я к Владимиру Бахшиевичу, была просьба помочь мне советом о том, как можно осуществить перевод его исследования на русский язык. Мы обсудили эту проблему, и он предложил мне, как председателю донской армянской общины, приехать в Ереван, встретиться с президентом Национальной академии наук Армении Ф. Т. Саркисяном.

Фаддей Тачатович очень тепло меня принял, угостил армянским коньяком, внимательно выслушал мои доводы относительно важности осуществления перевода книги Бархударяна на русский язык. Я сказал,

Выборы 132-го Католикоса всех армян в Святом Эчмиадзине. Армения, 1999 г.

Празднование 240-летия Нахичевани-на-Дону в Большом зале Ростовской государственной филармонии. Автор сценария и художественный руководитель проекта – Крикор Хурдаян. 2019 г.

что этот исторический документ будет служить для донских армян своеобразным паспортом, гарантом их законного проживания на донской земле, сохранения мира и спокойствия на юге России.

Через год книга была переведена на русский язык, но материальных средств на её издание не оказалось. Понадобилось более пяти лет встреч, уговоров депутатов и членов парламента Армении, министров, бизнесменов, чтобы дело сдвинулось с мёртвой точки. Меня слушали, соглашались, обещали, поддерживали на словах, но никаких действий не предпринимали...

9 июня 1996 года, накануне выборов Президента России, общество «Нор Нахичеван» организовало большое дневное театрализованное представление на площади Карла Маркса — «Б. Н. Ельцин — гарант демократических преобразований России». Вечер начался со «встречи» нахичеванцев с Екатериной II и графом А. В. Суворовым, проходившей под девизом: «Незабываемое вчерашнее, сегодняшнее и прекрасное будущее Нахичевани» (в образах императрицы и полководца выступили актёры Ростовского театра драмы). Мы подогнали на площадь два длинномера, соорудили сцену, накрыли её коврами, установили флаги Российской Федерации, а перед сценой развернули транспарант: «Мы нахичеванцы —

С академиком В. Б. Бархударяном в Академии наук Армении. Ереван, 1989 г.

Организация подписки на книгу В. Б. Бархударяна «История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1779–1917)». Ростов-на-Дону

россияне». Собралось много ростовчан, они расступились, пропуская карету, из которой вышли Екатерина II и генералиссимус Суворов, под звуки ансамбля «Давул-зурна» те поднялись на сцену. Императрица призвала всех объединиться во славу возрождающейся России. Суворов предложил сплотиться и сохранить победоносные славные традиции великой Родины. Далее начался концерт народного ансамбля донских армян «Ани» и других коллективов. Всех захватила зрелищная борьба на ковре за главный приз «Бычья голова». Женщины делились секретами национальной кухни, угощали всех желающих отведать армянские блюда.

Накануне выборов для поддержки демократических преобразований и кандидатуры Б. Н. Ельцина из Еревана в Ростов-на-Дону прибыл министр градостроительства Армении Ф. А. Пирумян. Он был в числе наших гостей. Находясь под впечатлением от театрализованного действия и концерта, поблагодарил нас за работу и спросил:

— В чём нуждается Общество? Какую помощь Армения может вам оказать?

Я ответил буквально следующее:

— Вы можете сделать так, чтоб к нам поменьше приезжали из Армении болтуны и прожектёры, хвастуны и проходимцы, которые своим поведением вызывают раздражение и негативное отношение к армянскому народу?

— Этого я не могу сделать, — ответил Ф. А. Пирумян, разведя руками. — Но, может, есть другие серьёзные нерешенные вопросы?

— Есть! Вы видели, сколько тысяч армян было на площади? А представьте, сколько их проживает на Дону! Но лишь единицы знают историю Нахичевани, о том, откуда пришли их предки, как они оказались на Дону, какой вклад внесли в экономику, торговлю, сельское хозяйство, культуру Дона. Тысячи армян отдали свои жизни, защищая эту землю. Фундаментальное исследование «История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1779–1917)» В. Б. Бархударяна, рассказывающее обо всём этом, более пяти лет как переведено на русский язык, лежит в Академии наук Армении, но до сих пор так и не издано. Без истории, языка и культуры народ обречён на исчезновение.

Попросил гостя не обещать, а оказать нам содействие и помощь в издании книги. Мы по-доброму проводили его обратно в Армению. А в конце августа раздался звонок. Звонил из Еревана Владимир Бахшиевич и сообщил, что Феликс Ашотович Пирумян выступил с отчётом о своей поездке в Ростов на заседании правительства Армении и передал мои слова

о важности издания книги Бархударяна. Завершая своё выступление, он заявил: *«Руководимое мною Министерство градостроительства Армении на издание книги выделяет две тысячи долларов»*. Ещё несколько министров поддержали его, выделив из своих фондов какие-то суммы. Так, благодаря нашим совместным усилиям, в декабре 1996 года в издательстве «Айастан» на государственные средства правительства Армении книга Бархударяна была издана на русском языке, и почти весь тираж был привезён на Дон! От имени Культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван» мы написали благодарственное письмо президенту Академии наук Армении Ф. Т. Саркисяну и руководителям министерств.

Презентация книги «История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1779–1861)» стала настоящим праздником для историков, краеведов, регионоведов Юга России, для всех, кому дорога история Дона. Экземпляры были переданы в Донскую публичную, городские и районные библиотеки.

Позже в каждый свой приезд в Ростов Владимир Бахшиевич бывал у нас дома. В свою очередь я гостил у него в Ереване. Мне радостно вспоминать, что 29 апреля 1993 года он находился в Ростове и разделил с моей семьёй радость рождения в этот день моего первого внука Ованеса.

Многие вопросы, поднимаемые Обществом, можно было решать на уровне Ростовской городской Думы, областного Законодательного Собрания. Обращались ли вы за поддержкой к народным избранникам — депутатам? Не собирались ли сами встать в ряды этих самых избранников народа?

КРИКОР ХУРДАЯН: Я всегда стремился к приобретению знаний и навыков профессионального музыканта. Для достижения этой моей цели нужно обладать определёнными природными задатками и ежедневно упорно трудиться. Особенно это важно, если ты выбрал профессию дирижёра. Не припомню случая, чтобы дирижёр нашёл время для того, чтобы заниматься политикой, баллотироваться в депутаты, чтобы стал чиновником...

К. Д. Хурдаян и М. Г. Багдыков в гостях у В. Б. Бархударяна и его супруги. Ереван, 1999 г.

Тем не менее в начале 1990 года члены общества «Нор Нахичеван» и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры Пролетарского района выдвинули меня в кандидаты в народные депутаты Ростовского городского совета XXI созыва по избирательному округу № 148. Я вынужден был согласиться. Были, конечно, у меня сомнения в правильности этого шага, так как население района после десятилетий умалчивания настороженно относилось к деятельности Общества. Мои опасения оказались ненапрасными. 4 марта 1990 года в газете «Строитель» в статье «Нет — подозрительности и вражде!» корреспондент А. Алексеева сообщила читателям следующее: *«Культурно-просветительским организациям пытаются приписать статус общественно-политических. Зачем? Всё опять-таки просто. Например, «Нор Нахичеван» «пришивают» стремление сплотить коренных, донских и приезжих армян вокруг идеи отделения бывшего города Нахичевани от Ростова и «железным» аргументом выдвигается прозвучавшая некогда фраза, кстати, которую поддержали не только армяне, но и русские, люди других национальностей, о переименовании Пролетарского района города Ростова в Нахичеванский».* После второго тура я не набрал нужного количества голосов. Но я и моя команда приобрели определённый опыт в этом направлении.

Встреча с активистами общества «Нор Нахичеван», 1991 г.

Я сделал вывод: просветительской деятельностью, связанной с краеведением, желательно заниматься не только с армянским населением, но и со всеми народами многонационального Дона. Так мы учились понимать себя и мир, который нас окружает. Что-то получалось, а что-то и нет. Ошибались, надеялись и... не отступали. Одним из важных принципов в любой деятельности, связанной с работой с людьми, является соблюдение правила «не навреди». Мы постоянно искали пути решения проблем в судьбе донского армянства, соз-

данных предшествующими безответственными правителями. Твёрдо знали: на нашей стороне была и есть правдивая, самобытная, порой печальная, но и героическая история народа.

С самого начала изучения жизни армян на донской земле я обнаружил документы о принятии властями неоправданных, необоснованных решений. Взять, к примеру, такие печальные события, как история переименования Нахичеванского района в Пролетарский, снос памятника основательнице города Екатерине II, снос кафедрального собора Сурб Григор Лусаворич и других армянских храмов, закрытие всех армянских учебных заведений и печатных изданий. Зависает в воздухе, не находит достойного ответа вопрос: *«С какой целью?!»*

Во время большой пресс-конференции, проводимой 19 декабря 2019 года, Президент РФ В. В. Путин сказал: *«В ходе создания Советского Союза исконно русские территории и всё Причерноморье были переданы Украине со странной формулировкой — для повышения процентного соотношения пролетариата в Украине»*. Очевидно, члены секретариата крайкома тоже старались увеличить процентное соотношение в пользу пролетариата в Нахичевани, принимая столь неаргументированные решения. Сегодня мы пожинаем плоды их недалёковидной деятельности! Армяне Дона без своей истории, христианской веры, языка, культуры, просвещения могут постепенно превратиться в безликую толпу. Но они не учли, что история и культура нахичеванцев — это ещё и неотъемлемая, достойнейшая часть истории Дона и России. Общество создавалось с целью возрождения подлинных исторических и многовековых культурных традиций.

Очередную попытку вернуть району историческое название мы предприняли в декабре 1995 года. Членами Общества была организована встреча с кандидатом в депутаты Государственной Думы второго созыва от Пролетарского одномандатного избирательного округа № 145 С. М. Шахраем. Мы возлагали на него большие надежды в решении наших проблем. Организовали группу поддержки на выборах его в депутаты. Многие наши земляки отдали ему свои голоса. Он стал депутатом. А наши просьбы и пожелания так и остались нереализованными...

«Как молоды мы были, как верили в добро...»

или История поиска путей решения в деле восстановления одной исторической справедливости в действиях, воспоминаниях и документах

Заходила ли в Обществе речь о восстановлении исторического названия района, о том, чтобы вернуть этой части города его историческое название? Если да, то какие шаги были сделаны в этом направлении?

Крикор ХУРДАЯН: Вы затронули один из самых важных и болезненных вопросов, волновавших меня в то время да и, признаюсь, сейчас тоже. Как известно, историческое название города Нахичевани обсуждалось и утверждалось на уровне первого лица Российского государства — императрицы Екатерины II. За этим названием — более чем двухвековая общая история армянского, русского и других народов, проживающих на Дону. Наконец, это название — важный фрагмент истории переселения армян из Крыма в Россию и присоединения полуострова Крым в 1783 году к Российской Империи. И вдруг, всего лишь одним простым росчерком пера, с формулировкой: «Не возражать!» всё было перечёркнуто — нахичеванцы стали... пролетарцами. Нет сегодня завода «Красный Аксай». Его разрушили до основания, и на территории бывших цехов выстроен частокол небоскрёбов. А пролетарии, в честь которых назвали район, превратились от безысходности в годы перестройки в перекупщиков и псевдобизнесменов. Произошёл потрясающий по цинизму исторический кульбит! Как тут не вспомнить пословицу: *«Один дурак бросил камень в воду, сто мудрецов не могут достать»!*

Впрочем, в народе на бытовом уровне сохранилось старое название — Нахичевань. Но выросло новое поколение, которое не знает истории города. На очередном заседании правления я предложил выступить Обществу с обращением к различным организациям, на котором поднимался бы вопрос о возвращении исторического названия района (письмо-обращение общества «Нор Нахичеван»).

В одну из первых мы обратились в Государственной архив Ростовской области, где по инициативе общества «Нор Нахичеван» в июне

1989 года впервые состоялся «круглый стол» на тему: «История армянских поселений на Дону», посвящённый 210-летию переселения армян из Крыма на Дон. Газета «Вечерний Ростов» откликнулась на эту статью «Встреча архивистов». В том собрании приняли участие не только архивисты, но и краеведы, исследователи, партийные работники, представители краеведческого музея, члены Общества охраны памятников истории и культуры. Я от имени нашего Общества обратился с письмом к участникам «круглого стола» с просьбой поддержать предложение о возвращении району его исконно исторического имени. Все участники поставили свои подписи в поддержку обращения, которое было также закреплено печатью Государственного архива Ростовской области.

Также с письмом от Общества о возвращении району исторического названия мы обратились в ростовские творческие организации — Союз художников, Союз кинематографистов, Союз писателей, в Общество охраны памятников истории и культуры, в Совет по топонимии при РО ВФК. Все эти организации на заседаниях своих правлений единогласно поддерживали возвращение названия району — Нахичеванский. Сохранились протоколы и выписки собраний.

Обратились мы к учёным, профессорам, выходцам из города Нор Нахичевана, в настоящее время живущим в Армении, о поддержке нас в вопросе восстановления исторического названия района. Девять бывших нахичеванцев, выдающихся деятелей культуры и науки Республики Армения, поставили свои подписи под письмом, направленным в Ростовское отделение Всероссийского фонда культуры, с таким содержанием: *«Мы просим Пролетарский район города Ростова-на-Дону впредь именовать Нор-Нахичеванским»*. Мы вместе с А. Ф. Агафоновым встречались с первым секретарём Пролетарского райкома компартии, митрополитом Ростовским и Новочеркасским, атаманом Всевеликого войска Донского.

Было направлено письмо от Церковного епархиального совета армян России и Армянского культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван» главе администрации Ростовской области (губернатору) и представителю Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе.

Но стало ясно: власть ещё не готова к таким шагам, нужно время для осознания и понимания важности восстановления названия района — Нахичеванский — как неотъемлемой и самобытной страницы истории Дона, России и символа русско-армянской дружбы.

Некоторые из властей предержавших, чтобы спустить дело на тормозах, предложили провести референдум. Это была своеобразная насмешка над нами, и я заметил тогда тем товарищам: *«Несколько поколений жителей района родилось, не зная его истинной истории. Проводить референдум — это всё равно что у слепого спросить, по какой дороге идти»*.

Крутой поворот

Как отразилось на деятельности Общества такое драматическое событие, как развал СССР?

КРИКОР ХУРДАЯН: Через девять месяцев после того, как почти 78 процентов от числа всего населения СССР (112 млн человек) на Все-союзном референдуме выступило за сохранение СССР, мы легли спать в единой для всех стране, а проснулись в разных национальных государствах. Лидеры РСФСР, Белоруссии и Украины 9 декабря подписали документ, похоронивший Советский Союз. Дальше пошёл раздел территорий, выяснение границ, межнациональные конфликты, войны, кровопролитие, беженцы... Развал армии, флота, промышленных предприятий, задержки по зарплате, приватизация, авантюра с ваучерами, дикий капитализм с лозунгом: «Рынок всё отрегулирует»... И всё это преподносилось в красивой упаковке «демократических преобразований». Мы и в это поверили. Нам казалось: надо немного подождать и всё образуется, победит здравый смысл, восторжествует справедливость.

Первоначально членами Общества были учителя, инженеры, представители творческих профессий, преподаватели вузов, студенты, работники различных бюджетных организаций. Занимаясь определённой деятельностью в Обществе, никто из них не думал о получении материальной выгоды. Наоборот, исходя из своих возможностей, многие вкладывали свои средства, платили членские взносы для покрытия коммунальных расходов и затрат, для проведения запланированных мероприятий. Всех нас объединяла идея нашего исторического и культурного возрождения, каждый стремился внести свой посильный вклад в это дело. Мы были романтиками, получившими воспитание в Советском Союзе. Распад страны, новая экономическая система, сни-

жение уровня жизни, к сожалению, сильно повлияло на благосостояние и активную деятельность многих членов Общества. Но информация о нашей деятельности уже получила широкую общественную поддержку среди жителей Ростова, она регулярно освещалась в газетах, по радио и телевидению. Постепенно деятельность общества «Нор Нахичеван» приобрела высокий общественный статус и значимость. В наших мероприятиях всегда принимали участие представители администраций районных, городских, областных властных структур. Это способствовало появлению в Обществе адаптировавшегося к новым рыночным условиям жизни молодого поколения бизнесменов. Уже не романтиков, а прагматиков. Трудно переоценить их участие в оказании помощи пострадавшим от землетрясения в Армении вынужденным беженцам из Азербайджана. Некоторые из них занимались пошивом обуви и одежды, кто-то содержал небольшой ресторан, другие оказывали населению транспортные услуги, у кого-то был гостиничный или строительный бизнес. Без помощи этих людей мы не смогли бы на должном уровне организовывать мероприятия, встречать, размещать, кормить приезжающих гостей из Армении, Москвы, Ставрополя и других регионов. Постепенно они стали принимать активное участие в управлении Обществом. Назову некоторые имена: А. А. Рыбаков, Э. В. Вартанян, Р. Г. Санамоу, Д. Е. Айвазян, С. А. Сафоян, А. В. Налбандян, Р. В. Самургашев. Впоследствии подключились Л. С. Гогорян, Л. С. Додоян, Т. С. Казарян, Р. М. Захарова, А. С. Меликян, С. Д. Саакян, А. А. Сурмалян. Безвозмездно оказывал медицинские услуги кандидат медицинских наук, врач, писатель-краевед М. Г. Багдыков. Постепенно произошла ротация членов правления. Основное направление деятельности оставалось неизменным, но постоянно появлялись и осуществлялись новые проекты. Были установлены памятник архиепископу Иосифу Аргутинскому в Ростове, памятник казакам в Ереване, освободившим Армению в 1828 году от персидского и турецкого владычества...

Открытие мемориального комплекса «Героям-казакам, погибшим во время Русско-турецкой и Русско-персидской войн». Ереван, 2005 г.

По настоянию новых членов правления, исключительно ради решения наших проблем, в 1997 году я предпринял ещё одну попытку стать депутатом Ростовской городской Думы. Старт был внушительный. Я зарегистрировался кандидатом в депутаты. Чувствовалась серьёзная поддержка со стороны Общества. Но недели за две до выборов один из близких мне людей, членов нашего правления, сказал:

— Зачем тебе это депутатство? Скоро 50 лет исполнится, для чего тебе эта консерватория с её нищенской зарплатой?! Давай я открою магазин, а ты будешь там директором!

В этот период у меня было небольшое обострение артрита и я чуть прихрамывал. Один из молодых бизнесменов сочувственно произнёс:

— Дядя Гриша, вам нужен отдых, снимите свою кандидатуру и займитесь здоровьем.

Попутно стал замечать, что мою машину всюду сопровождают какие-то люди. Однажды я остановился и спросил:

— Ребята, в чём дело?

— Мы вас очень просим, снимите свою кандидатуру.

— А как же восстановление названия района Нахичеванский и всё остальное?

— Они обещали всё сделать.

Кто «они», я мог лишь догадываться. Вот она демократия во всей своей неповторимой девственной красоте! Мне было жаль тех бизнесменов, которые хотя и хотели казаться крутыми, но были полностью зависимы от контролирующих их властных структур. Позвонил чиновнице, которая была моей оппонентшей на выборах. Мы встретились. Разговор был короткий.

— Быть депутатом не моя заветная мечта, — успокоил я ту даму. — Мне это нужно было для решения четырёх вопросов: первое — восстановить историческое название района Нахичеванский; второе — открыть специализированную школу для изучения армянского языка и истории; третье — восстановить памятник Екатерине II, а памятник Карлу Марксу перенести в парк Октябрьской революции; четвертое — построить в историческом центре Нахичевани разрушенный собор Сурб Григор Лусаворич. И последнее, передайте своим подчинённым, чтоб они оставили в покое несчастных бизнесменов. Если исполните все эти мои пожелания, я сниму свою кандидатуру.

Моя несостоявшаяся оппонентша ответила, что постарается всё выполнить, и на следующий же день я снял свою кандидатуру.

А результат?! Результат тех обещаний был такой же, как и в случае с Сергеем Шахраем. Мы по-прежнему живём в районе, именуемом Пролетарским, где и в прошлом жила горстка пролетариев, а теперь и вовсе не осталось их. Немецкий экономист Карл Маркс продолжает стоять на историческом месте основательницы города Нахичевани императрицы Екатерины II, погружённый в думы о том, как и почему он здесь оказался. А желающие выучить армянский язык и историю своих предков изучают углублённо английский язык, осваивая свой родной факультативно. Разве что церковь построили. Но в этом заслуга не той депутатши, а совершенно других людей, и это другая история...

Члены правления Общества Эдуард Вартанян и Роберт Санамов приняли также участие в выборах, но в других избирательных округах, и стали депутатами Ростовской городской Думы. Для нас это было очень важно, так как открывались перспективы возможного решения наших вопросов.

Откровенно говоря, я благодарен судьбе за такой разворот событий, так как у меня были более значимые, чем депутатство, творческие и организационные планы. Кстати, тот мой друг открыл магазин, и я ненадолго стал бизнесменом. Но принцип «возьми подешевле и продай дороже» мне был неинтересен.

В трудные годы перестройки, политической и экономической нестабильности, распада СССР, сопровождавшиеся кризисом межнациональных отношений, благодаря Культурно-просветительскому обществу «Нор Нахичеван» нам на Дону удалось сохранить межнациональное согласие. Не говоря уже о том, что были созданы условия для дальнейшего возрождения, сохранения и развития многовековой истории и культуры нахичеванских армян.

В начале сентября 1997 года я стал в третий раз дедушкой, перешагнув полувековой жизненный рубеж. Тогда же принял решение сложить с себя обязанности председателя правления, предложил на должность председателя кандидатуру молодого бизнесмена, депутата Ростовской городской Думы Э. В. Вартаняна. А в 2005 году председателем был избран кандидат экономических наук, депутат Законодательного Собрания Ростовской области, известный на Дону меценат А. А. Сурмалян.

Шествие донских армян от церкви Сурб Карапет к церкви Сурб Арутюн в год 100-летия геноцида армян в Османской Турции. Ростов-на-Дону, 24 апреля 2015 г.

Сегодня РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община» идёт проложенным нами тридцать лет назад путём сохранения традиций и созидания: проводит огромное количество мероприятий, способствует восстановлению церквей, их строительству. За последние годы переехал в новое здание Музей русско-армянской дружбы, теперь он расположен в центре Нахичевани; был открыт единственный в России памятник «1915–2015. Геноциду — нет», издаются книги по краеведению, выпускается газета «Нахичевань-на-Дону», благодаря усилиям исполнительного директора общины С. М. Саядова была создана уникальная интернет-энциклопедия «Хайазг». Интересную работу проводит при общине Донской союз армянской молодёжи. В настоящее время я являюсь членом правления и почётным президентом «Нахичеванской-на-Дону армянской общины».

Расскажите, если можно, чуть подробнее о том, когда и как вы отказались от руководства Обществом?

КРИКОР ХУРДАЯН: 11 сентября 1997 года на вечере, посвящённом моему 50-летию, проводимом в ДК «Красный Аксай», было много именитых людей. Из Армении приехали академик Владимир Бархударян и писатель Зорий Балаян, прибыли заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, представители администраций Ростовской области и

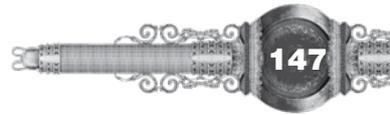

На фоне памятника «Геноциду — нет!»

города Ростова, Мясниковского района, профессора Ростовской государственной консерватории, директора и педагога Таганрогского и Ростовского музыкальных училищ... Тогда-то я и объявил о том, что слагаю с себя полномочия председателя «Нахичеванской-на-Дону армянской общины» и художественное руководство народным ансамблем донских армян «Ани».

Обе созданные мною организации — ансамбль донских армян «Ани» и Культурно-просветительское общество донских армян «Нахичевань-на-Дону» — к тому времени уже твёрдо стояли на ногах. Самые большие трудности ими были преодолены. Обе организации получили признание как в музыкальном, так и в общественном сообществах. Сформировались коллективы, которых объединяла идея просвещения, возвращения из небытия духовных, культурных и исторических традиций нахичеванцев. Сложились фундаменты, на основе которых возможно уже было формировать и гармонично развивать национальные традиции, опираясь при этом на общечеловеческие ценности, условия, когда спокойно и достойно можно существовать в многонациональном современном обществе.

Со спокойной душой передал я художественное руководство ансамблем «Ани» моему ученику, выпускнику Ростовской государственной консерватории, лауреату международного конкурса Г. А. Хатламаджияну. То же самое могу сказать об армянской общине, которой с 1997 года стал руководить Эдуард Вараздатович Вартанян, а с 2005 года и по сегодняшний день — Арутюн Арменакович Сурмалян. Хочу отметить, что быть председателем общины — очень ответственная и трудная работа. Убеждён: многогранная деятельность этих достойных сыновей армянского народа, нашей общины должна быть по достоинству оценена земляками.

Выступление писателя Зория Балаяна на вечере, посвящённом 50-летию со дня рождения К. Д. Хурдаяна. 1997 г.

Председатели «Нахичеванской-на-Дону армянской общины» разных лет – К. Д. Хурдаян, Э. В. Вартанян, А. А. Сурмалян

История создания и становления на Дону профессионального оркестра русских народных инструментов

...И у вас освободилось время для осуществления профессиональных замыслов и планов, до которых прежде просто не доходили руки?

КРИКОР ХУРДАЯН: Да, конечно! В конце 1990-х после распада СССР приоритетным направлением развития страны стали образцы западного и американского образа жизни и культуры. Русская национальная культура, и в частности музыкальная, оказались практически не востребованными, тем более исполнительство на русских народных инструментах. Выпускники консерватории — исполнители на балалайках, домрах, баянах — не находили применения своей специальности, уходили из профессии. Многие после окончания вуза были вынуждены уезжать в другие регионы и страны. Я, как дирижёр и руководитель студенческого русского народного оркестра, не мог смириться с этими фактами и активно участвовал в обсуждении этих животрепещущих вопросов с коллегами на творческих встречах, мастер-классах, дискуссиях, объединениях дирижёров-народников, проводимых в Москве и других городах России. Инициатором создания такого объединения дирижёров на базе Национального академического оркестра народных инструментов России имени Н. П. Осипова и проведения наших дирижёрских встреч был выдающийся деятель оркестрового исполнительства на русских народных инструментах, просветитель и страстный пропагандист русской национальной культуры, народный артист России, художественный руководитель и главный дирижёр оркестра Н. Н. Калинин. Мы с ним были знакомы ещё в период моего обучения в Москве. Именно при содействии и поддержке Николая Николаевича начали создаваться в разных регионах страны профессиональные народные оркестры, проводиться фестивали оркестров в Туле, Липецке, Волгограде, Белгороде.

Понимая, насколько непростая сложилась ситуация с исполнительством на русских народных инструментах в Ростове, после консультаций с Н. Н. Калининным и коллегами-дирижёрами я пришёл к выводу о необходимости создания на Дону профессионального оркестра русских народных инструментов. Именно для того, чтобы сконцентрироваться на решении этой непростой задачи, и передал руководство армянским Обществом и ансамблем «Ани» своим более молодым коллегам, которые полностью оправдали мои надежды, проявили себя как перспективные и талантливые организаторы и руководители.

Концерта русских народных инструментов «Дон» прекрасные моменты...

Но вам опять пришлось начинать всё с нуля. Надо было собрать коллектив будущего оркестра русских народных инструментов, убедить министра культуры Ростовской области в необходимости его создания, а попутно думать о покупке инструментов, о зарплатах артистам...

КРИКОР ХУРДАЯН: Это правда. Мне снова пришлось садиться за книги и исторические документы, чтобы глубже и основательнее изучить историю происхождения русских народных инструментов. Знакомясь с историей создания В. В. Андреевым в 1888 году Великорусского оркестра, с интересом прочитал статьи о триумфальных гастролях этого прославленного оркестра по городам Европы и Америки. Но оказалось, что это очень непростая задача — убедить в этом чиновников, от которых зависело создание оркестра в конце XX века в Ростове-на-Дону. Газета «Ростов официальный» (№ 46, ноябрь 1997 г.) опубликовала статью «Зачем музыканту муниципализация?», в которой журналист высказал своё понимание необходимости создания оркестра. Мне пришлось более пяти лет убеждать не только руководство области в необходимости организации народного оркестра, но и формировать в обществе такие понятия, как любовь к русской национальной культуре и истории, народным инструментам и народной песне.

Но должен отметить, что мне не пришлось всё начинать буквально «с нуля». Оркестр «Дон» формировался на основе студенческого коллектива нашей консерватории. С 1998-го по 2003 год студенческим оркестром было дано более 40 концертов. Подготовив разнообразные программы, мы принимали участие во всех областных, городских праздничных мероприятиях, связанных с историческими датами и событиями области и страны. А в рамках празднования 1700-летия принятия Арменией христианства коллектив выезжал с концертами Ереван и Арцах (Карабах).

Но, несмотря на мои многократные письменные обращения в администрацию города Ростова и Ростовской области, ответом была... тишина. Наконец мне удалось попасть на приём к заместителю мэра, с которым я был знаком со времён моего председательствования в обществе «Нор Нахичеван». Он меня слушал, но при этом смотрел на меня с недоумением. Потом спросил: *«Когда к нам приходят за разрешением построить автозаправку или церковь, мы точно знаем, кто будет строить.»*

А здесь... Я не понимаю, кому нужен этот оркестр?! Времена такие, что в зоопарке зверей кормить нечем...»

На столе у моего собеседника в рамке стояло небольшое фото с изображением двух девочек. Я спросил: «*Чьи дети?*» — «*Мои!*» — ответил заместитель мэра. На что я ему сказал: «*Так вот, чтобы ваши дети и вообще дети нашего города не болтались в подворотнях, чтобы, не дай Бог, не попробовали наркотики и не оказались за решёткой, чтобы имели возможность посещать филармонические концерты, чтобы пели народные песни, знали свою историю и формировались как граждане России, — для этого и нужно создать в Ростове оркестр русских народных инструментов*».

Нами были организованы письма на имя ростовского мэра от профессоров Российской академии музыки им. Гнесиных и оркестра русских народных инструментов им. Осипова, от ректората Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова и от наших студентов с пожеланиями и просьбой о создании профессионального русского народного оркестра на юге России. Чиновники держали круговую оборону и отписывались формулировкой «*вопрос на рассмотрении*» или молчанием. Мне удалось встретиться с тогдашним министром культуры РФ М. Е. Швыдким, он выслушал меня и сказал: «*Вы всё делаете правильно, но задуманное вами надо решать на местном уровне*».

Министр культуры Ростовской области В. И. Иванов во время очередного моего визита к нему сказал: «*Как вы не можете понять, мы завершаем строительство музыкального театра, готовимся к постановке оперы «Кармен», а вы всё носитесь со своим балалаечным оркестром!*»

«*Хорошо!* — ответил я министру. — *Я вашу позицию услышал и понял. Надеюсь, и вы меня тоже поймёте. Вы завершите строительство, поставите оперу «Кармен», чтобы после спектакля публика расходилась, восхищённая музыкой французского композитора, обсуждала поведение легкомысленной испанской цыганки. А теперь представьте: звучит наш оркестр, публика слушает русские народные мелодии, наполненные пронзительной лирикой и молодецкой удалью, песни о родине и славных её защитниках, об удивительной природе и былинной многовековой истории, вслушивается в тембр балалаек и домр. Всё это каждому из сидящих в зале давно знакомо, передалось ему с молоком матери. На концерт народного оркестра люди будут приходить порознь, а уходить*

С министром культуры Ростовской области В. А. Ивановым и министром культуры России М. Е. Швыдким. 1997 г.

единым российским народом, наполненный чувством гордости за свою многовековую культуру, её музыку и песни. Всё услышанное ещё долго будет звучать в душах слушателей. Если нам удастся создать оркестр, то вы войдёте в историю Дона как министр, при котором был создан впервые в наших краях русский народный оркестр. Есть над чем подумать».

...Параллельно мы вели переговоры и обсуждения нашей проблемы с департаментом культуры Ростова. Появлялись статьи в прессе, шли новые письма в поддержку создания оркестра, организовывались встречи, звучали обещания с проблесками надежды.

15 сентября 2001 года в Большом зале Ростовской областной филармонии состоялся концерт-презентация Ростовского муниципального оркестра русских народных инструментов с участием мэра города, который со сцены объявил о создании коллектива, подарив мне дирижёрскую палочку. Об этом событии так написала газета «Наше Время» 28 сентября 2001 года: «*В большом зале Ростовской филармонии прошла презентация первого в Ростове большого муниципального оркестра русских народных инструментов*». Мэрией города Ростова после горячих обсуждений были выделены средства и частично приобретены необходимые оркестровые инструменты. Но, к сожалению, и это стало лишь очередной страницей в истории рождения оркестра. Оркестр фактически существовал и занимался концертной деятельностью, но юридического статуса как профессиональный коллектив и финансирования он долго ещё не имел.

Парадокс! Неужели в России нужно было приложить столько усилий, чтобы создать народный оркестр, являющийся непосредственным носителем русской национальной культуры?!

КРИКОР ХУРДАЯН: Меня удивляла безынициативность, пассивность чиновников. Их единственный довод на все мои обращения — нет денег. Пришлось составить пакет документов с подробной аргументацией о значении русского народного оркестра, необходимости его создания на Дону как феномена русской национальной культуры, не имеющей аналогов в мировой музыкальной культуре.

Было составлено штатное расписание и определены должностные обязанности административного и художественного персонала, артистов оркестра и солистов. Рассчитана смета расходов, необходимых

для содержания и успешной деятельности коллектива. Наконец, благодаря поддержке проекта директором Ростовской областной филармонии Ф. И. Ищенко определились со статусом оркестра, который планировалось создать на базе филармонии.

В апреле 2002 года Министерство по национальной политике Российской Федерации во главе с министром В. Ю. Зориным проводило в Ростове конференцию по стабилизации межнациональных отношений на Северном Кавказе. В работе конференции приняли участие губернатор Ростовской области В. Ф. Чуб, председатель совета Северо-Кавказского научного центра ВШ Ю. А. Жданов, другие официальные лица, а также руководители и представители национальных общественных организаций Северного Кавказа. В числе выступающих докладчиков слово представили мне, как почётному председателю армянской общины. Я сказал буквально следующее:

— Все на этом собрании в основном говорят о территориальных проблемах и пересмотре границ. Но всё это — то, что разъединяет нас. Объединяет же совместная история России, могилы наших предков, которые вместе её защищали, вклад каждого народа в экономику и культуру конкретного региона, страны в целом. Простой пример — у основания и создания общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван» были представители русской интеллигенции, совместно обсуждали вопросы истории, культуры, просвещения, и речи о границах не было. Мы сегодня говорим о проблемах многих народов Юга России, но никто не ставит вопрос о русском народе и его проблемах. Поднимите руки, кто знает слова хоть одной русской народной песни или может показать движения русского танца? Ещё немного, и надо будет заносить в Красную книгу русские народные инструменты — балалайку, домру, баян, да и состояние национальных инструментов других народов не лучше. Например, русский народный оркестр, созданный В. В. Андреевым в XIX веке, покорил весь мир, а у нас на Дону не могут понять его значение и важность. Нас объединяют исторические, культурные и духовные ценности многонациональной России, и только поддерживая, помогая и понимая друг друга, мы вместе сможем добиться стабильности и благополучия на Северном Кавказе.

После своего выступления письмо и пакет документов, необходимых для создания оркестра русских народных инструментов, я передал

Министр культуры Ростовской области С. И. Васильева и директор Ростовской государственной филармонии Ф. И. Ищенко на концерте оркестра «Дон». 2003 г.

губернатору Ростовской области В. Ф. Чубу. И, как выяснилось, Владимир Фёдорович Чуб услышал меня, поддержав создание оркестра! Через две недели мне позвонила новый министр культуры Ростовской области С. И. Васильева и сообщила, что её вызвал губернатор и дал поручение подготовить проект постановления о создании 1 января 2003 года профессионального оркестра русских народных инструментов при Ростовской областной филармонии.

Какие чувства вы испытали, когда министр культуры Светлана Васильева сообщила вам радостную, годами хождения по инстанциям выстраданную новость?

Первый состав оркестра русских народных инструментов «Дон».

КРИКОР ХУРДЯН: Те же, какие испытывает отец, узнав о рождении долгожданного ребёнка. Несколько поколений поклонников и

ценителей народного искусства, любителей и профессиональных музыкантов, особенно после открытия в 1967 году Ростовского государственного музыкально-педагогического института (ныне РГК им. С. В. Рахманинова), с нетерпением ждали этого события. И вот наконец наш трудный путь преодолён, мне удалось исполнить свой долг не только перед армянской, но и русской национальной музыкальной культурой донского региона.

Создание профессионального оркестра русских народных инструментов давало новые возможности для самореализации молодых музыкантов, открывало новую страницу в вековой истории народно-инструментального, оркестрового исполнительства. Благодаря педагогическому коллективу кафедры народных инструментов Ростовской консерватории во главе с Людмилой Васильевной Варавиной, продолжившей традиции предшествующих поколений, из выпускников нашей консерватории был сформирован крепкий творческий коллектив молодых исполнителей.

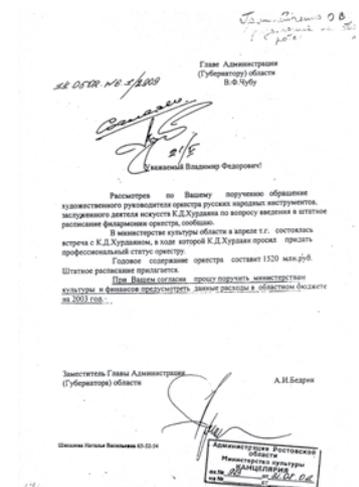
В состав оркестра на конкурсной основе были приняты 43 высококвалифицированных музыканта-виртуоза — исполнители на домрах, балалайках, баянах, духовых и ударных инструментах. Из них более двадцати артистов — лауреаты всероссийских и международных конкурсов.

Одним из важнейших вопросов в работе оркестра является репертуар, его направленность и востребованность. Но не менее важно решать такие задачи, как стилистические особенности звучания оркестра. Как вы их решали?

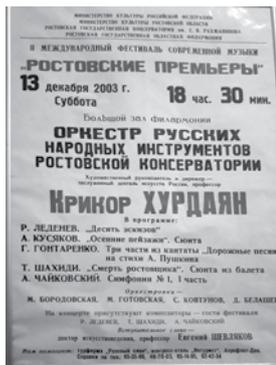
КРИКОР ХУРДАЯН: В первые же месяцы создания коллектива были разработаны планы тематических концертов, а также абонементные циклы, состоящие из пяти-шести программ. С огромным успехом оркестр впервые исполнил такие тематические концерты, как «Я люблю тебя, Россия!», «Любовь моя — поющий Дон», «С надеждой, верой и любовью». Мы проводили абонементные концерты по теме «Народа музыкальная душа» с циклом программ: «Оркестр русских народных инструментов — национальное достояние России», «Играй, мой баян», «Какая прелесть эти балалайки!», «Задушевная лирика русской домры», «Музыка народов Дона» и другие. В звучании оркестра мы стремились добиться сочетания классической строгости и яркой эмоциональности,

С Владимиром Фёдоровичем Чубом

Постановление об основании оркестра русских народных инструментов «Дон», подписанный главой администрации (губернатором) В. Ф. Чубом

Афиша оркестра «Дон» на фестивале современной музыки «Ростовские премьеры»

Выступление оркестра русских народных инструментов «Дон» в РГМТ. Солист – народный артист России Ренат Ибрагимов

виртуозного мастерства отдельных солистов и ансамблевого единства коллектива. Творческий исполнительский стиль оркестра — это глубокое раскрытие художественного содержания произведений. Артистизм, импровизационность и искренность, тонкая нюансировка и ритмическая гибкость — вот наши «коньки».

Моё дирижёрское, исполнительское кредо — «Каждый концерт — как в последний раз» — хорошо знают артисты оркестра. Сегодня оркестр русских народных инструментов «Дон», по признанию специалистов и коллег, вошёл в число ведущих коллективов России. Мы дали более тысячи концертов практически во всех районах и городах Ростовской области, России, а также ближнего и дальнего зарубежья. Нами разработаны абонементы, в которых учитываются все возрастные категории слушателей. Для младших и средних классов — «Гимн России», «Пусть всегда будет солнце», «Я рисую звуками», «Мир сказок», «Здравствуй, оркестр», театрализованное шоу при участии зрителей «Все дети талантливы». Для студентов и молодёжи — «Зачёт без зачётки», «От сессии до сессии», «Рандеву», театрализованное шоу «Татьянин день», «Богатырская наша сила», «Дон — наш Дом». Для людей среднего возраста — «Россия — Родина моя», «От песни к песне», «Защитники Отечества», «Милым женщинам», «Кругосветное путешествие». Для старшего поколения и ветеранов — «Праздники души», «Любо, братцы, любо», «Музыка народов Дона», «День Победы», «Ростов — ворота Кавказа» и другие.

Творческий вечер народного артиста России, композитора В. А. Семенова

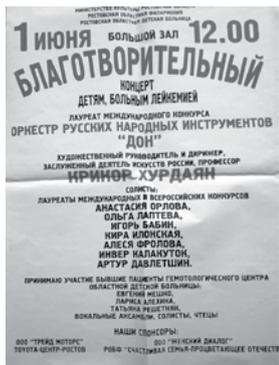
Оркестр русских народных инструментов «Дон» и дети

Привлекаете ли вы в своих концертных программах для совместных выступлений одарённых детей?

КРИКОР ХУРДАЯН: Важной составляющей просветительской деятельности оркестра является творческое сотрудничество с юными одарёнными исполнителями, детьми музыкальных школ, учащимися музыкальных училищ и студентами консерватории. Предложенная мной идея совместных выступлений юных дарований с оркестром «Дон» в программах «Сердце с сердцем говорит, музыка звучит» оказалась настолько удачной, что в настоящее время реализуется как в Ростове, так и в городах области — Зверево, Шахтах, Таганроге, Батайске, Азове, Аксае, Чалтыре и др. Такое участие в совместном творческом процессе ребёнком не забудется никогда, останется с ним на всю жизнь, вызовет у него желание продолжить обучение игре на домре, балалайке, баяне. Приведу отзыв об одном из таких мероприятий: *«Концерт оркестра «Дон» на сцене ГКДЦ города Батайска прошёл в удивительной творческой атмосфере. Художественный руководитель и дирижёр К. Д. Хурдаян и его коллектив смогли очаровать зал, влюбить в народную музыку... Так настоящее искусство... возрождает национальные культурные традиции Ростовской области и России».* Ежегодно оркестр готовит более шести абонементов как для ростовчан, так и для жителей Ростовской области.

С победительницей Всероссийского конкурса «Синяя птица» 12-летней виртуозной исполнительницей на балалайке Анастасией Тюриной после выступления с оркестром «Дон» в Большом зале Ростовской филармонии. 2022 г.

Организуете ли вы благотворительные концерты, фестивали? Выезжает ли коллектив на всероссийские и международные конкурсы и фестивали?

КРИКОР ХУРДАЯН: Событием в музыкальной жизни Дона стал разработанный и организованный оркестром концерт-фестиваль, посвящённый 120-летию создания В. В. Андреевым Великорусского оркестра (2008). В нём приняли участие все оркестры Ростовской области. Мы также провели концерт «100 лет русскому баяну». В 2006 году с большой душевной теплотой откликнулись на просьбу провести благотворительный концерт-акцию «ДоброТворение» для детей, больных лейкемией и проходивших лечение в областной больнице.

Подобные выступления не только радуют слушателей, но и приносят иные, не менее ценные плоды. Так, благодаря тому, что в гостях у нас побывала депутат Государственной Думы Ольга Борзова, позже рассказавшая о нашем концерте на одном из думских заседаний, детскому отделению Ростовского онкоинститута были выделены средства на приобретение проточного цитометра для ранней диагностики онкозаболеваний. 21 мая 2011 года мы провели благотворительный концерт «Добро без границ» в пользу жертв землетрясения и цунами, произошедших в Японии, с участием японской певицы Каёко Аmano. Этот концерт прошёл при

поддержке «Тойота Центр Ростов-на-Дону» (директор В. И. Бармин) и по благословию служителей русской и армянской церквей. Чрезвычайный и Полномочный посол Японии в России Тикахито Харада направил в адрес оркестра благодарственную грамоту, а впоследствии прислал приглашение на приём, проводимый в Москве в японском посольстве.

Оркестр также завоевал широкое признание, участвуя в различных престижных международных и всероссийских музыкальных фестивалях и конкурсах:

2003 год — Международный фестиваль стран Балтики и СНГ «Содружество» (г. Азов); «Дни культуры России в Украине» (г. Луганск); музыкальный фестиваль «Шолоховская весна» (ст. Вёшенская);

2004 год — Фестиваль профессиональных оркестров русских народных инструментов России (г. Липецк); III Всероссийский конкурс исполнителей на баяне, аккордеоне, гармонике «Большой приз Дона» (г. Ростов-на-Дону); «Дни культуры России в Казахстане» (г. Уральск);

2005 год — III фестиваль современной музыки для русского народного оркестра «Музыка России» (г. Москва, концертный зал Российской академии музыки им. Гнесиных);

2006 год — I Всероссийский фестиваль-конкурс оркестров и ансамблей национальных инструментов России (г. Ростов); Международный фестиваль «Баденская снежинка» (Германия, Франция). В этом же году 20 ноября на III Международном фестивале современной музыки «Ростовские премьеры» в Большом зале Ростовской филармонии состоялся авторский вечер

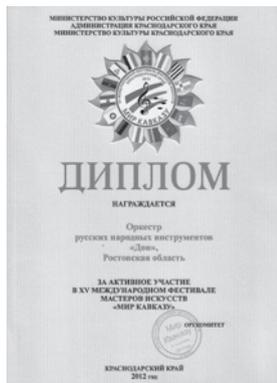
Афиша благотворительного концерта оркестра «Дон» в помощь пострадавшим от цунами в Японии. 2011 г.

Благодарственная грамота посла Японии

Выступление народного артиста России Сергея Захарова с оркестром «Дон»

Диплом оркестру «Дон» за выступление на Всероссийском фестивале мастеров искусств «Мир Кавказу»

народного артиста СССР, дагестанского композитора Мурада Кажлаева, чья музыка впервые была представлена русским народным оркестром;

2007 год — мы приняли участие в XV Южно-Российском конкурсе студентов, исполнителей на баяне и аккордеоне (Ростов); Всероссийский фестиваль профессиональных оркестров народных инструментов им. Н. Калинина (Волгоград); дали концерты в рамках «Дней культуры Ростовской области в Москве», посвящённых 70-летию Ростовской области; побывали на Международном фестивале-конкурсе «Пражский звездопад» (Чехия), на котором оркестр был удостоен Гран-при. В этом же году с большим успехом прошли наши концерты в итальянских городах Пезаро и Габиче-Мари в рамках «Дней культуры Ростовской области». Мы также приняли участие в международном фестивале «Баварская сказка», прошедшем в Германии (Мюнхен, Франкфурт-на-Майне).

Оркестр неоднократно принимал участие в международных фестивалях искусств «Мир Кавказа», проводимых в Ростовской области, Краснодарском крае, Чеченской Республике (городе Грозном). Серию концертов мы дали во время проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Диплом оркестру «Дон» – победителю (Гран-при) Международного фестиваля «Пражский звездопад»

Выступление Крикора Хурдаяна с оркестром «Виртуозы Кубани»

Из отзыва народного артиста РФ, ректора РАМ, профессора С. М. Колобкова: *«Многочисленные слушатели, среди которых были профессора Московской консерватории, РАМ им. Гнесиных, Института музыки им. А. Шнитке, композиторы, дирижёры, студенты средних и высших учебных заведений, высоко оценили исполнительское искусство коллектива, талантливого дирижёра и художественного руководителя К. Хурдаяна. С большим мастерством и вдохновением были исполнены сочинения А. Кусякова, Г. Толстенко, К. Хурдаяна, М. Фуксмана. На фестивале оркестр города Ростова стал украшением и достойно представил композиторское и исполнительское творчество музыкантов на ответственной московской сцене».*

Подобных отзывов, принадлежащих авторитетным специалистам, в архиве и книге отзывов нашего оркестра хранится немало.

Насколько мне известно, вы сотрудничаете с ростовскими международными музыкальными центрами «Гармония», «Аккордеон Плюс». Расскажите, пожалуйста, о них.

Выступление оркестра «Дон» на Международном фестивале «Аккордеон Плюс»

Солист оркестра «Дон»,
лауреат международных и
всероссийских конкурсов
Алексей Шалыгин

Выступление
с оркестром «Дон»
народного артиста СССР
Леонида Сметанникова

КРИКОР ХУРДАЯН: Это объединения талантливых, преданных баяну и аккордеону музыкантов, которые являются страстными популяризаторами, пропагандистами русских народных инструментов. Оркестр в течение десяти лет является неизменным участником ежегодных международных фестивалей «Аккордеон Плюс», проводимых в Ростове музыкальным центром «Гармония». Выступление на этих фестивалях с лучшими баянистами, аккордеонистами мира и России, такими как В. Семёнов, А. Скляр, Ю. Шишкин, А. Поелуев, А. Шалыгин, Л. Лавров, С. Митрович (Сербия), В. Мурза (Украина), Н. Власов, гармонистами П. Ухановым и Е. Дербенко, — это всегда для нас праздник. Очередным ярким событием стало выступление оркестра на открытии 69-го Международного конкурса по аккордеону и баяну «Кубок мира», проходившего впервые в России в Ростове в 2016 году. На торжественной церемонии награждения победителей конкурса мэр нашего города вручил мне знак отличия «За заслуги перед городом Ростовом-на-Дону».

Концертные программы с известными солистами-вокалистами, инструменталистами всегда привлекают слушателей, способствуют исполнительскому росту оркестра. Насколько удачно реализовывались такие проекты?

КРИКОР ХУРДАЯН: Действительно, в творческой жизни оркестра особое место занимает сотрудничество с выдающимися музыкантами

Выступление Крикора Хурдаяна
с сочинским оркестром
народных инструментов
«Русский сувенир»

и вокалистами. Необычный душевный подъём у слушателей и оркестрантов вызвали творческие проекты, осуществлённые нами совместно с такими вокалистами, как народный артист СССР Л. Сметанников, народные артисты России С. Захаров, Р. Ибрагимов, А. Литвиненко. С благодарностью вспоминаю концерты, проведённые с заслуженной артисткой России Т. Петровой, солистом ГАБТ России, заслуженным артистом России А. Захаровым, солистом Московского театра «Новая опера» С. Шереметом, лауреатами международных конкурсов О. Чирковой, В. Косаревым. Событиями для нас стали также концерты, в которых приняли участие выдающиеся инструменталисты — народные артисты России А. Цыганков (домра), В. Зажигин (балалайка), А. Горбачёв (балалайка), К. Шаханов (гусли), композитор-баянист В. Новиков, известный вокальный ансамбль «Воронежские девчата».

Все концерты оркестра «Дон» разные по тематике, они учитывают все возрастные и социальные категории слушателей. Каждое выступление требует своего подхода к зрителю, особого артистизма, чтобы «зажечь» публику, увлечь музыкой. Насколько мне известно, в консерватории этому не обучают...

КРИКОР ХУРДАЯН: Скажу так: если уж встал за дирижёрский пульт, то ты просто обречён вести постоянный поиск новых творческих проектов, должен читать много специальной литературы, слушать раз-

Выступление в селе Чалтырь в рамках абонемента «Все дети талантливы». Солистка – юная скрипачка Вероника Халамбастьян

Выступление с заслуженным артистом России Юрием Шишкиным и его учеником

Заслуженный артист России Василий Пьянов (Москва) и солистка оркестра «Дон» Оксана Третьякова

нообразную музыку, и только тогда могут родиться идеи, которые можно будет представить оркестру для их реализации.

Публика приходит на концерты за яркими впечатлениями, за чудом, и мы должны оправдать их ожидания. Стараемся добиваться безоговорочно-го успеха на каждом концерте, завоевать сердца слушателей. Речь идёт о самоотдаче как о подлинной ценности в музыкальном искусстве. Когда это удаётся? Когда артисты чувствуют дыхание слушателей, когда стирается грань между сценой и зрительным залом. Тогда только и можно сказать, что нас всех объединило искусство, что в зале царствует её величество Музыка. Часто слушатели стоя награждают аплодисментами артистов оркестра. Эти несколько секунд и есть мгновения счастья, ради которых каждый артист оркестра с детских лет посвятил себя служению музыке.

Мы провели тематические концерты, посвящённые юбилею народной артистки СССР, композитора Александры Николаевны Пахмутовой, — «Русский праздник», «Птица счастья»; концерт памяти народной артистки СССР, певицы Людмилы Георгиевны Зыкиной «Течёт река Волга», концерт памяти народной артистки СССР, певицы Елены Васильевны Об-

разцовой, в котором солировала её ученица, заслуженная артистка России, солистка ГАБТ России Мария Шутова. Мы представили публике в Ростове (2014 г.) премьеру произведения А. А. Цыганкова «Славянский концерт-фантазия» для домры с оркестром. Партию солирующей домры виртуозно исполнил сам автор.

Результатом наших творческих поисков стали разработанные литературно-музыкальные концерты, которые мы провели совместно с заслуженным артистом России, мастером художественного слова Николаем Мальцевым. Это такие концерты, как посвящённые 110-летию М. А. Шолохова «Судьба человека — судьба России», 120-летию Сергея Есенина «Есенин и музыка». В рамках Года литературы в России прошли концерты, посвящённые защитникам Отечества, 70-летию Великой Победы. Они прошли в городах и станицах Ростовской области, в Большом зале Ростовской областной филармонии и 9 мая на главной площади Ростова — Театральной (солист — заслуженный артист России В. Пьянов). Мы также провели 30 августа 2020 года тематиче-

ский концерт, состоявшийся на открытии военно-исторического музейного комплекса «Самбекские высоты». Концерт «Музыка народов России» провели с участием приехавшего в Ростов из Уфы исполнителя на курае народного артиста Республики Башкортостан Рамиля Гайдулина, дирижёра и композитора, заслуженного деятеля искусств Калмыкии Савра Катаева, исполнительницы народных песен, заслуженной артистки Калмыкии Дана-ры Шалхановой. Тематический концерт «240 лет Нахичевани-на-Дону» — с участием ансамбля донских армян «Ани», театра песни «Звезда надежды», ансамбля «Давул-зурна», ансамбля VAN Folk Band и артистов Ростовского театра им. М. Горького, представших перед публикой в образах императрицы Екатерины II и легендарного полководца А. В. Суворова.

Для реализации интересных программ приходится искать новые произведения. Где и как вы их находите?

КРИКОР ХУРДАЯН: Одной из важных составляющих успешной творческой деятельности оркестра является работа библиотекаря и аранжировщика. Можно сказать, оркестру и мне, как художественному руководителю, повезло — эту сложную работу добросовестно с полной отдачей выполняет М. Литвинова. К тому же она сама является ярким музыкантом, обладающим оригинальным творческим подходом к исполняемым произведениям, которые перекладывает для народного оркестра.

В репертуаре коллектива более тысячи произведений, как оригинальных, написанных специально для русского народного оркестра, так и переложений русской и мировой академической и народной музыки; как для солирующих народных инструментов, так и для академических; от русских народных и казачьих песен, национальной музыки народов Дона, России до романсов и авторских произведений композиторов разных эпох и стилей.

У артистов руководимого вами оркестра довольно плотный график репетиционной и концертной деятельности. Какие требования вы предъявляете к своим музыкантам в первую очередь?

КРИКОР ХУРДАЯН: Работа артиста в оркестре очень ответственная и сложная. Все бытовые, семейные и другие проблемы необходимо оставлять за дверью репетитория. Сразу слышу и вижу, с какой отдачей

Афиши оркестра «Дон» разных лет

Выступление оркестра «Дон» в День города Ростова на площади перед собором Покрова Пресвятой Богородицы

работает артист, насколько он сконцентрирован, исполняя свою партию, удаётся ли ему перевоплотиться, исходя из образно-художественного содержания исполняемого эпизода и произведения в целом.

Одно из основных требований к артистам оркестра — организационная дисциплина, полная творческая самоотдача на репетициях и уж тем более во время концертных выступлений. Для этого необходима предварительная самостоятельная работа артиста над оркестровыми партиями. Только в этом случае можно качественно подготовить три, четыре программы в месяц. Практически все артисты в течение года выступают с оркестром в качестве солиста или в составе ансамбля.

Стараюсь привить артистам чувство ответственности за результат каждого выступления оркестра. Как правило, на концертах все артисты демонстрируют высокий творческий потенциал, виртуозность и артистизм. Есть в оркестре солисты, выход которых является украшением любого концерта. Все они лауреаты всероссийских и международных конкурсов. Это концертмейстер оркестра А. Орлова (домра), А. Шалыгин (аккордеон), А. Савченко (домра), А. Сочилкин (баян), В. Калугин (балалайка), А. Грищенко (баян), А. Тарапака (гусли). Это солисты-вокалисты И. Болдырев, О. Третьякова, Е. Степанова, А. Дробышева. Кстати говоря, многие артисты параллельно занимаются педагогической деятельностью в Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, музыкальных училищах и школах области, сами возглавляют творческие коллективы и оркестры.

Как вам удалось переломить отношение чиновников к народным инструментам, к народному оркестру, исполнителству народных песен?

КРИКОР ХУРДАЯН: Хочу задать встречный вопрос: «Когда российский телезритель в последний раз слышал и видел на наших центральных каналах выступление баянистов, балалаечников, домристов, выступление народных оркестров, исполнителей народных песен?» Сам же и отвечаю на свой вопрос: «За редким исключением, их просто нет». Следовательно, покой нам только снится. Приходится продолжать вести борьбу с безразличием, ограниченностью чиновников, занимающихся вопросами культуры, доказывать очевидное — влияние русских народных инструментов в деле формирования и воспитания подрастающих поколений трудно переоценить. Мы, артисты оркестра, ощущаем себя бойцами, находящимися на передовой линии фронта, борющимися за сохранение и развитие русской национальной культуры. Если оглянуться и посмотреть на итоги деятельности оркестра «Дон» за прошедшие 20 лет, то мы увидим более тысячи концертов, которые посетили более трёх миллионов слушателей. Как видите, цифры сами говорят за себя. О нас были написаны сотни статей, мы неоднократно становились лауреатами различных конкурсов и фестивалей, получали дипломы, грамоты, благодарственные письма, выступали на телевидении и радио. Особо

**Стихи донского поэта
В. Костенко, написанные им
после выступления оркестра
«Дон» в городе Сальске:**

*Звон балалайки сильней
и сильней,
Домры с баянами
ластятся к ней.
В русскую песню
и пляску влюблён,
Грезит оркестр
под названием «Дон».
Сколько в нём удали!
Прелесть — игра!
Сколько в той музыке
света, добра!
Ах, музыканты мои!
Ваша честь!*

*Как хорошо,
что на свете вы есть!
Русские степи, раздолье полян...
Я — окрылён. Я от музыки пьян.
Вам благодарность
от сердца сальчан,
Добрый кудесник
Крикор Хурдаян!*

трогательны своей искренностью многочисленные записи впечатлений о наших концертах детей и людей зрелого возраста, любителей музыки, коллег. Всё это мы бережно храним в книге отзывов. Можно их прочесть и на страницах сайта оркестра.

Параллельно с оркестром русских народных инструментов «Дон» вы ведёте дирижёрский класс в Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, занимаетесь общественной деятельностью, дирижируете различными оркестрами, участвуете в конференциях. Где черпаете столько энергии, откуда берёте силы?

КРИКОР ХУРДАЯН: Никогда не думал об этом. Мне просто интересно жить! Как только получаю новую партитуру, с нетерпением сажусь её изучать, жду репетиции, чтобы понять, как это произведение прозвучит в оркестре. Работая педагогом консерватории, я стараюсь выявить сильные стороны студента, его таланта и, развивая их, постепенно исправлять недостатки. Мне важно не только приобщить его к сложной профессии дирижёра, но и сформировать личность будущего руководителя творческого коллектива. А это всегда поиск.

Для меня также важно участвовать в дирижёрских конференциях, узнавать о достижениях коллег, делиться с ними своим опытом. Всегда с большой радостью принимаю участие в концертах «Парад дирижёров», «круглых столов», проводимых «Объединением дирижёров профессиональных народных оркестров Российской Федерации», которые проходят в Петербурге, Москве, Белгороде, других крупных городах страны. Коллеги также не раз удостоивали меня чести дирижировать их оркестрами. Такими, например, как «Виртуозы Кубани» (Краснодар), «Русский сувенир» (Сочи), «Волжский оркестр народных инструментов им. Н. Калинина» (Волгоград), «Русский народный оркестр им. В. Дубровского» (Смоленск), «Русский народный оркестр» (Белгород), «Метелица» (Петербург), «Онего» (Петрозаводск).

В своей деятельности мне приходится не ограничиваться только музыкальным просветительством, но и выступать с лекциями на научных конференциях, симпозиумах по проблемам искусства, культуры, воспитания молодёжи, межнациональных отношений, давать интервью корреспондентам.

Репетиционные будни артистов оркестра «Дон» и его художественного руководителя

Занятия профессора РГК им. С. В. Рахманинова К. Д. Хурдаяна в дирижёрском классе

там газет и телевидения, проводить открытые уроки по дирижированию, практические мастер-классы для руководителей оркестров. Периодически меня приглашают быть председателем или членом государственной аттестационной комиссии на выпускных экзаменах в музыкальных учебных заведениях, членом жюри различных всероссийских и международных музыкальных конкурсов и фестивалей. И всё, чем я занимаюсь, мне кажется важным, интересным, нужным в обществе. Это, пожалуй, и есть мой ответ на ваш вопрос о том, где я черпаю энергию.

Дирижёрское братство.
Коллективный снимок дирижёров профессиональных народных оркестров России. В центре – народный артист РФ, главный дирижёр Национального академического оркестра России Н. Н. Калинин. Москва, 2004 г.

Не музыкой единой...

Но бывают же такие моменты, когда хочется просто отдохнуть?

КРИКОР ХУРДАЯН: Мои детство и юность прошли в сельской местности, я страстный любитель донской природы и рыбалки. В редкие моменты, когда удаётся выкроить свободные дни, мы всей нашей большой семьёй выезжаем на Дон отдохнуть, полюбоваться природой.

Расскажите о своих близких — о жене, детях...

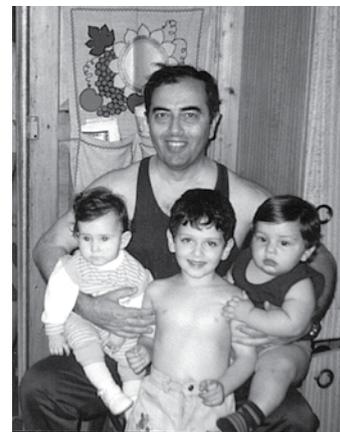
КРИКОР ХУРДАЯН: Мы с женой вырастили троих детей. Конечно, львиная доля в их воспитании принадлежит моей супруге Соне. Наши дети всегда были с мамой как дома, так и в школе, где они учились, а она работала. Иметь троих детей и вечно занятого мужа — очень непростая задача. Но мне повезло: судьба свела меня с прекрасной женщиной — заботливой женой и мамой, замечательной бабушкой. Наша старшая дочь Изабелла работает директором гимназии № 13 (бывшая Екатерининская), а младшая — Роза — заместитель директора гимназии № 14 (бывшая Гоговская). Сын Григорий, окончив консерваторию, увлекся этнической музыкой, стал одним из организаторов популярного коллектива VAN Folk Band. У каждого из них уже свои семьи. Собрать их вместе не всегда удаётся. У нас пятеро внуков, один правнук. Они все разные, но все — любимые члены нашей семьи. Кроме собственных детей мне удалось стать «отцом» трёх замечательных коллективов: ансамбля донских армян «Ани», «Нахичеванской-на-Дону армянской общины» и оркестра русских народных инструментов «Дон». Они тоже все очень разные, но все — члены семьи народов Дона. Их объединяют совместная история, культура, взаимоуважение и любовь к нашему общему дому и отечеству — России.

Всё это позволяет вам оглядываться назад с гордо поднятой головой. Всё задуманное выполнили. Вы счастливый человек!

КРИКОР ХУРДАЯН: Вы так считаете? Недавно в Чалтыре прошёл мой юбилейный концерт, в котором приняли участие все творческие кол-

Мужская часть семьи Хурдаян собирается на рыбалку

Счастливый дед. Крикор Хурдаян с внуками. 2000 г.

лективы Мясниковского района. В очередной раз подумал с гордостью: «*Какое пиршество талантов!*» И в очередной же раз подумал с горечью: Мясниковский район, обладающий такой богатейшей историей и культурой, единственный в области район, не имеющий Дворца культуры. Не менее огорчает и то, что Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова, которой я отдал пятьдесят лет своей жизни, будучи одним из ведущих музыкальных вузов страны, единственный среди таковых не имеет собственного концертного зала. А обучать студентов без концертного зала — всё равно что давать уроки вождения на автомобиле, у которого нет колёс.

Есть у меня и мечта... Надеюсь дожить до того времени, когда администрация Ростова поднимется до уровня понимания необходимости

С женой
Софьей Яковлевной
С внучкой Сонечкой

Когда все дома. С. Я. и К. Д. Хурдаян
с детьми, зятьями и внуками

восстановления исторической справедливости — району вернут его изначальное имя Нахичеванский, а может, Нахичевань-Донской, когда памятник Екатерине Великой, установленный моими предками в память об их приходе на Дон и символизирующий единство народов нашей Родины, вновь займёт своё законное место. Но для реализации каждой мечты необходимо продолжать трудиться.

Благодарю Всевышнего за то, что родился именно в России, за своих достойных предков, прекрасных родителей, замечательных учителей. Благодарю за своих учеников, оркестрантов, коллег, единомышленников. Благодарю за трудности и испытания, выпадавшие на моём пути, за Ангела-хранителя, который оказался рядом в нужную минуту. Благодарю за любимую и любящую семью. За все Его благодарю...

С. Я. и К. Д. Хурдаян с внуками — два Ованеса, Екатерина и Галина

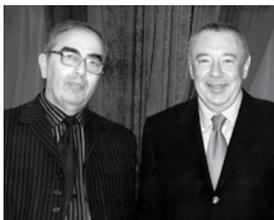

Со старшим внуком Ованесом Акоповым

Первый правнук!
Дочь Изабелла со своим внуком Артёмом

Человек. Учитель. Друг

Благодаря деятельности Крикора Хурдаяна жители Дона получили возможность соприкоснуться с подлинными шедеврами русского народного инструментального искусства. Многогранное творчество его коллектива способствует сохранению нашей культуры и любви к Родине. Желая дальнейших творческих успехов Крикору Дзероновичу и всему коллективу оркестра «Дон». «Любо!» и «Браво!» вам всем.

**Владимир Чуб,
почётный гражданин Ростовской области и города Ростова-на-Дону**

«**Д**остойный сын своего народ!» – такая оценка у нас, армян, считается самой высокой. Крикор Дзеронович Хурдаян своей жизнью, неустанным трудом в качестве общественного деятеля, талантом музыканта и педагога как никто другой заслужил это высокое звание.

При этом он, как и все мы, живущие в России армяне, ощущает себя сыном двух народов – армянского и российского. Весь жизненный путь Крикора Дзероновича тому яркое подтверждение.

Свою любовь к русскому и армянскому народам Крикор Хурдаян выражает не в словах, но в делах. Они значительные, яркие, жизнеутверждающие, наконец. За Крикором Дзероновичем хочется следовать, его примеру подражать, идти однажды проложенным им путём. В 1988 году практически в одиночку он создал первое на Дону национальное Культурно-просветительское общество «Нор Нахичеван». Сегодня РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община» – одно из самых авторитетных в России национальных общественных объединений. Это мощное движение объединяет донских армян в их естественном желании знать историю и культуру своего народа, но при этом оставаться гражданами и патриотами России. Донские армяне считают себя неотъемлемой частью истории и культуры страны.

Патриот – это человек, обладающий особым складом характера, благодаря которому совершается нечто героическое в повседневных делах. И Хурдаян их совершает! Создание общины – большое, но далеко не единственное его достижение. Благодаря ему был рождён и успешно существует в течение уже почти четырёх десятилетий народный ансамбль донских армян «Ани». Крикор Дзеронович первый задумался о необходи-

мости создания в Ростовской области оркестра русских народных инструментов «Дон», которым руководит вот уже более двадцати лет. Он педагог, воспитавший целую плеяду музыкантов, композитор, дирижёр... Крикор Хурдаян сделал и продолжает делать всё от него зависящее, чтобы не прерывалась нить культуры, традиций уникального в мировой истории, такого самобытного явления, как донское армянство! Его заслуги перед народом и страной были по достоинству оценены Правительством страны. Указом Президента России В. В. Путиным он удостоен ордена Дружбы.

Моё глубокое убеждение: имя этого человека должно звучать возможно громче, служа примером любви к Родине, многонациональному народу России. Это важно не только нам нынешним, но, в большей степени, важно для гармоничного формирования поколений, которые придут вслед за нами.

Арутюн Сурмалян,
председатель правления РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община»

Мы гордимся, что в лице Крикора Дзероновича донские армяне имеют достойного человека, чьё сердце и труды всегда направлены на благо своего народа. Он, прикладывая все силы и возможности, которыми обладает, ведёт огромную работу в укреплении тесной дружбы русского и армянского народов. Он всегда говорит, что армянский и русский народ объединяет христианство, наша вера, основанная на любви и мире, и чьим плодом является дружба. На протяжении многих лет Крикор Хурдаян доказывает, что добродетель является одним из главных христианских учений, ибо «вера делами оправдана».

Да хранит Господь Крикора Хурдаяна и его семейный очаг, крепкого здоровья, благополучия и мира всем!

С молитвами и благословением настоятель церкви Сурб Карапет, протоиерей тер Тадеос (Авагян)

К. Д. Хурдаян является создателем и бессменным художественным руководителем оркестра русских народных инструментов «Дон» Ростовской государственной филармонии.

Заслуги Крикора Дзероновича высоко оценены российским государством. Все регалии, ему присвоенные, достойны его многогранной плодотворной творческой деятельности. За годы работы в Ростовской

государственной консерватории имени С. В. Рахманинова и руководства студенческим оркестром русских народных инструментов им были воспитаны десятки высококвалифицированных музыкантов.

Им было создано множество великолепных концертных программ, он воплотил в жизнь целый ряд творческих проектов, в которых раскрылся как большой музыкант, художник и дирижёр. Крикор Дзеронович — выдающийся мастер своего дела, яркий представитель русской дирижёрской школы.

**Г. В. Маяровская, ректор РАМ им. Гнесиных,
заслуженный деятель искусств РФ, профессор**
**Б. С. Ворон, заведующий кафедрой оркестрового дирижирования
для исполнительских специальностей РАМ им. Гнесиных,
заслуженный артист РФ, профессор**

Крикор Дзеронович Хурдаян — блистательный дирижёр, талантливый организатор, музыкально-общественный деятель — один из самых успешных выпускников Ростовской консерватории, окончивший РГМПИ ещё на заре её существования.

Более пятидесяти лет Крикор Дзеронович передаёт основы дирижёрского мастерства на кафедре оркестрового и оперно-симфонического дирижирования. Среди его воспитанников — несколько поколений музыкантов-профессионалов высокого класса: лауреаты всероссийских и международных конкурсов, дирижёры филармонических оркестров, руководители творческих коллективов, сотрудники учебных заведений и концертных организаций России.

Одна из уникальных особенностей К. Д. Хурдаяна — самоидентичность. Ведя активную исполнительскую и педагогическую деятельность, Крикор Дзеронович занимается этнографическими исследованиями в области армянской народной культуры. К важнейшим результатам научного творчества относятся: создание ансамбля донских армян «Ани», а также культурно-просветительская деятельность при обществе «Нор Нахичеван».

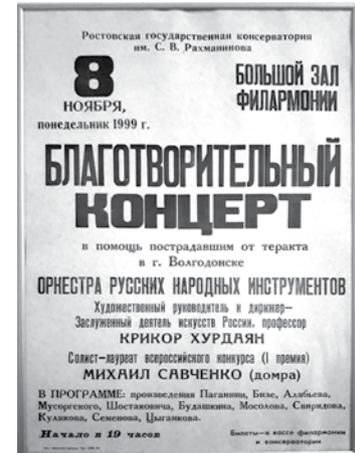
Но всё же главным делом жизни Крикора Дзероновича является создание и организационно-творческое руководство (бессменное в течение четверти века) оркестром русских народных инструментов «Дон», ядро которого сегодня составляют студенты и выпускники Ростовской государственной консерватории.

Тесные связи между сферами профессионального высшего музыкального образования и исполнительский подход к профессии делают личность Крикора Дзероновича важнейшей фигурой в культурной жизни Ростовской области, создавая и обогащая панораму деятелей искусств России неповторимым самобытным творческим обликом.

Многолетняя масштабная творческая, педагогическая, музыкально-просветительская, общественная деятельность, безусловный авторитет в профессиональном музыкальном сообществе в сочетании с неповторимым личным обаянием позволяют определить Крикора Дзероновича Хурдаяна, по праву носящего высокое звание заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, профессора Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, как одного из лидеров народно-инструментального жанра в России.

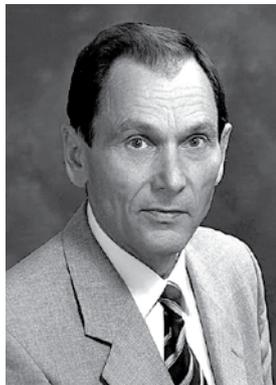
**М. П. Савченко,
ректор РГК им. С. В. Рахманинова**

Крикор Дзеронович Хурдаян – одна из самых ярких личностей в истории донской культуры. Знаю его уже не один десяток лет. В нём органично проявляются качества талантливого человека и музыканта: дирижёра, общественного деятеля, организатора, педагога. И в каждой из этих ипостасей видны его зримые заслуги. Почти полвека своей жизни Крикор Дзеронович посвятил руководству оркестрами народных инструментов в нашем регионе. Вначале в Таганрогском музучилище, затем в Ростовском колледже искусств, потом в Ростовской консерватории. И все эти годы он вынашивал идею организации профессионального филармонического оркестра русских народных инструментов. При этом его энергии и творческого напора в тот же период хватало и на другие созидательные проекты. Благодаря усилиям Крикора Дзероновича, его дипломатии, умению сплотить единомышленников на Дону было создано Культурно-просветительское общество «Нор-Нахичеван», которое он и возглавил. Реализуя идеи восстановления культурного наследия донских армян, Крикор Дзеронович создал в Чалтыре оркестр, состоящий из древних армянских народных инструментов, а затем и национальный хор. До сих пор помню, как Крикор разыскивал чалтырских дедушек, игравших на редких армянских духовых инструментах, чтобы затем заимствовать способы, приёмы их игры и внедрить в оркестровую практику. На основе созданного им оркестра нацио-

нальных инструментов и хора со временем сформировался известный на Дону ансамбль «Ани», названный Крикором Хурдаяном в память о древней столице Армении — прародине донских армян.

При этом все эти годы желание Крикора Дзероновича организовать в Ростове-на-Дону профессиональный оркестр русских народных инструментов не ослабевало ни на секунду. Тем более что оркестровых исполнителей на народных инструментах, подготовленных им и его коллегами за многие годы в Ростовской консерватории, училищах области, было достаточно. Неугомонный профессор консерватории, настойчиво «пробивая» свою идею, наконец добился приёма у губернатора В. Ф. Чуба. Тот, вняв доводам К. Д. Хурдаяна, подписал указ о создании оркестра. Думаю, для Владимира Фёдоровича, человека, воспитанного в советское время, решающее значение имел факт проявления культурного интернационализма в просьбе Крикора Дзероновича. То, что армянин по происхождению, известный как организатор Культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван» и ансамбля «Ани», так настойчиво и убедительно ратует за создание на Дону филармонического оркестра русских народных инструментов! Мне хочется верить, что именно это обстоятельство стало эмоциональным и решающим фактором для положительного решения губернатора. С тех пор уже двадцать лет в составе Ростовской филармонии существует коллектив, пропагандирующий отечественную народную музыкальную культуру. Думаю, что нет особой натяжки, когда оркестр русских народных инструментов и его руководителя К. Д. Хурдаяна называют национальным достоянием России!

А. С. Данилов,
ректор РГК им. С. В. Рахманинова с 1988-го по 2013 г., профессор,
народный артист РФ

В жизни Крикора Дзероновича Хурдаяна ярко ощущается поток судьбы, её доминанта, её голос, в которых меркнут все высказывания о нём. Вернее, высказывания других просто отражают его деятельный образ, его целеустремлённость, его результаты. В этих высказываниях нет ничего правдивее и ценнее его величества факта.

К. Д. Хурдаян всегда предпочитал ставить перед собой значительные, кажущиеся невыполнимыми цели. Главные вехи его пути: создание национального оркестра «Ани» при Мясниковском районном Доме культуры, создание оркестра русских народных инструментов «Дон» при Ро-

стовской областной филармонии, создание Культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван».

Через всю его жизнь важнейшей и наиболее значимой строкой прошла педагогическая деятельность в качестве художественного руководителя оркестров в колледжах и консерватории, педагога по дирижированию, декана оркестрового факультета. В настоящее время К. Д. Хурдаян — профессор кафедры дирижирования РГК им. С. В. Рахманинова.

За внешней эффектностью, яркой артистичностью — чуткая душа; за каждым достижением — неимоверный, систематический труд, упорство, искреннее служение. Если оценивать совокупность созданного и достигнутого, представить себе жизнь как звучащую симфонию, мы услышим музыку, полную оптимизма: каскады виртуозных пассажей, головокружительные ритмы, заполняющие пространство терпкие гармоничные грозди, широту бесконечных мелодий.

Крикор Дзеронович — человек-трибун, мастер монолога, лидер, виртуозно владеющий словом. Масштаб его личности реализуется через влияние — на семью, на коллектив, на публику, на корпус единомышленников. В единстве и взаимодействии с ними осуществляется его судьба. Вызов, борьба, азарт, восторг достижений — его неизменные спутники, импульсы для устремления к новым целям. Поэтому-то он и руководитель оркестров, руководитель общественных движений, декан...

**Л. В. Варавина, заслуженный работник Высшей школы,
профессор РГК им. С. В. Рахманинова**

О Крикоре Дзероновиче Хурдаяне я впервые услышал в конце 1960 годов, когда он, будучи студентом Таганрогского музыкального училища, начал проявлять себя как одарённый, трудолюбивый и целеустремлённый учащийся, которому под силу самые сложные творческие задачи. Учёба в Таганроге у опытных, авторитетных педагогов — Б. Ф. Роганова, К. В. Волкова, В. А. Анина, В. Н. Блохина, И. М. Овчаренко — несомненно оказала на формирование личности Крикора Хурдаяна огромное влияние.

В конце 1970-х недавно назначенный на пост директора Ростовского училища искусств (ныне колледж) амбициозный руководитель В. Д. Лебедев стремился к тому, чтобы во всех областях деятельности возглавляемое им учебное заведение утвердилось как самое образцовое в Ростовской области и в регионах. В этой связи встал вопрос о приглашении на роль ру-

ководителя оркестра народных инструментов Крикора Дзероновича Хурдаяна, заявившего себя как яркая перспективная личность. Его пригласили возглавить оркестр народных инструментов. Очень скоро на очередном конкурсе училищ Ростовской области и Северного Кавказа коллектив, руководимый Крикором Дзероновичем, завоевал первое место.

Все, кто общается с Крикором Дзероновичем в настоящее время, отзываются о нём как о личности незаурядной, многосторонне развитой, постоянно ищущей, знающей своё дело и преданной этому делу. В его творческой работе особенно удивляет импровизация на темы русских народных песен с характерным армянским колоритом. Это фантастика! Блеск!

Подводя итоги своему рассказу, хочу без преувеличения сказать: К. Д. Хурдаян — эпоха в музыкальной жизни Дона.

Г. П. Ванденко,
директор Ростовского училища (колледжа) искусств (1981–1998 гг.)

Вспоминаю время, когда Крикор Дзеронович преподавал в нашем училище (ныне Таганрогский колледж искусств). Когда он становился за дирижёрский пульт, все начинали ИГРАТЬ. Даже самые нерадивые студенты. Как это происходило, мне непонятно. Когда за пульт становились его студенты, другие преподаватели — одно. Когда он — другое. Это... это и есть талант!

Н. В. Карнаухов,
директор Таганрогского колледжа искусств

Крикор Хурдаян — человек множества талантов. Это человек неиссякаемой энергии. Но прежде всего это потрясающий педагог.

Дмитрий Васильев,
главный дирижёр Омского академического симфонического оркестра

В средневековой армянской традиции мастеров своего дела называли варпедами, а учителей, учёных — вардапедами. Крикор Дзеронович дважды варпед и вардапед: и как профессор консерватории, и как руководитель оркестра русских народных инструментов.

Когда мы видим Крикора Дзероновича, мы любим его красотой, что объясняется не только выразительными чертами его лица и статью, но и его яркой одухотворённостью, красотой его духовного строя.

Он — уникальное и в то же время характерное явление общественной жизни нашей страны. Он обладает двойственной идентичностью. Крикор Дзеронович представляет и олицетворяет органическое взаимопроникновение русской и армянской культур, вносит весомый вклад в культуру Дона. Он — один из самых ярких представителей донской художественной и интеллектуальной элиты. Он — армянин, прекрасно знающий армянскую историю и культуру, обладающий национальным самосознанием. И он же — представитель российской нации, человек, чьи предки столетиями жили в России, в донском крае.

Но прежде всего Крикор Хурдаян талантливый музыкант. Выходец из сельского поселения Чалтырь, он стал профессором Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова. Он, армянин, стал создателем и руководителем оркестра русских народных инструментов, с успехом гастролирующего не только по нашим городам и весям, но и за рубежами страны. Он также и талантливый общественный деятель, основатель и первый руководитель Нахичеванской-на-Дону армянской общины, замечательный оратор, интеллектуал.

**Г. А. Матвеев, кандидат исторических наук, профессор,
Л. Д. Матвеева, кандидат филологических наук, заслуженный учитель РФ**

Крикор Дзеронович Хурдаян сыграл в моей судьбе важную роль. Он повлиял на всю мою жизнь, появившись в ней, когда мне было девять лет и я начал учиться музыке. С тех первых уроков всё и началось... Мой молодой учитель (тогда он был студентом Ростовского музыкально-педагогического института), всецело поглощённый музыкой, стремился и мне привить любовь к ней. Он учил не просто механически нажимать на клавиши аккордеона, но чувствовать душу инструмента, глубину, силу и гармонию исторгаемых из него звуков, красоту мелодии. За Крикором Дзероновичем нельзя было не пойти. Маленьким, но чутким детским сердцем я понял, что прикасаюсь к чему-то удивительному, светлому и прекрасному...

Помимо таланта музыканта Крикор Дзеронович наделён ещё и необычайной работоспособностью. Такое сочетание встречается нечасто.

Несмотря на то, что Крикор Дзеронович уже много лет живёт и работает в Ростове, связи своей с малой родиной, с Чалтырем, не прерывает. Ещё теснее она стала, когда в 1985 году К. Д. Хурдаян приступил к созданию в селе оркестра, в котором зазвучали старинные армянские

национальные инструменты и хор. Так появился ансамбль донских армян «Ани». Создавая его, Крикор Дзеронович мечтал о возрождении многовековой национальной музыкальной культуры, самобытного фольклора донских армян. Та творческая высота, на которую поднялся «Ани» под руководством К. Д. Хурдаяна, нечасто покоряется сельскому коллективу. Сегодня лауреат всероссийских и международных фестивалей народный ансамбль «Ани» является визитной карточкой культуры не только Мясниковского района, но и всей многочисленной армянской диаспоры Дона.

Несколько лет назад Крикор Дзеронович передал руководство ансамблем мне, своему ученику. Наше творческое сотрудничество продолжается...

**Григорий Хатламаджиян, художественный руководитель и дирижёр
муниципального ансамбля донских армян «Ани»**

Друзья-дирижёры.
К. Д. Хурдаян с художественным руководителем оркестра русских народных инструментов «Виртуозы Кубани» А. Я. Винокуром (Краснодар) и художественным руководителем оркестра народных инструментов «Русский сувенир» В. И. Абрашкиным (Сочи)

Полста музыкантов сидит,
Каждый на сцене творит.
Трогает душу до слёз,
Каждый из них — виртуоз.
За пультом стоит дирижёр,
Художник и чуткий партнёр.
От звуков оркестра я пьян —
На сцене Крикор Хурдаян!

* * *

Из Сочи — любовь вам и мир
Шлёт старший брат «Сувенир».
Многие лета вам петь,
Жить и душой не стареть!
Многие лета играть,
Родину чтоб восхвалять!
Несите со сцены любви пожар,
Торжественный Вам «Полонез», юбиляр!

2017 г.

**Вячеслав Ильич Абрашкин, заслуженный артист России,
основатель и художественный руководитель
оркестра народных инструментов «Русский сувенир»**

Крикор Дзеронович Хурдаян, «отец» «Ани»,
Истории донских армян для мира открыватель.
Создатель русского оркестра «Дон»,
Блестящий он руководитель,
На сцене бабочкой порхает,
Конферансье и эрудит,
Он в творчестве парит, как птица.
В душе его любовь горит.

Артисты ГКРНО «Виртуозы Кубани»

Кто знает, как сложилась бы моя творческая судьба, если бы мне не посчастливилось в далёком 1986 году встретиться с Крикором Дзероновичем Хурдаяном, личностью громадного масштаба, высокопрофессиональным музыкантом, дирижёром, опытным педагогом, умелым руководителем и организатором, тонким психологом, блестящим оратором, просветителем, композитором, неутомимым тружеником, общественным деятелем, неравнодушным к судьбе армянского народа, мясниковской земли, сыном которой он является.

Впервые мы встретились с будущим наставником в районном Доме культуры, куда меня пригласили для создания хорового коллектива. Услышав песню, которую я собиралась разучивать с вокальным ансамблем, Крикор Дзеронович сказал мне: «Русские народные песни — это прекрасно, но, может, стоит исполнять и армянские?» То мудрое наставление доцента Ростовской государственной консерватории, руководителя вузовского оркестра русских народных инструментов стало определяющим для меня на всю жизнь.

Начались встречи с интересными людьми — старожилками, знатоками местных песен, обрядов, обычаев, традиций. В первую очередь записывались, обрабатывались старинные песни, передаваемые из поколения в поколение. Я даже стала с помощью матери учить армянский язык. Затем мы пробовали нашим небольшим ансамблем разучивать и исполнять их. Наше первое выступление в Доме культуры было очень тепло встречено земляками.

Совсем скоро наш хоровой состав и оркестр армянских народных инструментов РДК, которым уже год руководил Крикор Дзеронович, объединились в один коллектив — ансамбль донских армян «Ани», целью

которого стало возрождение и сохранение многовековой культуры и самобытного фольклора донских армян.

Для всех нас репетиции с Крикором Дзероновичем были праздником. Дирижируя, он заряжал нас своей энергетикой, музыка оживала под его руками, мы окунались в особую магическую атмосферу совместного творчества. Каждый участник искренне старался сделать максимум того, на что он был способен. Наш руководитель был очень дисциплинированным, требовательным к себе и того же добивался от всех нас. Часто обращался к шутке, иронии, любимой своей оценке «двойка с правом пересдачи», чтобы расшевелить нас, пристыдить за опоздание, и т. д. Понятно, что это нужно было для общего дела. Иначе как бы мы добились таких результатов: стали лауреатами всероссийских и международных конкурсов, получили звание сначала народного оркестра, а позже и муниципального?

Выступления «Ани» всегда проходили при полном аншлаге. Наш маэстро сам вёл концертные программы, и у него это получалось мастерски, как и всё, что он делает.

В исполнении любого произведения Крикор Дзеронович искал и находил изюминку, особые приёмы выразительности: оригинальную концовку, «говорящую» паузу, неожиданное появление в зрительном зале и другое. За счёт этого каждый номер получался ярким и запоминающимся. Несомненно, он обладает актёрским талантом, позволяющим ему — часто без слов, иногда с помощью обычного жеста, мимики, взгляда — привлечь внимание к самому важному моменту музыкального представления. Концертная программа выстраивается им так, что действие на сцене превращается в увлекательное зрелище: свадебный обряд, паргенанк (масленицу), виджаг (жеребий) и т. д.

Усилиями Крикора Дзероновича, при поддержке руководства Мясниковского района, были организованы поездки ансамбля с концертами не только в нашей стране, но и за рубежом. Также с самобытной культурой донских армян, которые более девяти веков находились вне исторической родины, смогли познакомиться в Армении, Крыму, Болгарии, Германии, Шотландии.

Наш наставник никогда не боялся поднимать проблемы культуры перед руководителями района, города, области. Его выступления были всегда конкретными, логически выстроенными, а доводы убедительными и вескими. Нас поражала не только широта его кругозора, но и умение успевать заниматься несколькими делами одновременно и с достойными результатами.

Крикор Дзеронович никогда не забывал о нас, даже когда работал над созданием профессионального оркестра русских народных инструментов «Дон». Он передал своё детище талантливому ученику, аккордеонисту-виртуозу, солисту ансамбля «Ани» Григорию Хатламаджияну.

Особенно ощущалась его помощь в работе над постановкой оперы Армена Тиграняна «Ануш». Его тонкие замечания, реплики, пожелания и напутствия, предлагаемые приёмы и средства подачи материала были бесценной творческой мастерской. Я была очень рада, что обновлённый состав ансамбля, наша молодёжь может учиться у такого опытного профессионала. Теперь для них каждая встреча с ним — праздник. Теперь уже им, как когда-то первому составу ансамбля, он говорит, что в «Ани» — самые красивые девушки Юга России.

Я не была студенткой Крикора Дзероновича, но считаю его своим Учителем, потому что за годы работы с ним видела пример высокого профессионализма, огромного трудолюбия и творческого поиска. Именно он посоветовал мне год спустя после образования ансамбля «Ани» создать при нём детский фольклорный коллектив-спутник. Так появился ансамбль «Цицернак» («Ласточка»). С годами повзрослевшие «цицернаковцы» стали пополнять хоровой состав коллектива «Ани». На юбилейном вечере К. Д. Хурдаян детский коллектив вручил ему медаль «Почётному дедушке ансамбля «Цицернак»». А на тридцатилетии подопечных «дедушка» пришёл поздравить «внуков» с огромным тортом. Это было неожиданно и очень трогательно!

Крикор Дзеронович, бесспорно, повлиял не только на моё развитие и становление как хормейстера и руководителя ансамбля «Цицернак», но в той или иной мере на каждого участника ансамбля «Ани».

Так, годы спустя Соня Григорьевна Килафян, одна из первых участниц хора, личность творческая и одарённая, признавалась, что именно К. Д. Хурдаян своим примером вдохновил её на создание театра песни и танца «Звезда надежды», в котором она собрала и объединила талантливых детей и молодёжь нашего района. Этот уникальный коллектив известен не только в нашей стране, но и за её пределами.

Интересен и такой факт: за последние 15 лет из четырёх заведующих районным отделом культуры трое прошли хурдаяновскую школу — Степан Бабяян, Манушак Чубарян, Асвадур Берекчиян.

За все годы работы с нашим оркестром не помню, чтобы Крикор Дзеронович болел или был в плохом настроении. Он приходил на репети-

ции бодрым, подтянутым, энергичным, готовым трудиться. Только однажды перед концертом в филармонии я обратила внимание на то, как нелегко ему ходить. Но когда пришло время выхода на сцену, наш маэстро буквально полетел к своему оркестру.

Варсеник Баян, хормейстер муниципального ансамбля донских армян «Ани»

Крикор Дзеронович Хурдаян — человек-легенда, человек-праздник. Его очаровательная улыбка в сочетании с огромной внутренней дисциплиной создают образ волевого, доброго и одновременно требовательного человека.

Попадая в поле его харизмы, невольно увлекаешься его проектами, получаешь заряд для новых идей. Там, где он, там всё приходит в движение, рождаются и воплощаются новые замыслы. Он смотрит далеко в будущее, с охотой делится своими планами, заряжает энергией.

Для меня Крикор Дзеронович является примером служения своему делу, целеустремлённости и профессионализма. Мне посчастливилось общаться с ним в двух качествах — моего педагога по предмету «Оркестровый класс» и в должности художественного руководителя оркестра русских народных инструментов «Дон».

С разницей в один год каждый из нас создал свой оркестр: Крикор Дзеронович — свой, теперь уже знаменитый на весь мир, оркестр русских народных инструментов «Дон», я же при Детской музыкальной школе имени М. М. Ипполитова-Иванова организовала оркестр «Сказ». Наблюдая становление коллектива моего педагога, многое черпала для себя.

Каждый год мои ученики выступают в качестве солистов с оркестром «Дон». Огромная благодарность Крикору Дзероновичу за то, что он воплощает мечты юных музыкантов — выступать со «взрослым» коллективом. Да и наш «Сказ» (ныне уже образцовый оркестр, лауреат международных конкурсов) порой принимает участие в филармонических концертах вместе с прославленным коллективом «Дон».

Поражаюсь работоспособности Крикора Дзероновича, умению организовать любой процесс. Студенты и преподаватели консерватории, училища искусств из уст в уста передают истории, связанные с ним. Эти рассказы также входят в золотую коллекцию донской музыкальной культуры. Каждый, кто играл в оркестре Хурдаяна, вспоминает, насколько

логически связанными были дни репетиций, как практически невозможно было найти причин для их пропуска. Если же кто-то желал испытать на прочность порядок посещения, его ждало много интересных и неожиданных моментов... Прошли годы, и теперь мы легко и весело вспоминаем реакцию нашего Маэстро на нашу молодую строптивость и неумелость, его советы, критику и похвалу.

Уважаемый и любимый Крикор Дзеронович по-прежнему освещает путь каждого, кто выбирает стезю музыканта.

Галина Шишкина,
худ. руководитель оркестра русских народных инструментов «Сказ»
Детской музыкальной школы им. М. М. Ипполитова-Иванова

Крикор Дзеронович Хурдаян для меня одна из музыкальных вершин. Он — пример для подражания. Его жертвенность по отношению к искусству, к своему делу вызывает уважение. Это редкий на сегодняшний день человек, сохранивший в себе самое ценное — любовь к своему делу.

Юрий Шишкин, заслуженный артист России, баянист

Крикор Дзеронович Хурдаян — это имя сопровождает весь мой музыкальный профессиональный путь, начиная с музыкального училища. И хотя я училась в классе дирижирования у других известных музыкантов — Л. С. Каца и С. А. Когана, пример Крикора Дзероновича всегда был перед моими глазами. Его энтузиазм, умение увлечь неутомленных студентов, «безбашенных» в своей бурлящей молодой энергии, объединяли нас в единый творческий союз. Он умел заразить такой замечательной «болезнью», как дирижёрство, верой в то, что мы тоже сможем... Несомненно, самым интересным предметом в годы учёбы был «оркестр», на который стремились мы попасть из-за особой творческой атмосферы, создаваемой ярким харизматичным педагогом Крикором Дзероновичем Хурдаяном, его отеческим, немного суровым, но в то же время заботливым отношением.

Я с огромным уважением отношусь к Крикору Дзероновичу, горда тем, что жизнь предоставила мне возможность быть лично знакомой с ним, найти с ним творческие точки соприкосновения. Его слова, услышанные мною более 30 лет тому назад: «Ученик — не сосуд, который нужно наполнить, а свеча, которую надо зажечь», — являются девизом моей педагогической деятельности.

Хочу пожелать Крикору Дзержоничу крепкого здоровья, творческого вдохновения, новых проектов и чтобы все, кто любит и ценит народную музыкальную культуру, могли как можно дольше видеть К. Д. Хурдаяна за дирижёрским пультом его главного детища — оркестра русских народных инструментов «Дон».

**Наталья Григорьевна Наумова,
заведующая отделением народных инструментов
ДМШ им. Н. А. Римского-Корсакова**

Любовь к музыкальному искусству, преданность своему делу, целеустремленность, неиссякаемая энергия, чуткость и великолепные организаторские способности Крикора Дзержонича внесли неоценимый вклад в развитие и популяризацию русских народных инструментов, оркестрового исполнительства и истинной музыкальной культуры нашей многонациональной страны. И как не восхититься, что всё это и сегодня под силу 75-летнему Маэстро!

Хочу выразить глубокую благодарность Крикору Дзержоничу за терпение, понимание, чудесную возможность качественно развиваться в сфере аранжировки и инструментовки, за возможность ощутить себя счастливым состоявшимся музыкантом.

**Маргарита Литвинова, артистка и аранжировщик
оркестра русских народных инструментов «Дон»**

Прошло уже около 20 лет с тех пор, как я закончила учёбу в РГК им. С. В. Рахманинова, но до сих пор учусь. Правда, уже не в рамках учебного процесса, а в обычной жизни.

В консерватории занималась у Крикора Дзержонича в классе дирижирования. Наши занятия проходили в комфортной атмосфере творческой непринуждённости. Концертмейстеры музицировали с вдохновением, а студенты «чудили» как могли. При этом Крикор Дзержонич вёл уроки с большим терпением и чувством юмора. Он с уважением относился к начинающим музыкантам, не демонстрировал своего превосходства, а, наоборот, создавалось впечатление, что общаешься с коллегой на равных. Это способствовало свободе самовыражения, творческому поиску. Крикор Дзержонич всегда очень тактично, не переходя личные границы, не подавляя волю, предлагал варианты решения той или иной задачи. Безу-

словно, подобное человеческое отношение со стороны педагога придавало уверенности и сил для преодоления трудностей на пути освоения предмета. По моему мнению, такое педагогическое умение является важнейшим инструментом в работе с молодыми людьми. Спустя время остались очень ценные позитивные воспоминания об учёбе, что для меня очень важно. Ведь только такое ощущение способствует развитию музыканта.

И сейчас Крикор Дзеронович всё так же очень спокойно и деликатно относится к моим творческим поискам, всегда, разбирая их со мной, поёт песенку, которую я слышала только от него: «Что мне делать, я не знаю, подскажи мне, дорогая, добрая подруженька моя». После этих слов все проблемы рассеиваются волшебным образом.

**Алёна Савченко,
выпускница РГК им. С. В. Рахманинова**

На сцене — оркестр русских народных инструментов «Дон»... Красивые лица артистов сосредоточенны и спокойны, их руки бережно сжимают инструменты.

Оркестр проявляет заботу об оркестрантах — позволяет им раскрываться как солистам, исполняет их обработки и сочинения. В яркой и насыщенной событиями концертной жизни оркестр остаётся для своих музыкантов Семьёй...

Крикор Дзеронович вложил в оркестр всю свою душу. Несколько лет потребовалось ему, чтобы собрать команду единомышленников, сломать косность чиновников, убедить власти предрержащие в необходимости рождения нового большого коллектива. Чтобы рождение оркестра состоялось, музыканты на общественных началах готовили программы, давали концерты. Они верили своему руководителю, благодаря несгибаемой воле которого формировалась их новая Семья.

...Сотни городов, тысячи концертов, сотни тысяч восхищённых слушателей. Для музыкантов-народников такая популярность была и остаётся наивысшей мерой, непреложным знаком качества, признанием востребованности труда.

Зал затихает. На сцену выходит Дирижёр. Громкие аплодисменты, поклон. Взмах требовательных рук, мгновение тишины... Крикор Дзеронович, в твоих руках ТВОЙ оркестр!

Алексей Варавин, программист

В своё время мне посчастливилось попасть в класс дирижирования к Крикору Дзероновичу Хурдаяну, который впоследствии оказал огромное влияние на меня, на моё творческое развитие, на мою карьеру. Благодаря ему я вскоре после обучения в консерватории вышла на сцену Ростовской областной филармонии в качестве оркестранта и солистки ОРНИ «Дон».

Если бы не опыт, приобретённый за время работы в оркестре, не знания, полученные в классе Крикора Дзероновича, не думаю, что мне удалось бы достигнуть таких успехов в творчестве. Он, как никто другой, может ТАК преподнести информацию — лаконично, с искромётным юмором, подкрепив всё яркими образами, — что она запоминается однажды и на всю жизнь.

Всё это, разумеется, помогает мне и по сей день. И, скажу по секрету, я до сих пор вынашиваю мысль о том, чтобы продолжить моё дирижёрское образование. Надеюсь, однажды мне удастся осуществить и эту мечту...

Крикору Дзероновичу хочу ещё раз выразить мою огромную благодарность за всё, что он сделал лично для меня и продолжает делать для огромного количества людей: студентов, артистов, зрителей, для всех тех, кому посчастливилось прикоснуться к необъятному миру его Творчества.

**Дарья Леус (Тамарова), лауреат международных конкурсов,
солистка Екатеринбургского государственного
академического театра оперы и балета**

Ещё будучи совсем молоденькой девчонкой, но уже солисткой ансамбля «Ани», втайне от всех я называла его Маэстро. И не только за внешнее сходство с Раймондом Паулсом, но и за безграничный талант большого музыканта и великолепные организаторские способности, данные ему свыше.

Мир не был бы таким прекрасным, если бы не было таких людей, как Крикор Дзеронович Хурдаян. Благодарю Бога за то, что мне довелось встретить его на жизненном пути. Ценю каждое его слово, сказанное в мой адрес. Его внимание и интерес к моему театру заряжают новой творческой энергией, дают силы справляться с непростыми ситуациями. Его мудрость и оптимизм всегда меня покоряли до глубины души, были и остаются примером на моём жизненном пути.

Соня Килафян, руководитель театра песни и танца «Звезда надежды»

«Парад дирижёров» народных оркестров Ростовской области (слева направо): Юрий Маныч, Крикор Хурдаян, Наталья Потапенко, Наталья Карпова, Григорий Хатламаджиян, Галина Шишкина

Ансамбль VAN folk band, профессиональный коллектив, исполняющий музыку на национальных инструментах Ближнего Востока и Малой Азии. В репертуар коллектива входит огромный пласт аутентичной музыки Греции, Армении, Турции, Балкан и других стран. Один из создателей и исполнителей ансамбля – Григорий Хурдаян-младший (второй справа)

Государственный экзамен в Ростовском колледже искусств. Председатель комиссии – профессор РГК им. В. С. Рахманинова К. Д. Хурдаян (2018 г.)

Выступление японской певицы Каэки Оманы с оркестром русских народных инструментов «Дон» на благотворительном вечере в помощь пострадавшим во время землетрясения в Японии (Ростов-на-Дону, 2011)

Выступление Крикора Хурдаяна (блок-флейта и дирижирование) с оркестром русских народных инструментов «Метелица» в Санкт-Петербургской хоровой капелле. Исполняется пьеса Ара Геворкяна «Арцах»

Всероссийский форум «Парад дирижёров народных оркестров». Гала-концерт в Большом зале Белгородской государственной филармонии. (г. Белгород, 2023)

Содержание

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ — НАЧАЛО НАЧАЛ	8
МЕЛОДИИ ДЕТСТВА	17
ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ.....	23
ДОРОГИЕ МОИ УЧИТЕЛЯ	25
СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!	27
АЛЬМА-МАТЕР. ВОЗВРАЩЕНИЕ	37
МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ	39
ПРИШЛА ПОРА, И ОН ВЛЮБИЛСЯ	46
МУЗЫКА — НАВСЕГДА.....	48
ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ, НО И НА КОНКУРСАХ НЕ ЛЕГЧЕ	51
МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ «СБОРНАЯ» СТРАНЫ	55
МОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРЕДО	59
PRESTO, ПЕРЕШЕДШЕЕ В PRESTISSIMO	63
«МОСКВА! КАК МНОГО В ЭТОМ ЗВУКЕ...»	67
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ	71
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ АНСАМБЛЯ «АНИ» ...	74
НАРОД И МУЗЫКА — ЕДИНЫ	81
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ДОНСКИХ АРМЯН	99
«КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ, КАК ВЕРИЛИ В ДОБРО...»	140
КРУТОЙ ПОВОРОТ	142
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ НА ДОНУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	148
НЕ МУЗЫКОЙ ЕДИНОЙ	171
Человек. Учитель. Друг.....	174
Приложение	196

Заслушав обращен

198

годы перестройки, положительный ответ на этот вопрос исключен. Вот почему мы обращаемся с призывом: историческому центру армян на берегах Дона, вокруг которого, в свою очередь, образовалось компактное расселение наших соотечественников, должно быть возвращено его историческое именование. Мы просим Пролетарский район города Ростова на Дону впредь именоваться Нор-Нахичеванским.

Что касается материального обеспечения связанных с этим мероприятий, то можно утверждать: общественность Армении, армяне внутренней и зарубежной диаспор своей благотворительной деятельностью полностью обеспечат те издержки, которые связаны с восстановлением исторической справедливости.

К.С. Домбаев
засл. деятель искусств
Арм. ССР, почетный профессор
Ереванской консерватории им. Комитаса

К.С. Домбаев

Г.М. Чеботарян
засл. деятель искусств
Арм. ССР, профессор
Ереванской консерватории им. Комитаса

Г.М. Чеботарян

А.И. Хримлян
доктор медицинских наук,
зав. группой социально-гигиенических исследований
НИИ общей гигиены профес-
сиональных заболеваний им. Н.П. Аюбяна

А.И. Хримлян

РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ

РЕШЕНИЕ № 5

Об обращении общества Нор-Нахичеван

с круглого стола, проводимого историческим обществом "Армико-Арм" (Аргументы) (Таблица) (в)

исл. № 150

из протокола № 5 В.П. партийно-политической областной комиссии

Содержание: обращение культуры

из протокола № 12 за Ростовской организации

27 июля 1989 г.

Присутствовали: 10 ч

Слушали: письмо-обращение историческому центру культуры Пустомышского района

Постановили: поддержать и восстановить существование памятника как памятник дед.

Председатель Ростовской организации Союза художников

РОСТОВ
Ростовское отделение
Всероссийского фонда культуры

РОСТОВС

Индекс 344022, г. Ростов-на-Дону

ВЫПИСЬ

из Протокола № 13 рас

Правления Ростовского

Союза кинематографистов

от 29 июля 1989 г.

Присутствовали: 17 чел. членов, в том числе 8 членов

С л у ш а л и : письмо-обращение о восстановлении исторического центра "Армянский" нахичеванский

Д.А. Хримлян
Старший научный сотрудник,
кандидат медицинских наук
Ереванского государственного
медицинского института

М.А. Галустова-Симонян
засл. артистка Арм. ССР,
профессор Ереванской кон-
серватории им. Комитаса,
ветеран войны

Г.Г. Топальян
засл. деятель физической
культуры, ректор Армянско-
го государственного Ин-
ститута физкультуры

Н.А. Кечек
старший научный сотрудник,
кандидат с/х наук

Л.М. Сарьян
народный артист Арм. ССР,
лауреат государственной
премии Арм. ССР, профессор

В.М. Григорян
доктор филологических наук,
профессор

Глубокоуважаемый Аркадий, выходы из Нор-Нахичевана, нынче мы возвращаемся к вопросу о возвращении исторического названия - Нор-Нахичеван. Увы, события прошедших десятилетий приносят нам расплачиваться за современнику приходится вмешательство административно-конъюнктурное вмешательство в сферу народной памяти, как именовали бы это, или холма - достояние культуры, не меньше или рисунок, произведение прикладного искусства. Все это хранится в душах людей, оберегается и имеет значение народной святости. Сегодня мы с вами участвуем в процессе возвращения именований, мотивированных историческим знанием духа времени и овеянных дыханием историческими именами-выходцами из истории.

РМЯНСКОЕ
О-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ
О „НОР НАХИЧЕВАН“

ՀԱՅԿԱՎԱԿԱՆ
ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ-ԼՈՒՍԱՂՈՂԱԿԱՆ
ԸՆԿԵՐՈՒԹՅՈՒՆ „ԸՈՐ ՆԱԽԻՉԵՎԱՆ“

Հասցե. 344019 Գրեթի Ռոստով,
Սոֆյա Մուստաֆայի, 24
Գե. 53-83-97

Главе администрации
Ростовской области

Чубу В.Ф.

344019, г.Ростов-на-Дону,
ул.Советская, 24
тел. 53-83-97
ИЮНЯ 1996
№ _____

Уважаемый Владимир Федорович!

Культурно-просветительского
обращаются жители г.Ростова и
имени исторического названия Про-
нахичеванский.

Вашу работу: подготовили историческую
к жителям города и области, обществен-
ным союзам для выявления общественного
к кому мы обращались, поддержали эту
Союз художников, Союз кинематографистов,
Союз охраны памятников истории и культуры,
и единогласно проголосовало за вос-

становление фонда культуры на созданном
в. Мы получили письмо с поддержкой от
культуры из Армении, Депутат Государ-
своей предвыборной программе написал:
«е название Пролетарского района -

Администрации г.Ростова-на-Дону от 27.11.95г.
"Решение будет принято после консульта-
ционной проработки заинтересованными

22 июня
ИСКА
ательского собрания Ростовской
ельской организации
от 21 июня 1989

Handwritten signature

Handwritten signature

Handwritten signature

Handwritten signature

Handwritten signature

Handwritten signature

К.Д.Хурдаян

Многие годы Крикор Хурдаян, мечтая о восстановлении исторической справедливости, возвращении части Ростова её исконного имени — Нахичеванский, стучался во все мыслимые и немыслимые двери. Бесконечное количество писем и обращений, публикаций в прессе, выступления на радио и телевидении возымели действие — табу молчания по поводу этого вопроса, кажется, снято. Теперь дело чести следующих поколений ростовчан доказать свою любовь к родному городу и России не на словах, а конкретными и честными поступками.

Письмо-обращение общества «Нор-Нахичеван»

*Сильнее всякого богатства
Союз, где каждый – друг и брат,
Пусть будет вечным наше братство,
Как вечен древний Арарат!*

*Нам не страшна любая стужа,
Союз наш в битвах закален...
Пусть будет вечной наша дружба,
Как вечен древний Тихий Дон!*

М. Андриасов

Дорогие братья и сестры! Ростовчане! Мы обращаемся к вам независимо от вашей национальной принадлежности, как к гражданам нашей Родины... В этом году исполняется 210 лет основания армянского города Нор-Нахичевана и переселения армян из Крыма на Дон. Это самое крупное армянское поселение в России сыграло свою историческую роль, успешно способствуя экономическому процветанию края. Бурное развитие экономических связей сблизило Нахичеван со своим соседом Ростовом. Два города, ставших побратимами, слились в один. В первые годы Советской власти действовал Ростово-Нахичеванский Совет рабочих депутатов и Ростово-Нахичеванский комитет РКП (б). Тогда же Ростов, включая Нахичеван, был разделен на три района: Городской, Темерницкий и Нахичеванский.

В 1929 году без учёта исторических, культурных, национальных и интернациональных традиций армянского и русского народов, проживающих в городе, вопреки ленинской национальной политике Нахичеванский район волевым решением был переименован в Пролетарский. Но армянская культура сразу не исчезла. ...Ростовчане неоднократно обращались с просьбой в различные инстанции о возвращении району его подлинного названия. Но в период сталинщины и застоя такие просьбы неизменно отклонялись.

Замена исторического названия «Нахичеванский» на «Пролетарский» обеднила город Ростов, лишив его яркой и необычной страницы истории. Следствием непонимания значения культуры нор-нахичеванцев, сохранявших её более девяти столетий, явилось разрушение соборов и памятников, закрытие национальных учебных заведений, культурных центров, ... газет и журналов на армянском языке. Переименование района в значительной степени повлияло на свертывание армянской донской культуры, и она в настоящее время находится на грани исчезновения.

Общество русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван», которое занимается возрождением, сохранением многовековой культуры армян-переселенцев, ставшей неотъемлемой частью культуры Дона, обращается к вам с просьбой поддержать предложение о возвращении району его исконно исторического имени – «Нахичеванский» – как символ нашей дружбы, как память нашей совместной истории, как символ надежды и веры в наше будущее.

30 мая 1989 г.

Фрагменты круглого стола, проводимые
в госархиве по теме: "У истоков армянских посе-
лений на территории Дюны в XVIII-XIX вв.,
поддерживают образцы общества
"Пор. Кяхтеевско"

С Дудник (Дудник)

Е Арутюнова (Арутюнова)

Григорьева (Гисарева)

Саврикова (Габрилова)

Косарина (Косыгина)

Горин / Горбунов

Пелюкова (Пельмухова)

Горка (Горка)

Борохова (Борохова)

Времичева (Времичка)

А. Королёва (Королёва)

Гуртун - Гурелогенко 2 ч.

Малахова (Малахова)

Савин (Савин)

Каленков

Председателю Горисполкома т. Зоренко Г. И.

Заслушав обращение общества «Нор-Нахичеван», Совет по топонимике, созданный при РО ВФК, обращается в городской Совет народных депутатов с предложением о возвращении р-ну Пролетарский исторического имени Нахичеванский. Это вызвано стремлением возродить и сохранить многовековую культуру армян-переселенцев, память русско-армянской истории, символ дружбы двух народов.

23.VI. 89 г. № 35

Председатель Совета по топонимике РО ВФК **В. Томилин**

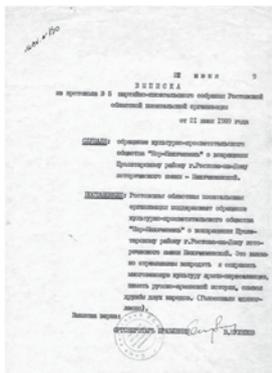

Выписка из протокола №5 партийно-писательского собрания Ростовской областной писательской организации

Слушали: обращение культурно-просветительского общества «Нор-Нахичеван» о возвращении Пролетарскому району г. Ростова-на-Дону исторического имени – «Нахичеванский».

Постановили: Ростовская областная писательская организация поддерживает обращение культурно-просветительского общества «Нор-Нахичеван» о возвращении Пролетарскому району г. Ростова-на-Дону исторического имени Нахичеванский. Это вызвано стремлением возродить и сохранить многовековую культуру армян-переселенцев, память русско-армянской истории, символ дружбы двух народов. (Голосовали единогласно).

от 22 июня 1989 года

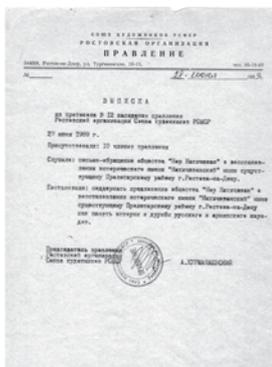
Выписка из протокола № 12 заседания правления Ростовской организации Союза художников РСФСР

Слушали: письмо-обращение общества «Нор Нахичеван» о восстановлении исторического имени «Нахичеванский» ныне существующему Пролетарскому району г. Ростова-на-Дону.

Постановили: поддержать предложение общества «Нор Нахичеван» о восстановлении исторического имени «Нахичеванский» ныне существующему Пролетарскому району г. Ростова-на-Дону как память истории и дружбы русского и армянского народов.

27 июня 1989 г.

Председатель правления Ростовской организации Союза художников РСФСР **А. Курманаевский**

Выписка из протокола №13 расширенного заседания правления Ростовского-на-Дону отделения Союза кинематографистов СССР

Слушали: письмо-обращение общества «Нор Нахичеван» о восстановлении исторического имени «Нахичеванский» ныне существующему Пролетарскому району г. Ростова-на-Дону.

Постановили: поддержать предложение общества «Нор Нахичеван» о восстановлении исторического имени «Нахичеванский» ныне существующему Пролетарскому району г. Ростова-на-Дону как память истории и дружбы русского и армянского народов.

от 29 июня 1989 г.

Первый председатель правления Ростовского-на-Дону отделения Союза кинематографистов СССР **А. Агафонов**

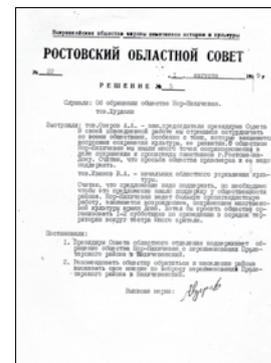

Ростовский областной совет, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

Решение №5 от 1 августа 1989 г.

Выступали: тов. Озеров А. А. — зам. председателя президиума Совета, тов. Иванов В. А. — начальник областного управления культуры.

Постановили: 1. Президиум Совета областного отделения поддерживает обращение общества «Нор Нахичеван» о переименовании Пролетарского района в Нахичеванский. 2. Рекомендовать обществу обратиться к населению района высказать свое мнение по вопросу переименования Пролетарского района в Нахичеванский.

Армянское культурно-просветительское общество «Нор Нахичеван»

Главе администрации Ростовской области Чубу В. Ф.
26 июля 1996 г.

Уважаемый Владимир Федорович!

С первых дней основания культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван» к нам обращаются жители г. Ростова и области с вопросом о восстановлении исторического названия Пролетарского района в Нахичеванский. Мы проделали определенную работу: подготовили историческую справку, письмо-обращение к жителям города и области, общественным организациям, творче-

ским союзам для выявления общественного мнения. Практически все, к кому мы обращались, поддержали эту идею.

... Убеждены, если ко дню празднования основания г. Ростова в сентябре 1996 г. на основании вышеизложенного будет составлено и подписано постановление о восстановлении исторического названия Нахичеванский или Нахичеван-Донской район вместо существующего Пролетарского района, это будет воспринято с большим удовлетворением жителями города и области.

Президент культурно-просветительской Ассоциации «Нор Нахичеван», заслуженный деятель искусств России **К. Д. Хурдаян**

Ростовское отделение Всероссийского фонда культуры

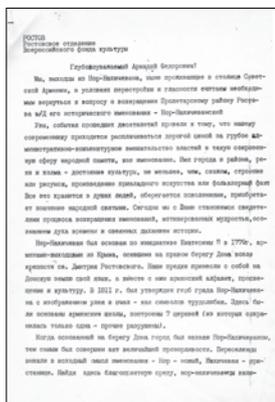
Глубокоуважаемый Аркадий Федорович!

Мы, выходцы из Нор-Нахичевана, ныне проживающие в столице Советской Армении, в условиях перестройки и гласности считаем необходимым вернуться к вопросу о возвращении Пролетарскому району Ростова н/Д его исторического названия — Нор-Нахичеванский.

Увы, события прошедших десятилетий привели к тому, что нашему современнику приходится расплачиваться дорогой ценой за грубое административно-конъюнктурное вмешательство властей в такую сокровенную сферу народной памяти, как именование. Имя города и района, реки и холма — достояние культуры не меньшее, чем, скажем, строение или рисунок, произведение прикладного искусства или фольклорный факт. Всё это хранится в душах людей, оберегается поколениями, приобретает значение народной святыни. Сегодня мы с вами становимся свидетелями процесса возвращения именовании, мотивированных мудростью, осознанием духа времени и навеянных дыханием истории.

Нор-Нахичеван был основан по инициативе Екатерины II в 1779 г. армянами — выходцами из Крыма, осевшими на правом берегу Дона возле крепости св. Димитрия Ростовского. Наши предки принесли с собой на Донскую землю свой язык, а вместе с ним алфавит, просвещение и культуру. В 1811 г. был утвержден герб града Нор-Нахичевана с изображением улья и пчёл — как символ трудолюбия. Здесь были основаны армянские школы, построены 7 церквей (из которых сохранилась только одна — прочие разрушены).

Когда основанный на берегу Дона город был назван Нор-Нахичеваном, тем самым был совершен акт величайшей прозорливости. Переселенцы вникли в исходный смысл именовании: Нор — новый, Нахичеван — пристанище. Най-

дя здесь благоприятную среду, нор-нахичеванцы включились в активную хозяйственную, производственную и интеллектуальную жизнь, постоянно взаимодействуя со своими соседями, неизменно впитывая все лучшее, созданное ими. И люди знали, что здесь, в Нор-Нахичеване, живут армяне — добрые и отзывчивые труженики, способные в трудную минуту прийти на помощь, а в радости одарить друзей своим темпераментом.

А теперь скажите: разумно ли было наносить удар по этой сложившейся целостности, руша не только церкви, но и разоряя святыни, среди которых такой яркий памятник культуры, как имя?! Сейчас, в годы перестройки, положительный ответ на этот вопрос исключен. Вот почему мы обращаемся с призывом: историческому центру армян на берегу Дона... вернуть его историческое имя. ...

К. С. Домбаев, засл. деятель искусств Арм. ССР, почетный профессор Ереванской консерватории им. Комитаса

Г. М. Чеботарян, засл. деятель искусств Арм. ССР, профессор Ереванской консерватории им. Комитаса

А. И. Хримлян, доктор медицинских наук, зав. группой социально-гигиенических исследований НИИ общей гигиены профессиональных заболеваний им. Н. П. Акопяна

Ю. А. Хримлян, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Ереванского государственного медицинского института

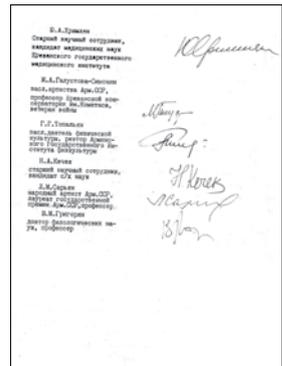
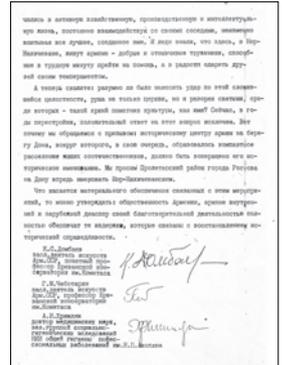
М. А. Галустова-Симонян, засл. артистка Арм. ССР, профессор Ереванской консерватории им. Комитаса, ветеран ВОВ

Г. Г. Топальян, засл. деятель физической культуры, ректор Армянского государственного института физкультуры

Н. А. Кечек, старший научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук

Л. М. Сарьян, народный артист Арм. ССР, лауреат государственной премии Арм. ССР, профессор

В. М. Григорян, доктор филологических наук, профессор.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

ОСВЯЩЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА

ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II

И

АЛЕКСАНДРОВСКОЙ КОЛОННЫ

въ гор. НАХИЧЕВАНИ на ДОНУ

18 Сентября 1894 года.

1. Въ день торжества 18 Сентября 1894 г. къ 11 часамъ утра представители городского управленія съѣзжаются на станцію желѣзной дороги для встрѣчи Его Сіятельства г. Войсковаго Наказнаго Атамана Войска Донскаго, котораго затѣмъ сопровождаютъ въ Соборъ. Сюда ко времени прибытія Его Сіятельства съѣзжаются всѣ приглашенные лица.

2. Послѣ литургіи и панихиды по Императрицѣ Екатериинѣ II, Императорѣ Павлѣ I, Императорѣ Александрѣ I, Императорѣ Николаѣ I и Императорѣ Александрѣ II и сподвижниковъ ихъ, изъ Собора къ памятнику направляется крестный ходъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) духовенство, б) Городской Голова и Члены Управы—несутъ Высочайшія Грамоты, пожалованныя г. Нахичевани на-Дону Императрицей Екатерииной II, Императоромъ Павломъ I и Императоромъ Александромъ I, в) гражданскіе и военные чины, г) гласныя думы и д) приглашенные лица. По пути крестнаго хода по обѣ стороны шпалерами разставлены войска. Во все время крестнаго хода музыка играетъ „Болъ Славень“; въ церквяхъ колокольный звонъ.

3. Ко времени прибытія крестнаго хода къ памятнику вокругъ него двумя полукругами по обѣ стороны разставляются ученики и ученицы; ученики—по правую сторону, ученицы—по лѣвую.

4. По прибытіи крестнаго хода къ памятнику всѣ участвующіе въ процессіи занимаютъ назначенныя для нихъ мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: а) духовенство—на особой предназначенной для него эстрадѣ противъ памятника, б) военныя и гражданскія власти, Городской Голова и гласныя думы—противъ памятника, позади эстрады, занятой духовенствомъ, на особомъ, огороженномъ рѣшеткой мѣстѣ, в) приглашенные лица—по правую сторону означенной рѣшетки на предназначенныхъ для нихъ мѣстахъ и г) по лѣвую сторону ея раздѣщаются лица, предъявившія билеты на право входа за цѣль, ограждающую мѣсто торжества.

5. Послѣ занятія всеми своихъ мѣстъ, духовенство служитъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ. Затѣмъ по сигналу, данному ракетой, занавѣсъ съ памятника спускается и духовенство провозглашаетъ вѣчную память ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II.

6. Городской Голова обращается къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой выясняетъ значеніе памятника.

7. Съ послѣдними словами рѣчи Городскаго Головы, по данному сигналу, войска салютуютъ.

8. Духовенство окропляетъ памятникъ. Затѣмъ по очередно музыка играетъ, а хоры учащихся поютъ „Боже, Царя Храни“.

9. По окончаніи гимна, крестный ходъ продолжаетъ свой путь къ Александровскому саду въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) войска, 2) духовенство, 3) военные и гражданскія власти, 4) Городской Голова и гласные думы, 5) учащіеся и 6) приглашенные лица. Во все продолженіе пути музыка играетъ „Коль Славень“ и въ церквяхъ звонятъ колокола.

10. По прибытіи къ Колоннѣ и по занятіи всѣми назначенныхъ для нихъ мѣстъ, духовенство служитъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ и провозглашаетъ вѣчную память ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

11. Городской Голова произноситъ рѣчь, по окончаніи которой войска салютуютъ.

12. Окропивъ Колонну, духовенство возвращается въ Соборъ. Музыка играетъ „Боже, Царя Храни“. По окончаніи гимна войскамъ предлагается угощеніе и раздаются заколѣтва учащимся.

13. Въ 2^{1/2} часа по полудни гласные собираются въ торжественное засѣданіе Думы, имѣющее произойти въ залѣ Коммерческаго Клуба въ присутствіи Его Сіятельства г. Войскового Наказнаго Атамана Войска Донскаго. Въ засѣданіи этомъ имѣютъ быть заслушаны: 1) Проектъ всеподданнѣйшаго адреса, 2) Предложеніе Городскаго Головы объ избраніи Его Высокопревосходительства г. Военнаго Министра Почетнымъ Гражданиномъ г. Нахичевани на Дону, 3) Предложеніе Городскаго Головы о наименованіи Нахичеванской женской прогимназіи „Екатерининской“ и 4) Предложеніе Городскаго Головы о принесеніи городомъ въ даръ Нахичеванскому Собору во имя Св. Григорія Просвѣтителя Арменіи и православной церкви во имя Св. Александра Невскаго двухъ иконъ Св. великомученицы Екатерины въ серебряныхъ ризахъ.

14. По окончаніи засѣданія Думы гости приглашаются на обѣдъ, имѣющій состояться въ залѣ Коммерческаго Клуба.

15. Вечеромъ городъ иллюминруется и устраивается народное гуляніе въ Александровскомъ и Клубномъ садахъ.

Жизнь замечательных нахичеванцев

**Крикор Хурдаян.
ДОНСКОЙ ЗЕМЛИ АРМЯНСКИЙ СЫН**

Ответственный редактор *Н. В. Мирзабекова*

На обложке:

Крикор Дзеронович Хурдаян

Свирель (хавал).

Мамин подарок Крикору Хурдаяну, ставший семейной реликвией

Подписано в печать 14.06.2023.

Заказ № 1446.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии

ИП Федосеев В. А. (типография «Лаки Пак»),

г. Ростов-на-Дону

